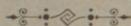

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
МИΘΟΛΟΓΙΑ
ГРЕКОВЪ И РИМЛЯНЪ

ДЛЯ СТАРШИХЪ КЛАССОВЪ ГИМНАЗИЙ

СОСТАВИЛЪ

Евг. Ветнекъ

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ РЕВЕЛЬСКОЙ ГИМНАЗИИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

РЕВЕЛЬ
ТИПОГРАФІЯ „РЕВЕЛЬСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ“
1897

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

МИТОЛОГИИ

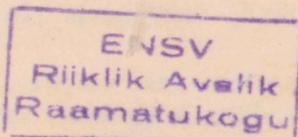
ГРЕКОВЪ И РИМЛЯНЪ

ДЛЯ СТАРШИХЪ КЛАССОВЪ ГИМНАЗИИ

СОСТАВИЛЪ

Евг. Ветнекъ

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ РЕВЕЛЬСКОЙ ГИМНАЗИИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

РЕВЕЛЬ

Типографія „Ревельскихъ Известій“

1897

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛД
С.-П.
А. В. ГРЕБЕННИНА

А. 897
КЕТЧЕК

Дозволено цензурою. — Ревель, 26-го іюля 1897 г.

AR Fr. R. Kreutzwaldi
nim. ENSV Riiklik
Raamatukogu

64206

Fr. R. Kreutzwaldi
nim. ENSV Riiklik
Raamatukogu

Предисловіе.

При составленіи «Краткаго очерка міеологіи грековъ и римлянъ» мы руководствовались учебными цѣлями: мы старались, по возможности, повѣйшія данныя науки по объему и изложенію приспособить къ потребностямъ и пониманію учениковъ старшихъ классовъ гимназій. Книжка предназначается какъ для справокъ при чтеніи авторовъ (для чего приложенъ указатель), такъ и для систематическаго повторенія міеологіи.

Направленіе и вообще характерныя особенности книжки замѣтитъ всякій, знакомый съ древне-классической міеологіей. Все-таки считаемъ нелишнимъ замѣтить, что нашею цѣлью было, гдѣ возможно, вездѣ указать на первоначальное значеніе божествъ и показать, какъ изъ первоначальнаго значенія развились тѣ функціи, которыя приписывались каждому божеству въ историческое время. Такимъ образомъ, излагая міеологію, по возможности, исторически, мы хотимъ довести ученика до пониманія ея. Этимъ нашимъ стремленіемъ объясняется общій планъ книжки и, въ частности, то, что изъ отдѣловъ Б и Г міеы почти совсѣмъ исключены. Въ отд. В, напротивъ, пришлось дать рассказы о герояхъ, оставляя въ сторонѣ толкованіе, по большей части еще спорное. Изъ этихъ рассказовъ ученикъ узнаетъ также содержаніе главнѣйшихъ изъ читаемыхъ въ гимназійхъ поэтическихъ произведеній (Иліады, Одиссеи, трагедій Софокла, Энеиды).

Характеръ «Кр. очерка» какъ учебнаго пособія исключаетъ возможность постоянно ссылаться на источники, которыми пользовался составитель. Поэтому считаемъ нужнымъ указать здѣсь, что въ основаніе «Кр. оч. міеологіи» положены: Н. Steuding. Griechische u. röm. Mythologie. Stuttgart. 1892. — W. Roscher.

Ausführl. Lexikon d. griech. u. röm. Mythologie (отъ А до М). —
Erwin Rohde. Psyche. Seelencult u. Unsterblichkeitsglaube d. Grie-
chen. Freiberg i. B. u. Leipzig. 1894.

Кромѣ того мы пользовались слѣдующими общими сочи-
неніями или отдѣлами ихъ, относящимися къ міеологіи:

Дютшке. Олимпъ. Міеологія др. грековъ и римлянъ. Перев.
М. Боршъ. СПб. 1892.

Fickelscherer, M. Ovids Metamorphosen. Hilfsheft. Leipzig.
1895 (=Teubners Schülersausg. gr. u. lat. Schriftsteller).

Gemoll, W. Die Realien bei Horaz. Heft IV. Berlin. 1895.

Henke, O. Die Gedichte Homers. III Th.: Hilfsheft. Bd. I u. II.
Leipzig. 1896. 1897 (=Teubners Schülersausg. gr. u. lat. Schriftsteller).

Lübkers Reallexikon d. klass. Altertums. 7 Aufl. Leipzig. 1891.

Overbeck, J. Griech. Kunstmythologie. Leipzig. 1871.

Preller, L. Griech. Mythologie. Bd. I. 4 Aufl. v. C. Robert.
Berlin. 1894.—Bd. II. 3 Aufl. v. Plew.

Preller, L. Röm. Mythologie. 3 Aufl. v. H. Jordan, 2 Bde.
Berlin. 1881. 1883.

Санчурскій, Н. Кр. очеркъ римскихъ древностей. СПб. 1897.

Seemann, O. Mythologie d. Gr. u. Röm. 4 Aufl. bearb. v.
R. Engelmann. Leipzig. 1895.

Wagner, J. Realien d. griech. Alterthums. Brünn. 1892.

Wagner, J. Realien d. röm. Alterthums. 2 Aufl. Brünn. 1893.

По отдѣльнымъ вопросамъ, кромѣ того, необходимо было
обращаться къ нѣкоторымъ другимъ сочиненіямъ и къ специаль-
нымъ изслѣдованіямъ по міеологіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

А. Общая часть.

СТРАН.

1. Почитаніе умершихъ	1
2. Происхожденіе и развитіе представленія о божествахъ при- роды и о богахъ.	6
3. Происхожденіе богопочитанія	8

Б. Греческіе боги.

І. Небо и воздухъ.

1. <i>Представители грозовыхъ явленій:</i>	
а) Титаны. Гиганты. Тифонъ	11
б) Зевсъ	13
в) Гефэстъ	16
г) Промеѳей	17
д) Афина	17
е) Горгоны	19
ж) Эриніи	20
2. <i>Представители вѣтра:</i>	
а) Гарпіи	21
б) Боги вѣтровъ (Борей, Зефиръ, Нотъ, Эвръ, Эоль)	21
в) Гермесъ	22
3. <i>Представители свѣта:</i>	
а) Аполлонъ	24
б) Гелій	27
в) Гера	28
г) Артемида	28
д) Геката	29
е) Селена	30
ж) Сосвѣздія	30
з) Эось.	31
и) Прида	31

II. Земля.

1. Представ. огня: Гестія	32
2. Божества водъ:	
а) Низшія морскія божества	33
б) Посидонъ	34
в) Рѣчные боги	35
Кентавры	36
Силены	36
г) Нимфы	37
3. Божества растительной жизни природы:	
а) Сатиры	38
б) Панъ	38
в) Діонисъ	39
г) Деметра и Кора	41
д) Гая	43
е) Рея-Кибела	43

III. Подземный міръ.

Божества смерти и исцѣленія:

а) Аидъ и Персефона	43
б) Асклепій	44

IV. Олицетвореніе духовныхъ и нравственныхъ
понятій.

Общее замѣчаніе	45
---------------------------	----

1. Божества любви, общ. жизни, порядка и закона:

а) Афродита	46
б) Эротъ	47
в) Хариты	48
г) Музы	48
д) Горы	49
е) Фемида	49

2. Божества войны и ссоры:

Арей. Энїо. Эрида. Димъ. Фобъ	50
---	----

3. Божества судьбы:

а) Мойры	50
б) Немесида	51
в) Тиха	52

В. Герои.

Общее замѣчаніе	53
1. <i>Фивскіе герои:</i>	
а) Бадмъ	54
б) Амфіонъ и Зеевъ	55
в) Ніоба	56
2. <i>Аргосъ. Микены. Тиринъ:</i>	
а) Іо	57
б) Данай. Персей	57
в) Танталъ и его потомки (Пелопиды)	58
3. <i>Коринъ:</i>	
а) Сисифъ	62
б) Беллерофонтъ	62
4. <i>Лаконія: Діоскуры</i>	63
5. Гераклъ	64
6. Тесей	71
7. <i>Общія предпріятія героическаго времени:</i>	
а) Калидонская охота	75
б) Походъ аргонавтовъ	75
в) Фивскій циклъ сказаній	78
г) Троянская война	81

Г. Римъ.

Общее замѣчаніе	94
---------------------------	----

1. Души.

а) Души умершихъ. Геніи	95
б) Менаты	95
в) Лары	95
г) Индигеты	96

2. Боги небесныхъ явленій.

а) Юпитеръ	96
б) Юнона	98
в) Діана	98
г) Sol и Luna	98

3. Боги земли.

а) Янъ (Janus)	99
б) <i>Представители огня:</i>	
Веста	100
Вулканъ	100
в) <i>Божества водъ:</i>	
Камены	101
Рѣчные боги	101
Нептунъ	102
г) <i>Божества посява и жатвы:</i>	
Сатурнъ	102
Опа	102
Консусъ	102
д) <i>Божества растительности:</i>	
Фавнъ	103
Сильванъ	103
Либеръ и Либера	103
Вертумнъ	103
Вона Dea	104
Феронія. Флора. Мая	104
е) Марсъ и Квиринъ	104

4. Боги смерти.

Оркъ. Теллура, Манія и др. Либитина	105
---	-----

5. Олицетвореніе дух. и нравств. понятій.

Concordia. Fides. Fortuna. Pax. Virtus. Salus. Libertas. Spes. Febris и др.	106
--	-----

6. Иноземныя божества.

Минерва. Венера. Меркурій	106
Церера. Аполлонъ. Кибела	107
Изида. Озирись. Сераписъ. Митра	108

Указатель	109
---------------------	-----

А. ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

1. Почитаніе умершихъ.

У индо-европейскихъ народовъ, вѣтвь которыхъ составляли греки и римляне, еще въ древнѣйшія, доисторическія времена встрѣчается вѣра въ загробную жизнь. Появленіе умершихъ во снѣ считалось доказательствомъ того, что они продолжаютъ существованіе, при чемъ мѣстомъ пребыванія ихъ считалась могила, въ которую, по древнѣйшему вѣрованію, душа переселялась вмѣстѣ съ тѣломъ. Потому-то, какъ показываютъ раскопки доисторическихъ могилъ, съ умершими зарывали пищу и напитки, оружіе и другія вещи, любимыхъ животныхъ, даже женъ и рабовъ.

Такъ какъ могила считалась жилищемъ умершаго, который продолжалъ въ ней жизнь, то необходимо было, во-первыхъ, похоронить умершаго, потому что онъ, въ противномъ случаѣ, не имѣлъ пристанища, и, во-вторыхъ, отъ времени до времени снабжать его пищей и питьемъ, т. е. приносить ему жертвы. Для жертвъ брали черныхъ животныхъ и кровь ихъ спускали, какъ видно на могилахъ,

вскрытыхъ въ Микенахъ и въ другихъ мѣстахъ, по особо устроенному отверстию въ могилу. Думали, что, лишенные погребенія или ухода (культы), души умершихъ ходятъ по землѣ и становятся мучительницами живыхъ, особенно своихъ родственниковъ, на обязанности которыхъ лежало попеченіе о нихъ. Потому-то греки называли души умершихъ *κῆρες**, губительницы, а римляне *larvae* или *lemures*, страшилища.

Души умершихъ были нѣкогда единственными сверхъестественными силами, которыя признавалъ первобытный человѣкъ. Онѣ были его богомъ, котораго онѣ не столько любилъ и уважалъ, сколько боялся.

Но у Гомера мы встрѣчаемъ только единичные слѣды этого древнѣйшаго воззрѣнія; мы встрѣчаемъ исполненіе древнихъ обрядовъ, истиннаго смысла которыхъ поэтъ уже не понималъ. Такъ, напр., на кострѣ Патрокла Ахиллъ сожигаетъ 12 плѣнныхъ троянъ, по всей вѣроятности, для того, чтобы души ихъ въ загробной жизни стали рабами его друга**. Гомеръ выразитель міровоззрѣнія іонянъ, которые въ его время уже перешли къ сожиганію труповъ и вмѣстѣ съ тѣмъ къ новымъ представленіямъ о загробной жизни. Они отдѣляли душу (*ψυχή*) отъ тѣла, и у нихъ раньше, чѣмъ у другихъ

* У Гомера керы стали уже богинями смерти.

** Къ такимъ остаткамъ древнѣйшаго воззрѣнія относятся еще, напр., слѣдующіе факты: по Ил. 6, 448 Ахиллъ сожигаетъ вмѣстѣ съ убитымъ врагомъ его оружіе; по Од. 12, 13 Одиссей вмѣстѣ съ трупомъ Элленора сожигаетъ его оружіе; по Од. 3, 309 Орестъ устраиваетъ поминки по убитомъ имъ Эгисей: въ поминкахъ принимала участіе и душа умершаго, и онѣ служили, между прочимъ, для умиловленія ея.

греческихъ племенъ, составилось представленіе объ общемъ мѣстѣ пребыванія всѣхъ душъ, отдѣленномъ отъ надземнаго міра непроходимыми рѣками: Стигомъ (ненавистный), Ахеронтомъ (рѣка страданій), Кокитомъ (р. воплей), Пирифлегееонтомъ (огненный потокъ). Позднѣе къ этимъ рѣкамъ присоединили Лету, изъ которой умершіе черпали забвеніе.

Какъ только тѣло умершаго сожжено, перевозчикъ Харонъ переправляетъ душу чрезъ Стигъ или Ахеронтъ. Внизу, въ подземномъ мірѣ, умершіе (εἴδωλα χαρότων), по представленію Гомера, влечать печальное, безсодержательное подобіе жизни*, продолжая безъ сознанія и дѣятельной силы свои земныя занятія. Потому смерть ненавистна ахеямъ Гомера, и характерны слова умершаго Ахилла, получившаго снова на короткое время сознаніе, который (Од. 11, 489—491)

«Лучше хотѣлъ бы живой, какъ поденщикъ
работая въ полѣ,
Службой у бѣднаго пахаря хлѣбъ добывать свой
насущный,
Нежели здѣсь надъ бездушными мертвыми цар-
ствовать мертвый».

Только нѣкоторыя отдѣльныя лица, пользующіяся особымъ расположеніемъ или ненавистью боговъ, сохраняютъ и въ подземномъ мірѣ сознаніе, чтобы получить награду (Тиресій, τῷ καὶ τεθνῶσι νόον πόρε Персефόνεια, Од. 10, 494) или понести наказаніе (Танталъ, Сисифъ, Титій, Од. 11, 576 и сл.) за свои земныя дѣла. Нѣкоторые, особенно дорогіе и родственно близкіе богамъ полубоги (Менелай, Од. 4, 560) переселяются безъ предварительной смерти

* Υποτίθεται Ὅμηρος τὰς ψυχὰς τοῖς εἰδώλοις τοῖς ἐν τοῖς κατόπτροις φαινομένοις ὁμοίαις (Stob. Ecl. I, p. 420 W.).

въ Элисіи (Ἠλύσιον πεδίον), который, по Гомеру, находится не подъ землею, но на землѣ, на западѣ, у береговъ Океана. Здѣсь они ведутъ блаженную богоподобную жизнь. У Гесиода (VIII в.) на мѣсто Элисіа являются острова блаженныхъ*.

Отдѣленные совершенно отъ живыхъ людей и лишеныя сознанія и силы, души умершихъ, по гомеровскому воззрѣнію, послѣ погребенія тѣла уже не беспокоятъ живыхъ**. Гомеръ не знаетъ страха передъ умершими, и потому ему чуждъ и культъ ихъ.

Мало-по-малу представленіе объ общемъ мѣстѣ пребыванія всѣхъ душъ сдѣлалось господствующимъ, но тѣмъ не менѣе еще до позднѣйшаго времени въ Греціи процвѣтала культъ умершихъ, которымъ въ Аѳинахъ посвященъ былъ третій день аноэстерій (весною) *χύτροι* (день «горшковъ», которыя ставились на могилахъ съ пищей) и праздникъ *νεχύσια* или *νερέσεια* (осенью). Въ эти дни души умершихъ являлись на землю, и имъ приносили жертвы на могилахъ.

* Представленіе о судѣ надъ умершими стало развиваться только съ V в. По этому представленію Элисіи переносятся въ подземный міръ и Миносъ, Радаманѣъ и Эакъ, славившіеся при жизни справедливостью, назначаютъ умершимъ, смотря по ихъ земной жизни, пребываніе или въ Элисіи, или на поросшемъ асфоделомъ (родъ лилій) дугу, или въ Тартарѣ, который «столько же ниже Аида, насколько земля ниже неба» (Ил. 8, 26). Въ подземномъ мірѣ, у входа въ него, который вполсѣдствіи перенесли въ разныя ущелья, какъ, напр., у мыса Тенара въ Лаконіи или у Авернскаго озера около Кумъ въ Италиі, сторожитъ трехголовый песь Керберъ, никого оттуда не выпускающій. Да и Харонъ не переправляетъ никого обратно черезъ Стигъ.

** Οὐ γὰρ ἔτ' αὐτὶς νίσσεται ἐξ Ἀΐδαο, ἐπὶν με πύρος λαλάχητε, говоритъ душа Патрокла (Ил. 23, 75).

Такое воззрѣніе объясняется смѣшеніемъ двухъ представленій, древнѣйшаго, по которому души живутъ въ могилахъ, съ позднѣйшимъ, по которому онѣ переселяются въ одно общее мѣсто за Стигомъ, и культъ умершихъ, незнакомый во времена Гомера іонянамъ, распространился вполсѣдствіи вновь по всей Греціи подъ вліяніемъ беотянъ и дорянъ, у которыхъ онъ никогда не прекращался.

У римлянъ представленіе объ общемъ мѣстѣ пребыванія всѣхъ душъ умершихъ не получило полного признанія въ народѣ, и древнѣйшія воззрѣнія никогда не утратили своего значенія въ культѣ умершихъ. Правда, поэты вносили греческія идеи о подземномъ мірѣ, но, до какой степени вкоренились древнѣйшія представленія, видно изъ погребальныхъ обрядовъ, которые соблюдались съ величайшею тщетельностью даже въ то время, когда въ обычай вошло сожиганіе труповъ. Даже до временъ Виргилія и Овидія сохранились выраженія въ родѣ *animam sepulcro condimus* (Aen. 3, 67), *tumulo fraternal condidit umbras* (Fast. 5, 451) или извѣстное *sit tibi terra levis*, не исчезнувшее до настоящаго времени, хотя и совершенно утратившее свой первоначальный смыслъ. Какъ греки, такъ еще въ гораздо большей степени римляне вѣрили, что души умершихъ (*manes* чистыя, *di patrii*) могутъ являться среди живущихъ, могутъ помогать имъ, но и сильно вредить. Потому-то *de mortuis nil nisi bene* и потому же въ Римѣ всегда процвѣтала культъ умершихъ. Въ честь ихъ праздновались *lemuria* (9, 11 и 13 мая) и *dies parentales* (13—21 февраля).

2. Происхождение и развитие представлѣнія о божествахъ природы и о богахъ.

Человѣку врождено стремленіе постичь причинную связь всѣхъ наблюдаемыхъ имъ явленій. Обогащая своихъ предковъ, первобытный человѣкъ ищетъ также объясненія явленіямъ природы, среди которой онъ живетъ и воздѣйствіе которой онъ постоянно ощущаетъ. Какъ ребенокъ олицетворяетъ окружающіе его предметы, если онъ замѣчаетъ за ними какое-нибудь дѣйствіе, такъ и первобытный человѣкъ считаетъ все одушевленнымъ, что такъ или иначе проявляетъ извѣстную силу: это объясняется тѣмъ, что проявленіе силы, т. е. дѣятельность, есть существеннѣйшій признакъ всякаго живого существа. Поэтому для всякаго вообще проявленія силы первобытный человѣкъ предполагаетъ виновникомъ живое существо, образъ и качества котораго онъ опредѣляетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по роду замѣченнаго имъ дѣйствія силы. Такимъ образомъ воображеніе его мало-по-малу наполняетъ всю природу, поскольку въ ней замѣчается дѣятельность, безконечнымъ множествомъ живыхъ существъ, которыя можно назвать божествами природы, или духами.

Если проявленіе силы, наблюдаемое въ явленіи природы, величественнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ можно было бы предполагать ее въ обыкновенномъ человѣкѣ или животномъ, то и предполагаемый виновникъ ея превосходитъ мѣру свойственной человѣку или животному силы и долговѣчности. И, смотря по тому, будетъ ли данное проявленіе силы вредно или полезно для человѣка, грозно или мило, первобытный человѣкъ приписываетъ проявляющему ее существу враждебное или дружелюбное настроеніе. Точно также въ зависимости отъ рода проявляемой силы, онъ видитъ въ проявляющемъ ее существо мужескаго или женскаго пола,

Эти божества природы, которыя сохранились у грековъ еще въ историческое время подъ видомъ рѣчныхъ боговъ, нимфъ, nereидъ и т. д., еще существенно отличаются отъ боговъ въ собственномъ смыслѣ. На той ступени развитія, гдѣ существуетъ вѣра въ божества природы, однородныя проявленія силы приписываются не одному существу, дѣйствующему во всѣхъ предметахъ одного и того же рода; напротивъ, всякое тѣло въ природѣ, проявляющее какую-нибудь жизненную дѣятельность, считается населеннымъ и одержимымъ какимъ-нибудь отдѣльнымъ божествомъ, или духомъ. Переходъ отъ вѣры въ духовъ къ вѣрѣ въ боговъ повсюду совершается прежде всего въ области неба и воздуха: относительно грозы, вѣтра и тучъ, солнца и луны нельзя опредѣлить, возвращается ли постоянно одно и то же явленіе, или разныя однородныя явленія слѣдуютъ одно за другимъ. Но этотъ переходъ возможенъ не раньше, чѣмъ отдѣльныя семьи соединятся въ общины и государства: только тогда выработанныя каждой семьей отдѣльные божества могутъ подняться до боговъ, какъ отдѣльныхъ личностей.

Наконецъ, когда съ успѣхами въ области образованія и нравственности признается преимущество духовной силы передъ всѣмъ тѣлеснымъ, тогда и боги все болѣе и болѣе теряютъ чувственныя качества человѣка или животнаго и все болѣе одухотворяются, пока не разовьются въ болѣе или менѣе чисто духовныя существа и блюстителей достигнутой людьми тѣмъ временемъ нравственной жизни и законовъ. Такими мы видимъ ихъ у грековъ и римлянъ въ періодъ расцвѣта ихъ исторической жизни. Только на этой ступени богопознанія можетъ начаться самостоятельное обоготвореніе отвлеченныхъ понятій: уже нѣтъ необходимости въ чувственно

воспринимаемой дѣятельности для созданія личности. Начало этого обоготворенія отвлеченныхъ понятій мы встрѣчаемъ однако уже въ весьма древнее время въ образахъ въ родѣ Аты (Ἄτη, ослѣпленіе), Апаты (Ἀπάτη, обманъ), Дики (Δίκη, справедливость), Темиды (Θέμις, законность), Ирены (Εἰρήνη, миръ), Ники (Νίκη, побѣда), которыя встрѣчаются уже у древнѣйшихъ поэтовъ.

Боговъ грекъ называли θεοί и δαίμονες. Со временъ Гесиода (VIII в.) послѣднимъ именемъ обозначались низшія божества, духи. У Гомера разница между этими двумя названіями дѣлая: θεός (по всей вѣроятности, одного корня съ лат. divus, р. дивный) указываетъ на бога, какъ на существо, превосходящее все живое могуществомъ, блаженствомъ; δαίμων называли бога, если имѣли въ виду его воздѣйствіе на человѣка, милостивое или враждебное, полезное или вредное.

Римляне боговъ называли dei, di, divi (ср. dios, дивный) отъ недо-европ. корня div «сиять, сверзать».

Впослѣдствіи, во всякомъ случаѣ послѣ Гомера, у грековъ, а затѣмъ подъ ихъ вліяніемъ также у римлянъ выработалась цѣлая система боговъ, дѣлившихся на 12 высшихъ и низшихъ. Къ высшимъ принадлежали у грековъ: Ζεός, Ποσειδών, Ἀπόλλων, Ἄρης, Ἑρμῆς, Ἥφαιστος, Ἥρα, Ἄρτεμις, Ἀφροδίτη, Ἀθηνᾶ, Ἑστία, Δημήτηρ, у римлянъ: Jupiter, Mars, Apollo, Neptunus, Vulcanus, Mercurius, Juno, Minerva, Ceres, Diana, Vesta, Venus.

3. Происхожденіе богопочитанія.

Представляя сверхъестественныя силы въ видѣ необъясненно сильныхъ существъ, человѣкъ относится къ нимъ такъ же, какъ къ людямъ, надѣленнымъ властью: онъ выказываетъ имъ свое почтеніе тѣмъ, что унижается передъ ними и приближается къ нимъ въ чистомъ платьѣ, съ чистымъ тѣломъ; онъ умоляетъ ихъ быть милостивыми и, въ случаѣ ихъ гнѣва, проситъ пощады и прощенія; онъ подноситъ имъ лучшее изъ того, что у него есть, чтобы заручиться ихъ

расположеніемъ, чтобы выказать благодарность за полученныя отъ нихъ благодѣянія или чтобы загладить вину по отношенію къ нимъ.

Такимъ образомъ появляются главныя формы культа: очищеніе, молитва и жертвоприношеніе. Для выраженія самоуниженія и подчиненности богамъ человѣкъ дѣйствительно падалъ ницъ (*prostratus*, *supplicare*) или поднималъ, по крайней мѣрѣ, руку ладонью вверхъ къ мѣсту пребыванія бога или изображенія его; кромѣ того человѣкъ обязывалъ себя повязками въ знакъ того, что онъ передаетъ себя во власть бога. Поэтому-то при всякомъ священнодѣйствіи человѣкъ обвивалъ какъ самого себя, такъ и жертвеннахъ животныхъ и предметы, посвящаемые богамъ, такими повязками (*taeniae*, *taeniae*). Да и самое слово *religio* (отъ *religare*) указываетъ на оковы, въ которыхъ въ отношеніи къ богу находится человѣкъ, т. е., въ переносномъ смыслѣ, на обязанность или долгъ, который человѣкъ чувствуетъ по отношенію къ нему.

Также всякое очищеніе (*lavatio*, *lustratio* отъ глаг. *luo*), простиралось первоначально на тѣло, и вода составляла главную потребность при этомъ. Поэтому она особенно необходима для очищенія отъ кроваваго убійства и прикосновенія къ трупу. Избавленіе отъ вины только впоследствии стали ставить въ связь съ водою. Преимущественно брали воду источника или моря, не поддающуюся на долгое время загрязненію.

Такимъ же образомъ молитва есть, собственно, только простая просьба, но дѣйствіе ея можетъ быть усилено присоединеніемъ какого-нибудь обѣщанія, обѣта (*votum*). Определенныя формулы примѣнялись только потому, что ихъ сила считалась доказанною опытомъ; что они болѣе, чѣмъ другія слова, въ состояніи побудить боговъ исполнить высказанную въ нихъ просьбу.

Богу можетъ быть поднесимо (*ἀνάθημα* — подношеніе) все, что можетъ вызвать удовольствіе его; таковы, съ одной стороны, предметы, необходимыя при священнодѣйствіяхъ или служащія къ украшенію храма, а съ другой стороны, вещи, имѣющія особенную цѣнность для жертвователя. Но самое обыкновенное подношеніе богамъ — пища и напитки всякаго рода, которыми пользуется человѣкъ. Обычай приносить такія жертвы объясняется, безъ сомнѣнія, первоначальнымъ предположеніемъ, что и боги ѣдятъ и пьютъ. Позднѣ жертва сожигалась, чтобы хоть пріятный дымъ поднимался въ область небожителей.

Наконецъ, подобно тому, какъ люди выражаютъ свою волю знаками или словами, и волю боговъ старались опредѣлять изъ знаменій (*τέρατα*, *ostenta*, *prodigia*), каковы: молнія, затненіе солнца и луны, полетъ птицъ, или изъ многозначительныхъ словъ и

звуковъ (φῆμαι, omīna). Изъ знаменій развились въ Греціи Зевсовы оракулы, въ Италиі auguria (наблюденіе за знаменіемъ); изъ φῆμαι — оракулы Аполлона. Среди Зевсовыхъ оракуловъ въ древнѣйшее время особенно славился додонскій, въ которомъ жрецы (селлы) давали предсказанія по шелесту листьевъ священнаго дуба; среди Аполлоновыхъ — дельфійскій, который, впрочемъ, въ древнѣйшее время посвященъ былъ Зевсу. Auguria или auspicia состояли изъ: 1) знаменій по полету птицъ (signa ex avibus), указывавшихъ волю боговъ одни самымъ появленіемъ своимъ, другіе—крикомъ, третьи—полетомъ; 2) знаменій при клеваніи куръ (signa ex tripudiis): если, напр., куры (pulli) клевали съ такою жадностью, что кормъ выпадалъ изъ клюва на землю, то это считалось хорошимъ предзнаменованіемъ; 3) небесныхъ знаменій (caelestia auspicia). Наблюденіе надъ печенью и прочими внутренностями убитыхъ жертвенныхъ животныхъ (ieroskopia, haruspicina), напротивъ того, есть уже продуктъ позднѣйшаго времени, разившійся изъ общаго требованія, чтобы жертвенное животное было здорово и безъ всякаго изъяна.

Б. ГРЕЧЕСКІЕ БОГИ.

І. НЕВО И ВОЗДУХЪ.

1. Представители грозовыхъ явленій.

а) Титаны. Гиганты. Тифонъ.

Самое страшное явленіе природы, прежде всего привлекавшее вниманіе человѣка, — гроза. Среди всего, что происходитъ на землѣ, ее легче всего сравнить съ неистовой битвой. Поэтому въ ней видѣли сраженія милостиваго бога Зевса съ титанами и темными, враждебными людямъ силами — гигантами и Тифономъ.

Титаны (Τιτῆνες), по Гесиоду*, дѣти Урана (неба) и Гэи (земли). Наиболѣе извѣстны среди нихъ Кронъ (Κρόνος) и Рея (Ρέα). Кронъ изувѣчилъ коварно (ἀγχολομήτης) своего отца, свергъ его и сталъ правителемъ міра. Отъ его брака съ Реєю родились :

* По Гомеру, они дѣти Океана и Теѳи. — Титанамъ никогда не поклонялись; Крона верховнымъ богомъ никогда не признавали; время господства титановъ — вымышленное прошлое.

Аидъ, Посидонъ и Зевсъ, Гестія, Деметра и Гера. Чтобы не исполнилось предсказаніе Урана, по которому и Крона долженъ былъ свергнуть одинъ изъ его сыновей, Кронъ проглатывалъ своихъ дѣтей тотчасъ послѣ рожденія. Но вмѣсто Зевса Рея подала ему завернутый въ пеленки камень. Зевсъ же на горѣ Идѣ, на Критѣ былъ вскормленъ козой Амалеей (Ἀμάλθεια), скоро выросъ и, заставивъ своего отца возвратить братьевъ и сестеръ, началъ съ нимъ и другими титанами жестокой бой, изъ котораго, благодаря помощи сыновей Урана и Гэи--киклоповъ и пятидесятиголовыхъ сторукихъ великановъ, вышелъ побѣдителемъ. Низвергнувъ титановъ въ Тартаръ, самую глубокую часть подземнаго міра*, Зевсъ сталъ правителемъ неба и земли и удѣлилъ своимъ братьямъ: Посидону — море, а Аиду — невидимый, подземный міръ**.

По болѣе позднему преданію, борьба Зевса не окончилась послѣ побѣды надъ титанами. Отъ крови изувѣченнаго Урана произошли изъ земли гиганты (γίγας, по объясненію древнихъ, = γηγενής землеродный), и также съ ними Зевсу пришлось вступить въ борьбу. Но при помощи Аѣины и другихъ расположенныхъ къ людямъ боговъ онъ всѣхъ ихъ истребилъ, при чемъ на одного (Энкелада) Аѣина бросила островъ Θρινακίю (Сицилію). Послѣднее обстоятельство указываетъ также на то, что борьбою Зевса съ гигантами объяснялись и вулканическія перемѣны на земной поверхности.

* По другому преданію, Зевсъ примирился съ Крономъ и посадилъ его на островахъ блаженныхъ.

** Древніе дѣлили вселенную на землю γῆ, небо οὐρανός и море θάλαττα — tres species dissimiles mundi и, сверхъ того, вѣрили въ существованіе подземнаго міра.

Гиганты—громовые великаны, представители дикихъ грозовыхъ силъ. Правда, уже въ Одиссеѣ, они, какъ и киклопы, являются исполнинскимъ народомъ, который истребляется богами за высокомеріе, но позднѣйшая традиція даетъ намъ первоначальный видъ преда іи. Соотвѣтственно ему на памятникахъ искусства они изображены съ змѣями (молнія) вмѣсто ногъ. Мѣстомъ битвы первоначально считалась Флегра, подъ которой слѣдуетъ разумѣть (огненное) небо; позднѣе его перенесли на полуостровъ Паллену и, наконецъ, также въ Кумы, въ Италію и въ другія мѣста.

Къ этимъ сраженьямъ Зевса присоединили впоследствии бой съ Тифоемъ, или Тифономъ (дымящійся), тоже сыномъ Гэи. Хотя Тифой и снабжаетъ сотнею огнедышащихъ змѣиныхъ головъ, всетаки Зевсъ молніею низвергаетъ его наравнѣ съ титанами въ Тартаръ.

Первоначально Тифонъ, по всей вѣроятности, былъ олицетвореніемъ дыма и пара, исходящаго при землетрясеніи изъ земли и извергаемаго вулканами, который какъ бы берется съ грозой, сопровождающею всякое изверженіе вулкана.

б) Зевсъ.

Побѣдителемъ во всѣхъ этихъ бояхъ остается Зевсъ (*Zeús*, р. п. *Διός*, отъ инд.-евр. корня *div* = сіять, сверкать), расположенный къ людямъ богъ яснаго неба и всѣхъ небесныхъ явленій, въ особенности же богъ грома и молніи*. Соотвѣтственно этому главнымъ атрибутомъ Зевса служить сама молнія и окаймленная змѣевидными молніями грозовая туча—эгида (*αἴγῖς*, откуда Зевсъ *αἰγιόχος*), которою онъ наводитъ страхъ на людей. Эгиду представляли себѣ въ видѣ окруженной змѣями мохнатой шкуры (*αἴξ* коза).

* На Зевса, какъ бога грома и молніи, указываютъ у Гомера эпитеты *ἐρίφθοπος* сильно гремящій, *ὄψιφρεμέτης* высоко гремящій, *ἀστεροπότης* и *τερπικέραυτος* (τρέπω) молніевержецъ и др.

Такъ какъ гроза сопровождается дождемъ, то Зевсъ является также собирателемъ тучъ (*νεφέληγερέτα*) богомъ вѣтра (*Z. εὐάνεμος*) и дождя (*Z. ὀέτιος*), подающимъ плодородіе. Поэтому-то дочерью его и Деметры, олицетворенія дѣйствующей въ нивѣ силы, является Персефона, подземная охранительница хлѣбнаго зерна.

Побѣдитель въ грозовомъ бою становится мощнымъ рѣшителемъ земныхъ сраженій (*ταμίης πολέμοιο*) и держитъ побѣду (*νίκη*) въ рукѣ своей. Поэтому и Фидій изобразилъ его съ Никой на протянутой впередъ рукѣ.

Зевсъ имѣетъ отношеніе и къ мантикѣ (*πανομφαῖος* посылающій всѣ знаменія): при помощи вѣщихъ птицъ, особенно своего орла, и при помощи грома и молніи Зевсъ предрекаетъ будущее, и становится главнымъ богомъ предсказаній. Ему посвященъ могучій дубъ, и по шелесту листьевъ священнаго дуба въ Додонѣ жрецы (селлы) давали предсказанія.

Какъ грозовыя тучи собираются вокругъ горныхъ вершинъ, такъ и Зевсъ (*Z. ἀκραῖος* или *κορυφαῖος*) возсѣдаетъ на нихъ, въ особенности на Олимпѣ въ Тессаліи (*Ὀλύμπιος*) и на Идѣ около Трои (*Ἴδηθεν μεδέων* правящій). Съ этихъ вершинъ, особенно съ Олимпа, Зевсъ не только могущественнѣйшій, но и высшій богъ (*ὑπατος*, *κρίσιτος* славнѣйшій), правитъ землею и небомъ (*μητίετα* промыслитель). Потому-то онъ называется также отцомъ людей и боговъ (*πατήρ ἀνδρῶν τε θεῶν τε*). Онъ сильнѣе всѣхъ другихъ боговъ вмѣстѣ взятыхъ (Ил. 8, 18 и сл.). Какъ символъ своей власти, онъ держитъ въ рукѣ скипетръ. Онъ стоитъ за правду и защищаетъ благочестивыхъ людей, караетъ всякое беззаконіе, особенно клятвopреступленіе (*Z. ὄρκιος*), нарушеніе правъ гостепріимства

(*Z. ξένιος*) и оскорбление просителей (*Z. ἰκέσιος*). Въ его власти простить грѣхъ и допустить очищеніе (*Z. καθάρσιος*). Ему, какъ покровителю домашняго очага (*Z. ἐρχειός*), приносить жертву глава семьи, а какъ покровителю рода (*Z. γενέθλιος*) — старшій членъ его: многія династіи вели свое происхожденіе отъ Зевса.

Соотвѣтствовавшей Зевсу женской богинею была Діона (*Διώνη*), которая въ Додонѣ и почиталась какъ супруга его и которую Гомеръ называетъ матерью Афродиты. Но такъ какъ значеніе Додоны въ культѣ Зевса все болѣе и болѣе падало, то и Діона стала нимфой, дочерью Океана и Тееи, и ея мѣсто заняла Гера, богиня луны и царица ночи. Дѣти ея и Зевса: Геба* (молодость), богъ войны Арей и богъ молніи Гѣфестъ.

Мѣстныя преданія дѣлаютъ супругами Зевса многихъ другихъ богинь луны: Селену, Европу, Антиопу. Летоя (*Λητώ* лат. *Latona*) родила ему бога солнца Аполлона и богиню луны Артемиду; Леда, къ которой онъ подошелъ въ образѣ лебеда, — Елену и Полидевка. Далѣе, сыномъ его и Алкмены (изъ рода Персеидъ—сіяющихъ) былъ Гераклъ.

Позднѣе особенно выдѣлилась нравственная сторона въ существѣ Зевса. Поэтому-то поэзія называетъ Метису (умъ) и Темеиду (законность) супругами его; дочерами послѣдней были горы (брат): Эвномія (законный порядокъ), Дика (справедливость) и Ирена (миръ), какъ и мойры (богини судьбы). По той же причинѣ Зевсъ считается отцемъ харитъ и музъ.

Идеальное изображеніе Зевса создалъ Фидій около 432 г. до Р. Хр. въ статуѣ для храма въ Олимпіи, гдѣ къ культу Зевса принадлежали великолѣпныя національныя игры, основанныя, по преданію, Геракломъ и повторявшіяся чрезъ каждые 4 года. Древніе думали, что художникъ изобразилъ Зевса по описанію Гомера (Ил. I, 528 и сл.) Творцомъ наиболѣе часто встрѣчающагося въ позднѣйшее время типа (т. наз. Отриколійскаго Зевса) считается Лисиппъ (ок. 338 г. до Р. Х.).

* На ряду съ Гебой стоитъ сынъ Троя Ганимедъ, котораго за красоту Зевсъ похитилъ и сдѣлалъ своимъ виночерпиемъ. Какъ Ганимедъ, такъ и Геба подноситъ богамъ амбросію и нектаръ.

в) Гефестъ.

Гораздо уже область Зевсова сына, бога молніи Гефеста (Ἥφαιστος). Онъ рожденъ Герою въ ссорѣ съ Зевсомъ (во время грозы); но такъ какъ онъ хромалъ (двигался извиваясь, какъ молнія; эп. χωλός хромою, κολλοποδίων кривоногій), то сама мать* бросила его въ море (картина паденія молніи), гдѣ онъ скрывался девять лѣтъ и гдѣ за нимъ ухаживали морскія богини Тетида и Эвринома (указаніе на время года, въ которое молнія не появляется). Діонисъ (весною) повелъ его обратно на небо; здѣсь онъ ударомъ топора разсѣкъ голову Зевса (туча), и съ громкимъ крикомъ побѣды (громъ) появилась изъ нея Паллада Афина.

Въ виду плодотворной силы весенней грозы, Гефестъ по Илиадѣ женатъ на богинѣ весны Харитѣ, по Одиссеѣ—на богинѣ любви Афродитѣ.

Съ распространеніемъ обработки металловъ при помощи огня грозу стали сравнивать съ работою въ кузницѣ, и Гефестъ дѣлается кузнецомъ (χαλκεύς) боговъ съ молотомъ и щипцами въ рукѣ, въ короткомъ рабочемъ платьѣ, и дѣлаетъ оружіе (перуны) и украшенія для боговъ (κροτοτέχνης). Когда же греки познакомились въ вулканами на Лемнѣ, Сициліи и Липарскихъ островахъ, они перевели мастерскую Гефеста въ эти горы. Въ этому времени принадлежитъ также возникновеніе мифа о томъ, что Гефестъ самимъ Зевсомъ** брошенъ съ неба на островъ Лемнъ за то, что онъ во время ссоры его съ Герою защищалъ свою мать. Лемнъ сталъ съ этого времени главнымъ мѣстомъ культа Гефеста.

* Ил. 18, 395. — ** Ил. 1, 595.

г) Промееей.

По своему значенію близокъ къ Гефесту сынъ титана Япета Промееей (Προμηθεύς), ὁ πορφύρεος θεός, носитель огня. Онъ похитилъ у боговъ небесный огонь и передалъ его сотвореннымъ имъ изъ глины людямъ. Огонь — непрѣмьное условіе всякой культуры, и насалителемъ ея явился Промееей въ роли πορφύρεος. Но Зевсъ наказалъ и Промеею, пожелавшаго передать людямъ недоступное имъ, и людей, сотворенныхъ имъ. Промееей былъ прикованъ къ скалѣ, гдѣ орелъ клевалъ его печень; а для наказанія людей Зевсъ велѣлъ Гефесту сдѣлать изъ земли по образу богинь первую женщину, которую всѣ боги и богини надѣлили разными качествами, отчего она была названа Пандорой (Πανδώρα). Эту женщину Зевсъ привелъ къ брату Промееей Эпимею, который, не обращая вниманія на предостереженія брата, принялъ ее. Тутъ блаженная жизнь людей кончилась: Пандора изъ любопытства подняла крышку съ данной ей Зевсомъ закрытой бочки всѣхъ зодъ, и всѣ они пространились среди людей.

Къ этимъ богамъ присоединяется рядъ женскихъ грозovýchъ божествъ (Аѣина, горгоны, эриніи).

д) Аѣина.

Повсюду въ Греціи и въ колоніяхъ, наиболѣе однако въ Аѣинахъ почитали дѣвственную (παρθένος), мимостивую богиню Аѣину (Ἀθηνᾶ), первоначально подательницу молніи, дождя, росы и тумана. Какъ на богиню грозы, указываетъ ея прозвище Паллада (Παλλάς отъ πᾶλλω), т. е. метательница (молніи, представленной въ видѣ копыя); поэтому-то старинныя изображенія, гдѣ она представлена размахивающею копьемъ, назывались палладіями. Вмѣстѣ съ отцемъ своимъ Зевсомъ, изъ головы котораго она выскочила въ полномъ вооруженіи, Аѣина борется съ гигантами и носитъ эгиду съ головою убитой ею же (или Персеємъ) Медусы, одной изъ горгонь.

Борьба Аѣины съ горгонами соотвѣтствуетъ борьбѣ Зевса съ гигантами, въ которой участвовала

и Аѳина. Какъ Зевсъ, такъ и она вслѣдствіе этой борьбы и побѣды становится богинею войны и побѣды, чѣмъ и объясняются ея прозванія *Πρόμαχος* (защитница) и *Νίκη* (побѣда), а у Гомера эпитеты: *ἀτρωτώνη* неодолимая, *ἀλαλκομενής* защитница, *ἀγχελείη* и *ληϊτίς* добычица.

Такъ какъ грозовая туча доставляетъ благоприятный для растительности дождь, то Аѳина является покровительницей земледѣлія и садоводства. На аѳинскомъ акрополѣ находилась древняя маслина, которую произвела сама богиня въ спорѣ съ Посидономъ за первенство въ странѣ, рѣшенномъ богами въ пользу Аѳины.

На связь Аѳины съ земледѣліемъ указываетъ ея отношеніе къ сыну Гѣи (земли), амфивидному Эрихеонию (*Ἐριχθόνιος*): Аѳина взялась воспитать его. Онъ представитель зерна, и вырастаетъ подъ покровительствомъ Аѳины, какъ богиня грозового дождя, и прислужницѣ ея, богинь росы: Аглавы, Герсы и Мандрсы. Отцомъ его считается Гефестъ. Въ аѳинскомъ Эрихеониѣ его чтили въ образѣ змѣи наряду съ Аѳиной и Посидономъ.

Какъ милостивая, расположенная къ людямъ богиня, Аѳина покровительница городовъ, особенно Аѳинъ (*Ἰ. Αθ. Πολιὰς*, у Гомера *ἑρυσίπολις*). Въ честь ея въ Аѳинахъ въ мѣсяцѣ гекатомбэонѣ (начало августа) справлялись панаѳиней, основанныя, по преданію, Эрихеоніемъ, которыя со времени Писистрата праздновались чрезъ каждые 4 года подъ названіемъ великихъ панаѳиней съ необыкновенною пышностью. Бѣгъ съ факелами, состязаніе въ музыкѣ и пляскѣ, гонки военныхъ судовъ были обыкновенными принадлежностями праздника. Главный день (изъ пяти) праздника былъ предпоследній, день рожденія Аѳины, которой въ этотъ день подносили новое одѣяніе (*πέπλος*), художественно изготовленное знатнѣйшими аѳинскими дѣвицами.

Этотъ *πέπλος* напоминаетъ еще одну сто-

рону въ значеніи Аѳины: облака и подобныя имъ все покрывающіе туманы сравнивали съ тонкою тканью, отчего Аѳина въ качествѣ 'Εργάνη (т. е. покровительницы работы) стала изобрѣтательницею пряденія и тканья.

Въ качествѣ 'Εργάνη она обратила въ наука представительницу лидійскаго тканья дѣвицу Арахну (ἀράχνη паукъ), дерзнувшую вступить съ нею въ состязаніе.

Сдѣлавшись изобрѣтательницею тканья, Аѳина скоро стала виновницею другихъ изобрѣтеній и мало-по-малу развилась въ богиню ума вообще и покровительницу науки, и это значеніе ея преобладаетъ въ историческое время. Поэтому у Гесиода Метисъ (умъ) является ея матерью. Ея свѣтлый взоръ (γλαυκῶπις) — молнія; онъ служитъ выраженіемъ ума. Аѳинѣ посвящена сова (γλαῦξ) и маслина.

Творцомъ идеальнаго изображенія Аѳины былъ Фидій, которому принадлежить какъ типъ Аѳины Πρόμαχος, такъ и типъ Аѳины Παρθένος съ Никой на правой рукѣ. Первая статуя, отличавшаяся колоссальными размѣрами, была отлита изъ мѣди и поставлена на акрополѣ подъ открытымъ небомъ; вторая была сдѣлана изъ золота и слоновой кости для храма Аѳины—Паренона. Въ обѣихъ статуяхъ взглядъ ея спокойный, строгій и ясный, одежда — длинная. Часто она изображается съ змидой.

е) Горгоны.

Горгоны (Γοργόνες), живущія на далекомъ западѣ, и въ особенности смертная Медуса (Μέδουσα), собственно, представительницы грозovýchъ тучъ; но онѣ, подобно гигантамъ, олицетворяютъ собою только грозную сторону ихъ: одежда горгонъ черная, ихъ огненный взглядъ превращаетъ въ камень, какъ и ударъ молніи умерщвляетъ и лишаетъ сознанія; ревъ

ихъ — раскаты грома; на крыльяхъ онѣ несутся по воздуху.

Когда Медусѣ отрубили голову, изъ туловища ея выскочили исполнители Хрисаоръ (золотой мечъ), золотистая молнія, и крылатый конь Пегасъ (Πήγασος).

ж) Эриніи.

Подобно горгонамъ, первоначально богинями темныхъ грозовыхъ тучъ были мрачныя, крылатыя эриніи (Έρινες гнѣвныя): Алекто, Тисифона, Мегера, быстро несущіяся въ темной тучѣ (Ήροφοίτις). Ихъ огненный взглядъ и огненное дыханіе, какъ и извивающіяся вокругъ головы ихъ змѣи, олицетворяютъ собою молнію. Такое же значеніе имѣетъ факель и бичъ въ рукахъ ихъ, ударъ которымъ причиняетъ умопомѣшательство и лишаетъ сознанія. Поднимающаяся на горизонтѣ туча кажется выходящею изъ земли; поэтому-то и родина эриній находится въ подземномъ мірѣ, чѣмъ и объясняется переходъ ихъ изъ мрачныхъ, смертоносныхъ богинь грозы въ богини смерти и мести. На ихъ стремительное движеніе смотрѣли, какъ на погоню, и ихъ самихъ сравнивали поэтому также съ собаками.

Въ нравственномъ смыслѣ онѣ карательницы тяжкихъ преступленій особенно въ отношеніи семьи вообще и родителей или старшаго брата въ частности. Но, съ другой стороны, наказывая преступленія, онѣ защитницы добрыхъ людей и блюстительницы святости клятвы; поэтому ихъ почитали также подъ именемъ эвменидъ (Έβρευίδες милостивыя). Сознаніе стихійнаго значенія эриній въ историческое время почти уже утратилось; ихъ нравственное значеніе вполнѣ развито уже у Гомера.

2. Представители вѣтра.

а) Гарпіи.

Главное качество вѣтра — быстрота; ею же отличаются грозовыя тучи. Поэтому и божества, дѣятельностью которыхъ объяснялась проявляющаяся въ вѣтрѣ сила, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сходны съ представителями грозовыхъ явленій. Среднее положеніе между обоими занимають гарпіи (*Ἄρπυιαι* отъ *ἀρπάζω*, хищныя): Аэлло (бурная), Окипета (быстрая), Подарга (быстроногая), представительницы бурныхъ вѣтровъ, гонящихъ тучи. Ихъ представляли въ древнѣйшее время крылатыми и конеобразными, а потомъ также въ видѣ крылатыхъ женщинъ или существъ съ женскою головою и грудью и съ птичьимъ туловищемъ: все это выражаетъ быстроту ихъ. Уже рано онѣ стали богинями скоропостижной смерти, очевидно, вслѣдствіе предположенія, что воздушныя и туманообразныя души уносятся бурнымъ порывомъ вѣтра.

б) Боги вѣтровъ.

Близко къ гарпіямъ стоятъ боги вѣтровъ, которые ихъ часто преслѣдуютъ. Имена ихъ: Борей (Βορρᾶς сѣверъ), Зефиръ (*Ζέφυρος* западъ), Нотъ (*Νότος* югъ) и Эвръ (*Εὔρος* востокъ). Они сыновья Астрэя (звѣзднаго неба) и Эосъ (утренней зари). Подобно гарпіямъ, они обладаютъ хищническимъ характеромъ: Борей уводитъ прекрасную Ориею (*Ὀρειθυία*), дочь Эреохея, съ береговъ Илсса (можетъ быть, указаніе на уносимый вѣтромъ утренній туманъ). Царь ихъ Эолъ (*Αἶολος* бурный) живетъ на пловучемъ островѣ на далекомъ западѣ и держитъ ихъ въ пещерѣ взаперти,

Ихъ представляли въ древнѣйшее время въ образѣ коней, а въ послѣдствіи въ видѣ широко шагающихъ, бородатыхъ мужчинъ, съ крыльями на плечахъ, а иногда и на ногахъ. Иногда ихъ изображали двуликими, смотрящими впередъ и назадъ, что указываетъ на перемѣнчивость направленія вѣтра.

в) Гермесъ.

Но наиболѣе вѣроятному толкованію, первоначально богомъ вѣтра былъ и Гермесъ (Ἑρμῆς), но лишь немного слѣдовъ осталось отъ этого первоначальнаго значенія, которое уступило свое мѣсто чисто-нравственной сторонѣ его.

Гермесъ вѣстникъ Зевса, такъ какъ кажется, будто вѣтеръ дуетъ съ неба; поэтому же онъ сынъ Зевса и богини дождевого облака Май, родившійся въ килленской пещерѣ на границѣ Ахэи и Аркадіи (Κολλῆμιος). Въ качествѣ вѣстника онъ носитъ (золотой) посохъ (χρυσόραπις).

Вѣтеръ разгоняетъ тучи и проясняетъ небо, и Гермесъ является у Гомера διάκτορος (отъ διάγειν ἀργεῖφόντης (ἀργός и φαίνω) = гонитель тучъ, прояснитель неба.

Вслѣдствіе быстроты и силы вѣтра Гермесъ сталъ богомъ всѣхъ гимнастическихъ упражненій (ἀγώνιος, у Гомера κρατός сильный), для которыхъ необходима была быстрота ногъ и сила тѣла, и почитался въ гимназіяхъ.

Вѣтеръ свищетъ, и Гермесъ изобрѣтатель флейты и свирѣли, а затѣмъ и лиры.

Вѣтеръ часто, повидимому, безъ причины мѣняетъ свое направленіе, и Гермесъ — богъ измѣнчиваго, непостояннаго счастья и случая, такъ что посохъ его получаетъ значеніе волшебнаго жезла.

По направленію вѣтра путникъ опредѣляетъ дорогу, и Гермесъ является защитникомъ и проводникомъ странниковъ, и атрибутомъ его служить, кромѣ посоха, шляпа (*πέτασος*). Ему были посвящены кучи камней и каменные столбы, указывавшіе дорогу. Ихъ нерѣдко украшали головою Гермеса и тогда называли гермами (*έρματ'*).

Боги вѣтровъ отличаются хищничествомъ (Борей уводитъ Ориѳію), и Гермесъ похищаетъ стада (облака). Въ день своего рожденія, вечеромъ, Гермесъ тайно отправляется къ подошвѣ Олимпа и уводитъ 50 бѣлоснѣжныхъ, золоторогихъ коровъ, принадлежавшихъ богамъ. Въ позднѣйшее время онъ сталъ даже просто богомъ воровъ и обманщиковъ.

Вѣтру приписывали большое вліяніе на плодородіе земли (Од. 7, 119) и размноженіе стадъ (Ил. 20, 224), и Гермесъ поэтому является богомъ земного плодородія и особенно плодовитости животныхъ (богъ пастуховъ), и, такъ какъ въ древности богатство измѣрялось количествомъ скота*, то въ Гермесѣ видѣли подателя всякаго довольства (*ἐριούμιος* отъ *δυναμίαι*, *δότηρ ἑάων* даватель благъ). Это значеніе его соприкасается съ его ролью бога счастья. Поэтому же онъ сталъ покровителемъ обогащающей людей торговли, сухопутной и морской, и культъ его, распространяемый кущами, которыхъ онъ охранялъ на пути, процвѣталъ особенно въ Римѣ, гдѣ его отождествляли съ Меркуриемъ, т. е. именно богомъ торговли (*mercatura*).

Наконецъ, какъ гарпіи считаются богинями скоропостижной смерти, похищающими души, такъ и Гермесъ (*ψυχοπομπός*) провожаетъ души умершихъ въ подземный міръ; онъ же посылаетъ сно-

* Срв. Ил. 14, 489 сл. и лат. слово *pecunia* (отъ *pecus*),

видѣнія. Такимъ образомъ онъ становится богомъ смерти и сна.

Какъ бога пастуховъ (*νόμιος*) Гермеса чтили особенно въ Аркадіи и повсемѣстно въ деревняхъ, какъ бога торговли — въ Афинахъ и другихъ торговыхъ городахъ. Гермесу, какъ богу пастуховъ, посвященъ баранъ; атрибутомъ его, какъ бога торговли, особенно во время императоровъ, былъ кошелекъ.

Какъ богъ вѣтра, онъ снабженъ крыльями, которыя прикрѣплены къ обуви или къ ногамъ его и къ шлямъ (*πέτασος*) или головамъ, рѣже къ плечамъ.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ и искусства Гермесъ является въ видѣ зрѣлаго мужа съ остроконечной бородой. Поздѣе его представляли въ видѣ юноши, одѣтаго только въ хламиду или совершенно неодѣтаго, каковымъ онъ изображенъ въ прекрасной статуѣ Праксителя (кон. IV в.), найденной въ 1877 г. въ Олимпіи.

3. Представители свѣта.

Къ представителямъ силъ, дѣйствующихъ въ области неба, принадлежать, наконецъ, боги солнца, луны, звѣздъ и другихъ свѣтовыхъ явленій.

а) Аполлонъ.

Первоначально богомъ солнца, пользовавшимся почитаніемъ особенно у дорянъ и іонянъ, былъ сынъ Зевса и Летои Аполлонъ (*Ἄπολλων*), но въ историческое время онъ считался, главнымъ образомъ, богомъ всего прекраснаго и хорошаго. На основное значеніе Аполлона указываетъ, кромѣ эпитетовъ его *Λύκιος* (свѣтящій), *Φοῖβος* (ясный), *χρυσόκομης* (златовласый) и *ἐπὶφῶιος* (зоркій) и кромѣ приписываемой ему роли проводника путешественниковъ (*Ἄ. ἀγχιεύς*) и покровителя мореплаванія, прежде всего то, что всѣ празднества въ честь его приходятся въ теплое время года.

Въ концѣ мая (7 еаргеліона) праздновали аполлоніи, день его рожденія, въ особенности на Делосѣ, гдѣ мать его Летою, преслѣдуемая ненавистію ревнивой Геры, послѣ долгихъ скитаній, наконецъ, нашла пристанище и родила близнецовъ Аполлона и Артемиду. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ въ Дельфахъ, второмъ главномъ пунктѣ Аполлонова культа, около того же времени праздновалось возвращеніе его изъ страны гипербореевъ, баснословнаго царства свѣта и благодатнаго мира, которое въ позднѣйшее время воображали на крайнемъ сѣверѣ. Мѣстомъ зимняго пребыванія Аполлона считали также Эіопію или Ликію, т. е. (южную) страну свѣта.

Тотчасъ послѣ рожденія Аполлонъ побѣдоносно борется съ враждебными силами зимы и мрака: онъ убиваетъ дракона Пиеона (или Дельфину) около Дельфъ (Πύθω), отчего онъ получилъ прозваніе Πύθιος. Память объ этой побѣдѣ праздновалась Пиеійскими играми, повторявшимися чрезъ каждые 4 года. Мѣстомъ празднества была крисейская равнина около Дельфъ.

Отъ солнца зависитъ успѣшное развитіе растительности на нивахъ и лугахъ, и Аполлонъ поэтому богъ нивъ, луговъ (ὄριος) и покровитель скотоводства.

Въ честь его, какъ такового, въ Спартѣ справлялись карнеи (праздникъ пастуховъ). Аполлону же посвящены благодарственные празднества за урожай: на Делосѣ — делии, въ Афинахъ еаргеліи (Θαργήλια εἰς πάντας οἱ ἀπὸ γῆς καρποί) и піаненсіи (πικνέψια отъ πίκνος бобъ), въ Спартѣ — гіакінеіи. При этомъ растительность, давшая плодъ и погибшая отъ знойныхъ солнечныхъ лучей, представлялась въ образѣ Гіакінеа, любимца Аполлона, котораго онъ убилъ во время игры, бросивъ въ него дискомъ, и изъ крови котораго онъ произрастилъ цвѣтокъ (гіацинтъ).

Обыкновенно солнечные лучи разсматривались какъ стрѣлы, которыми вооруженъ Аполлонъ и которыя мечетъ изъ серебрянаго лука (ἀργυρότοξος). Дальнострѣль (ἐκαέργος, ἔκατος, ἐκατηβόλος) помощникъ въ бою (Ἄ. βοηθόριος).

Но такъ какъ дѣйствіе знойныхъ солнечныхъ лучей нерѣдко бываетъ губительно, то Аполлонъ, съ

другой стороны, становится богомъ болѣзней и даже смерти. Но во власти Аполлона не только посылать болѣзни: онъ можетъ и отвратить ихъ. Поэтому ему молятся какъ отвратителю зла (*ἀλεξίκακος*), спасителю (*σωτήρ*) и исцѣлителю (*πατήρ*), и богъ врачеванья Асклепей сынъ его.

Какъ это качество Аполлона, такъ и отношеніе къ свѣту дѣлаетъ его, при перенесеніи его дѣятельности съ физической почвы на духовную, избавителемъ отъ всякаго грѣха и главнымъ представителемъ очищенія ('А. *καθάριστος*). На человѣка, совершившаго тяжкій грѣхъ, смотрѣли какъ на одержимаго болѣзнью, и А. и здѣсь являлся исцѣлителемъ. Въ этомъ значеніи Аполлону посвященъ лавръ (*δάφνη*), которымъ обмахивали подлежавшаго очищенію, и волкъ (*λύκος*), эмблема бѣглаго убійцы.

Солнце все видитъ и все слышитъ. Поэтому Аполлонъ, какъ богъ солнечнаго свѣта, всевѣдущъ и даетъ предсказанія, что и понятно потому, что между свѣтомъ и ясновидѣніемъ нельзя не усмотрѣть извѣстной связи. Особенно въ позднѣйшее, историческое время выдвигается это значеніе Аполлона. Какъ богъ предсказанія онъ называется *Λοξίας* — именемъ которое никогда не встрѣчается въ соединеніи съ 'Απόλλων и значеніе котораго неясно.

Кромѣ Дельфъ, Аполлонъ давалъ словесныя предсказанія въ Дидимахъ около Милета, въ Кларѣ около Колофона и въ Абахъ въ Фокидѣ. Въ этихъ мѣстахъ вдохновенная жрица произносила вѣщія слова, изъ которыхъ жрецъ, стоявшій рядомъ съ нею, слагалъ отвѣтъ. Въ Дельфахъ такая жрица, называвшаяся Пнѳею, сидѣла при этомъ на треножникѣ надъ расщелиной въ скалѣ.

Предсказанія Аполлона давались въ стихотворной формѣ, почему Аполлонъ считался также покровителемъ поэзіи, пѣнія и сопровождавшей его музыки, тѣмъ болѣе, что области поэзіи и ясновидѣнія, по мнѣнію древнихъ, вообще соприкасаются

(Од. 8, 488 и сл.). Такимъ образомъ Ап. становится главою музъ (Μουσῆγέτης), и атрибутомъ его является избрѣтенная Гермесомъ лира.

Въ пластикѣ Аполлонъ является вполне развитымъ, стройнымъ юношей, безъ бороды, съ длинными, кудрявыми волосами. Обыкновенно его изображали нагимъ, съ хламидой чрезъ плечо и лѣвую руку, иногда съ лукомъ и колчаномъ. Наиболее известная статуя т. наз. Аполлонъ Бельведерскій (теперь въ Римѣ, въ ватиканскомъ бельведерѣ). Въ качествѣ главы музъ онъ является, напротивъ, въ длинномъ іонійскомъ платьѣ (хитонѣ), съ лирой въ рукахъ и съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ.

б) Г е л і й.

Съ развитіемъ нравственной стороны въ значеніи Аполлона, его роль, какъ бога солнечнаго свѣта, перешла къ Гелію (Ἠλιος), древнѣйшимъ мѣстомъ культа котораго былъ Родосъ. Между тѣмъ какъ культъ его въ остальной Греціи вообще былъ второстепеннымъ, въ Родосѣ Гелій пользовался такимъ почетомъ, что въ честь его справлялось блестящее празднество — геліи. Въ 280 г. до Р. Хр. ему была воздвигнута при входѣ въ гавань сооруженная Харетомъ Линдскимъ мѣдная статуя, известная подъ именемъ колосса Родосскаго. Вслѣдствіе кажущагося движенія солнца составилось предположеніе, что Гелій на блестящей колесницѣ на четверкѣ быстрыхъ коней ѣдетъ по небу; его самого изображали въ видѣ цвѣтущаго юноши съ лучезарнымъ вѣнкомъ на кудрявой головѣ.

Сыномъ Гелія и морской богини Климены былъ Фаятонъ (Φαίδωνъ свѣтлѣйшій), который погибъ при попыткѣ управлять колесницей своего отца. На островѣ Эринакіи пасутся бѣлоснѣжныя стада Гелія. Цвѣтокъ Геліотропъ, постоянно обращающійся къ солнцу, считался посвященной въ цвѣтокъ любимицей Гелія Клитіей.

Дѣятельность, которую замѣчали за луною (*σελήνη*, luna), приписывали какъ греки, такъ и римляне богинямъ, которыя у разныхъ племенъ имѣли различныя названія. Такъ какъ въ лунныя ночи роса обильнѣе, то богини луны считались по-дательницами ея и тѣмъ самымъ покровительницами растительности и живущихъ среди нея лѣсныхъ животныхъ. Всѣ богини луны имѣютъ также отношеніе къ повиванью и считаются, вообще, покровительницами женщинъ.

в) Г е р а.

Гера ("Hpa) почиталась повсемѣстно въ Греціи, въ особенности же въ Аргосѣ, Спартѣ и Микенахъ. Она — супруга Зевса, покровительница брака (*ζωγία*, *τελεία*) и ревнивая заступница женъ; богини родовъ Илиіи (*Εἰλειθυϊαι*) ея дочери. Праздники Геры падаютъ вездѣ на дни новолунія, какъ, напр., праздникъ ея бракосочетанія съ Зевсомъ (*ἱερὸς γάμος*), справлявшійся на Аргосѣ весною, въ Аѳинахъ въ мѣсяцѣ браковъ гамеліонѣ (январь — февраль), посвященномъ ей. Какъ жена и сестра Зевса, она царица боговъ.

Ея эпитеты у Гомера: *πότνια* владычица, *δῖα θεῶων* богиня богинь, *λευκόχνηος* бѣлорукая, *ἠύκομος* прекрасноволосая, *βοῶπις* волоокая.

Такою ея изобразилъ Поликлитъ (ок. 420 г.) въ статуѣ изъ золота и слоновой кости для храма ея, лежавшаго между Аргосомъ и Микенами. Въ полной одеждѣ она возсѣдала на тронѣ, съ короною (*στέφανος*) на головѣ, съ гранатомъ, символомъ плодородія, въ правой рукѣ, съ царскимъ скипетромъ въ лѣвой.

г) Артемида.

Среди первоначальныхъ богинь луны покровительницею лѣсныхъ животныхъ (*πότνια θηρῶν*)

считалась дѣвственная (*ἄγνή*) дочь Зевса и Летои, сестра Аполлона Артемиды (*Ἄρτεμις*). Какъ Аполлонъ, такъ и она снабжена лукомъ (*τοξοφόρος*) и стрѣлами (*ιοχέαιρα* мечущая стрѣлы). Поэтому она, подобно Аполлону, стала богиней смерти, убивающею преимущественно женщинъ, но, кромѣ того, еще развилась въ богиню охоты (*ἄγροτέρη*). Ея отношеніе къ животнымъ двойное: она то охраняетъ ихъ (ланя ея постоянная спутница), то охотится на нихъ. Какъ богиня луны, Артемиды также богиня повиванья.

Отъ эллинской Артемиды слѣдуетъ отличать многогрудую эфесскую Артемиду, азіатскую богиню производительной силы природы, и скисскую богиню, приравненную Артемидѣ (*Ἄρτ. Ταυριχή*).

Пластика изображала Артемиду молодой стройной дѣвицей. Наиболее часто встрѣчается типъ охотницы въ короткомъ перепоясанномъ хитонѣ, съ колчаномъ за спиною. Извѣстѣйшая статуя этого типа — версальская (Парижъ).

д) Геката.

Въ Афинахъ, Делосѣ и Эпидаврѣ Артемиды имѣла эпитетъ *ἐκάτη*, далеко разящая. Поэтому-то по существу своему близко къ ней стоитъ самостоятельно развившаяся богиня Геката, которая изъ богини луны развилась въ богиню привидѣній и колдовства и даже въ богиню подземнаго царства. Первое изъ указанныхъ значеній объясняется тѣмъ, что богиня луны — царица ночи, того времени, когда являются привидѣнія и когда всего успѣшнѣе всякое колдовство. Потому-то она мать волшебницъ Кирки и Медеи. Ея отношеніе къ подземному царству объясняется тѣсною связью между ночью и мрачнымъ подземнымъ міромъ вообще; полагали также, что луна, заходя, погру-

жается въ подземный міръ, такъ что Геката носила эпитетъ подземной или мрачной (*χθονία, σκοτία*).

Мѣстомъ культа Гекаты была, главнымъ образомъ, Карія и смежныя съ нею области Азіи. Въ собственной Греціи культъ ея встрѣчается только на восточномъ берегу, особенно въ Эгинѣ, гдѣ справлялись таинства (мистеріи) ея. Въ древнѣйшее время ея изображали однолицею, совершенно одѣтою, съ двумя горящими факелами въ рукахъ, символами ея, какъ богини свѣта; но около конца V в. Алкаменъ изобразилъ ея въ статуѣ, предназначенной стоять у входа въ аѳинскій акрополь, трехлицею (*τριπρόσωπος*), такъ что спины всѣхъ трехъ фигуръ сходились вмѣстѣ, а лица были обращены въ разныя стороны (указаніе на фазисы луны).

е) Селена.

Какъ видно изъ предыдущаго, дѣятельность древнѣйшихъ богинь луны мало-по-малу перешла на другія области, и вслѣдствіе этого, подобно тому, какъ Гелій занялъ мѣсто Аполлона, богинею собственно луны стала Селена (*Σελήνη*), сестра Гелія. Въ культѣ, который строго придерживается старины, она занимаетъ поэтому весьма не видное мѣсто.

ж) Созвѣздія.

Изъ созвѣздій въ древнѣйшее время только немногія являются въ видѣ мифическихъ существъ. Утреннюю звѣзду Фосфоръ (*Φωσφόρος* свѣтоносецъ), представляли въ видѣ мальчика съ факеломъ; созвѣздіе Оріона (*Ὠρίων*) — въ видѣ исполинскаго охотника съ поднятою палицей. Оріона похищаетъ Эосъ и убиваетъ Артемида. Собака его — Сирій (*Σείριος*), самая яркая звѣзда, съ восходомъ которой наступаетъ самое жаркое время года — каникулярное (собачье). За Оріономъ боязливо посматриваетъ Медвѣдица (*Ἄρκτος*), и дождевыя богини плеяды

(Πλειάδες, Πελειάδες, голубки), сестры гадъ (Ύαδες, дождливыя), бѣгутъ отъ него.

Позднѣе всѣ отдѣльныя группы яркихъ звѣздъ олицетворялись и посредствомъ разказовъ о превращеніяхъ ставились въ связь съ древнѣйшими мифическими личностями.

з) Э о с ъ.

Эосъ (Ἠώς), сестра Гелія и Селены, богиня утренней зари, была вмѣстѣ съ тѣмъ подательницею утренней росы.

Она изображалась съ кувшинами въ рукахъ въ шафрано-красной одеждѣ (χροκόπεπλος), съ розовыми пальцами (ροδοδάκτυλος) и бѣлыми крыльями; она движется быстро, и потому часто представляется ѣдущей на колесницѣ. Супругъ ея — Тисеонъ, братъ Приама. Сына ея Мемнона убилъ Ахиллъ: утренная роса слезы ея. Какъ Ориона, она похитила и Тисеона въ цвѣтѣ юности и выпросила у Зевса ему безсмертіе, но не вѣчную юность; поэтому онъ влачить дряхлымъ старикомъ рядомъ съ нею жалкое существованіе.

и) И р и д а.

Быстрота, съ которою радуга съ неба спускается на землю, дѣлаетъ представительницу ея Ириду (Ίρις) вѣстницей боговъ. Въ древнѣйшихъ частяхъ Илиады она вѣстница Зевса; позднѣе мѣсто ея занимаетъ Гермесъ, и она становится вѣстницей Геиы.

Такъ какъ радуга считалась предвѣстницей дождливой погоды, то супругомъ ея былъ Зефиръ, приносившій дождь.

II. ЗЕМЛЯ.

Изъ отдѣльныхъ существъ, дѣйствіе которыхъ наблюдалось на землѣ 1) въ огнѣ, 2) въ водѣ и 3) въ плодородной почвѣ, также развились боги, не ограниченные мѣстомъ и однократностью дѣйствія.

Но эти боги развились, по всей вѣроятности, уже позже, чѣмъ большинство упомянутыхъ до сихъ поръ божествъ.

1. Представительница огня.

Гестія (Ἑστία), дочь Крона и Реи, сравнительно поздно нашла всеобщее почитаніе: она не упоминается ни въ Иліадѣ, ни въ Одиссеѣ. Она представительница огня домашняго очага, который у древнихъ былъ средоточіемъ всей семейной жизни. Поэтому Гестія покровительница семьи. Такъ какъ государство основано на семьѣ, то покровительницъ семьи является и покровительницей государства, почему пританей, центръ правленія, былъ посвященъ Гестіи. Въ пританеѣ былъ государственный очагъ, съ котораго граждане, выселявшіеся въ колонію, брали съ собою священный огонь, какъ эмблему своей связи съ метрополіей.

Какъ огонь въ пританеѣ служилъ для гражданъ одного государства указаніемъ на то, что они составляютъ какъ бы одну большую семью, такъ точно Гестія въ Дельфійскомъ храмѣ, гдѣ по представленію грековъ былъ центръ земного диска (ὀμφαλός), зывала на національное единство эллиновъ.

Символомъ Гестіи служила ея стихія; ее лишь изрѣдка представляли въ видѣ дѣвы въ длинной одеждѣ съ покрываломъ, съ блюдомъ или скипетромъ въ рукахъ.

2. Божества водъ.

Большая часть водяныхъ божествъ всегда осталась въ тѣснѣйшей связи съ своею стихіей; лишь немногія, какъ, напр., Посидонъ, развились подъ вліяніемъ культа, миеологии и искусства въ опредѣленные личности.

а) Низшія морскія божества.

Море, обтекающее, по представлению Гомера, земной дискъ, олицетворено въ образѣ Океана (Ὠκεανός), изъ котораго берутъ начало не только рѣки и вообще воды суши, но и все, что существуетъ, и даже сами боги, такъ что онъ представляется въ видѣ старца-отца*. Онъ живетъ на крайнемъ западѣ съ своей супругой, дочерью Урана и Гэи Теѳеѳей (Τηθύς, бабушка) и не является въ собраніе боговъ.

Уже болѣе опредѣленными личностями стали подобные ему, расположенные къ людямъ морскіе старцы Нерей (Νηρεύς), Протей (Πρωτεύς), Форкинъ (Φόρκυσ), Тритонъ (Τρίτων) и Главкъ (Γλαῦκος). Нерей и Протей знаютъ всѣ тайны своей стихіи и обладаютъ вообще всевѣдѳніемъ. Но кто желаетъ спросить послѣдняго, тотъ долженъ его одолѣть, не смотря на способность его принимать, подобно самой водѣ, разные виды.

На ряду съ этими божествами стоятъ какъ представительницы дружественныхъ челоѳку силъ, дѣйствующихъ въ морѣ, 50 прекрасныхъ Нерейдъ (Νηρηΐδες), т. е. дочерей Нерея. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны Амфитрита, супруга Посидона, и Ѳетида, мать Ахилла. Родственны имъ Идоѳея (Ϊδοθέα) дочь Протея, и Ино, дочь Кадма, превращенная въ морскую богиню и носящая у Гомера имя Левкоѳея, къ которой обращались за

* Такимъ образомъ, утверждая, что основной элементъ всего существующаго — вода, Ѳалетъ Милетскій высказалъ только древнѣйшее воззрѳніе грековъ на происхожденіе міра.

спасеніемъ на морѣ. Сами Нереиды тоже назывались левкооцеями (бѣлыми богинями).

Гибельная сила моря, его подводныхъ скалъ и пучинъ олицетворялась въ образѣ чудовищъ Скиллы (Σκύλλα) и Харибды (Χάριβδις).

Первая является въ видѣ дѣвушки съ 6 собачьими головами, вырывающими гребцовъ изъ судовъ; о Харибдѣ Гомеръ ограничивается общимъ замѣчаніемъ, говоря, что она трижды въ день поглощаетъ морскія волны. Мѣстомъ пребыванія обоихъ чудовищъ впоследствии считался Мессинскій проливъ.

б) Посидонъ.

Гораздо выше всѣхъ этихъ существъ стоитъ повелитель моря и вообще всѣхъ водъ, братъ Зевса и Аида — Посидонъ (Ποσειδών, тотъ же корень, что и въ словахъ πότος, ποταμός). Символомъ его власти и оружіемъ служить трезубецъ (острога), которымъ онъ разсѣкаетъ скалы и образуетъ ущелья въ горахъ. Посидонъ — національный богъ іонянъ, племени рыболововъ и моряковъ, какъ и сынъ его Тесей ихъ національный герой.

Изъ многочисленныхъ мѣстъ Посидонова культа, лежавшихъ большею частью на берегу моря, заслуживаютъ упоминанія: Коринѣ, около котораго черезъ каждые два года праздновались въ честь его Исемійскія игры, основанныя по преданію Сисифомъ и Тесеемъ; кромѣ того Пилъ, Аѣины и много острововъ. Жилъ Посидонъ въ Эгахъ въ Ахѣѣ, въ глубинѣ моря, въ золотомъ дворцѣ вмѣстѣ съ своей супругой Амфитрой.

Такъ какъ земля, по древнему представленію, лежитъ на морѣ, то Посидонъ является держателемъ ея (γαιήροχος). Слѣдствіемъ движенія подземныхъ водъ считали землетрясеніе, и Посидона называли поэтому потрясателемъ земли (ἐνωσίγαιος, ἐνωσίχθων).

Потому-то Посидонъ почитался также внутри страны въ мѣстностяхъ, гдѣ были озера, быстрыя рѣки, или гдѣ землетрясенія напоминали о силѣ его, въ Беотіи, Фессалии, Аркадіи.

Посидонъ также покровитель растительности (φυτάλιμος), какъ представитель земной влаги, необходимаго условія растительной жизни.

Посидону посвященъ былъ конь, эмблема бурной волны: темные, златогривые кони везутъ Посидона въ колесницѣ по морю, когда онъ править вѣтромъ и волнами. Конь—даръ Посидона. Потому онъ былъ и богомъ-покровителемъ конныхъ ристаній (Π. ἵππιος). Кромѣ коня Посидону посвященъ быкъ, выразитель дикой силы волнъ, и, въ противоположность ему, дельфинъ, выплывающій обыкновенно въ тихую погоду. Въ жертву Посидону приносили черныхъ животныхъ, особенно быковъ.

Въ мѣологіи Посидонъ занимаетъ весьма видное мѣсто, что объясняется большимъ значеніемъ моря для грековъ. Въ троянской войнѣ онъ является ожесточеннымъ врагомъ троянъ: онъ мститъ имъ за обманъ Лаомедонта, не выдавшего ему условенной платы за постройку троянскихъ стѣнъ. Потому же онъ послалъ на Трою морское чудовище, уничтожавшее посѣвы и пожирившее людей. Для умилостивленія Посидона рѣшено было отдать чудовищу на пожраніе дочь царя Гесіону, которую однако спасъ Гераклъ. Такія прожорливыя чудовища неоднократно упоминаются въ мѣологіи (см. мѣо о Персеѣ) и олицетворяютъ собою разрушительное дѣйствіе морскихъ волнъ, заливающихъ низменныя прибрежныя мѣстности.

Посидонъ изобразался похожимъ на Зевса, но въ чертахъ его проглядывала болѣе непреодолимая сила, чѣмъ величественное спокойствіе. Въ древнѣйшее время его изображали совершенно одѣтымъ, позднѣе съ обнаженною верхнею частью тѣла. Въ рукѣ онъ держалъ трезубецъ (τρίαινα).

в) Рѣчные боги.

Каждая рѣка имѣла своего особаго бога, который и жилъ въ ней.

Въ древнѣйшее время рѣчныхъ боговъ изображали въ видѣ быковъ съ человѣческимъ лицомъ; но уже у Гомера они являются въ человѣческомъ образѣ, и въ позднѣйшее время имъ только изрѣдка придаютъ небольшіе рога какъ отличительный признакъ, которымъ обыкновенно служатъ также урна.

Къ рѣчнымъ богамъ относятся божества отдѣльныхъ рѣкъ и кромѣ того также кентавры и силены.

Родина кентавровъ (*Κένταυροι*) — Тессалійскія горы, особенно Пелій и Осса, и Фолоя въ западной части Аркадіи. Они олицетвореніе силы быстрыхъ потоковъ названныхъ мѣстъ. Потому-то мать ихъ — Нефела (облако). У Гомера они стали уже племенемъ полудикихъ людей. Они опустошаютъ поля, похищаютъ женщинъ, бросаютъ съ мѣста на мѣсто скалы, вырываютъ деревья, гонятъ и уносятъ животныхъ (скрывающихся въ высохшемъ руслѣ рѣкъ). На памятникахъ искусства они являются соединеніемъ человѣка съ лошадыю. Они воевали въ Тессалии съ полумифическимъ народомъ лапионами. Но лапионы подъ предводительствомъ своего царя Периооя (*Περίθοος*) и его друга Тесея истребили ихъ.

Въ противоположность къ остальнымъ кентаврамъ Хиронъ (*Χείρων*), жившій на горѣ Пеліи, долженъ считаться представителемъ потока, не оказывающаго разрушительнаго дѣйствія: онъ извѣстенъ кротостью и справедливостью и славится какъ врачъ и прорицатель. Онъ другъ и воспитатель Ахилла, Ясона и Асклепія.

Силены (*Σειληνοί*) — первоначально малоазійскіе боги рѣкъ и источниковъ, полулюди-полукони, какъ и кентавры.

Главный представитель ихъ — Марсія, богъ рѣки, берущей начало въ Келенахъ во Фригіи. Усовершенствовавши фригійскую

флейту, онъ вызвалъ Аполлона, бога лиры, на состязаніе, но былъ побѣжденъ. Въ наказаніе съ него живого была содрана кожа и затѣмъ повѣшена въ пещерѣ около источника. Бывшему при состязаніи судьей и признавшему побѣду за Марсіей — фригійскому царю Мидѣ Аполлонъ далъ ослинныя уши.

Силены были спутниками Діониса. Въ Аѳинахъ представленіе о нихъ смѣшалось съ представленіемъ о козлообразныхъ сатирахъ, божествахъ растительности, и впоследствии силенами пазывались и старые сатиры.

г) Н и м ф ы.

Животворная сила воды нашла себѣ выраженіе въ образѣ дочерей Зевса нимфъ (*Nύμφαι*), молодыхъ дѣвицъ или женщинъ, которыя живутъ повсюду, гдѣ замѣчается плодотворное дѣйствіе воды. Прежде всего мѣстомъ культа нимфъ, такъ называемыхъ наядъ (*Ναϊάδες*), атрибутомъ которыхъ обыкновенно служатъ раковины, были источники; но воображеніе находило ихъ вообще вездѣ, гдѣ вода производила роскошную растительность, на горахъ и въ горныхъ долинахъ, гдѣ онѣ почитались подъ именемъ ореадъ (*Ὀρειάδες*). Жизненную силу каждаго отдѣльнаго дерева объясняли присутствіемъ въ немъ нимфы, словно души; это были дриады (*Δρυάδες*). Нимфа не безсмертна: она живетъ, пока проявляетъ дѣятельность предметъ, жизненную силу котораго она воплощаетъ. Если источникъ изсякнетъ или дерево засохнетъ, то и нимфа гибнетъ съ нимъ.

Этотъ родъ божествъ составляетъ переходную ступень отъ представителей воды къ божествамъ растительной жизни природы.

3. Божества растительной жизни природы.

Жизненную дѣятельность, проявляющуюся въ плодородіи почвы, грекъ представлялъ себѣ дѣломъ одушевленныхъ существъ. Поэтому воображеніе его создало мужскія и женскія божества растительности. Таковы: сатиры, Панъ, Діонисъ, Деметра, Гэя и Рея-Кибела. Имъ родственны эфесская Артемида, Афродита и нимфы.

а) Сатиры.

На ступени духовъ растительной жизни природы мы встрѣчаемъ въ историческое время еще лишь сатировъ (*Σάτιροι*), родина которыхъ Пелопоннесъ. Распуценная веселость, задоръ, хитрость составляютъ отличительныя черты ихъ характера. Въ горныхъ мѣстностяхъ Пелопоннеса населеніе занималось, главнымъ образомъ, козоводствомъ, и духи земного плодородія получили поэтому образъ козла. При переходѣ къ антропоморфизму представленіе о сатирахъ удержало за ними козлиные рога и хвостъ какъ отличительный признакъ.

б) Панъ.

Близко къ сатирамъ стоитъ аркадскій богъ пастуховъ Панъ (*Πάν*, ср. *πάορας*, лат. *pasco*), сынъ Гермеса и дриады. Ему пастухи обязаны размноженіемъ стадъ. Подобно пастухамъ, онъ лѣтомъ живетъ въ горныхъ пещерахъ, а зимою спускается вмѣстѣ съ пастухами въ долины; въ жаркій полдень онъ спитъ, вечеромъ онъ играетъ на свирѣли (*σύριγξ*). Онъ любитъ бродить по лѣсамъ, занимается охотою, рыболовствомъ и участвуетъ въ войнахъ. Онъ вну-

шаетъ стадамъ, а потому и войскамъ внезапный безотчетный страхъ (паническій).

Изъ Аркадіи культъ Пана перешелъ чрезъ Арголиду въ Аѣины (Герод. VI, 105), а оттуда распространился дальше на сѣверъ. Позднѣе Пана причислили къ спутникамъ Діониса.

Пана изображали обыкновенно бородатымъ, съ козлиными ногами, хвостомъ, ушами и рогами.

в) Діонисъ.

Важнѣйшимъ богомъ растительности, представителемъ жизненной силы природы былъ Діонисъ (Διόνυσος). Культъ его оракійскаго происхожденія; изъ Оракіи онъ перешелъ въ Беотию, а оттуда въ Аѣины и скоро распространился по всей Элладѣ. Оракійцы были племенемъ, родственнымъ малоазійскимъ фригійцамъ, которые почитали Діониса подъ именемъ Сабазія какъ сына «великой матери» — богини природы Кибелы.

При введеніи Діониса въ систему греческихъ боговъ, онъ сталъ сыномъ Зевса и Семелы, дочери Кадма изъ Фивъ, древнѣйшаго греческаго мѣста его культа. Семела умираетъ до рожденія сына, котораго однако Зевсъ спасаетъ отъ смерти и чрезъ Гермеса передаетъ на воспитаніе нимфамъ Нисы, мѣстности около Пангэйскихъ горъ во Оракіи.

Выросши въ лѣсной глуши и окрѣпши въ борьбѣ съ дикими звѣрями, Діонисъ, увѣнчанный плющемъ, бродитъ въ сопровожденіи оіаса (ὄϊατος), безчисленной толпы своихъ нянекъ-нимфъ, сатировъ и силеновъ по горамъ и лѣсамъ, при громкихъ крикахъ и ликованіи своихъ спутниковъ. Онъ идетъ изъ страны въ страну, внося вездѣ культуру, радость и веселіе. На о. Наксѣ Діонисъ женился на Ариаднѣ (критской богинѣ), перевезенной туда изъ Крита Тесеемъ. — Но Діонисъ (введеніе новаго культа) встрѣчаетъ и сильное со-

противленіе: уже во Фракіи Ликургъ (Ил. 6, 130 и сл.) преслѣдовалъ его, какъ и въ Фивахъ Пенѳей, но они погибли, и культъ Діониса восторжествовалъ.

Какъ во Фракіи, такъ первоначально и въ Элладѣ культъ Діониса состоялъ изъ оргій (отъ ὄργην = быть изступленнымъ), справлявшихся жрицами его—вакханками (βακχαι) или менадами (μαινάδες), которыя въ мифологіи стали его няньками-нимфами. Оргіи справлялись зимою: вакханки (=изступленныя) плясали при громкихъ крикахъ, въ изступленіи разрывали молодыхъ животныхъ, пили ихъ кровь и ѣли сырое мясо. Отъ вакханокъ и Діонисъ получили прозваніе Вакхъ (Βάκχος) или Іакхъ (Ἰακχος). Цѣль оргій была разбудить отъ зимняго сна бога растительности, и факелы, при свѣтѣ которыхъ происходили оргіи, были эмблемою новой жизненной силы, которою должна была наполниться природа.

Изъ міра животнаго Діонису посвященъ былъ козель, изъ растительнаго царства—плющъ и виноградъ, послѣдній между прочимъ потому, что продуктъ его способенъ произвести свойственное первоначально культу Діониса изступленіе. Мало-по-малу Діонисъ сталъ богомъ вина и, какъ таковой, носилъ эпитетъ Λυαῖος, т. е. избавитель (отъ печали и заботъ).

Въ Атикѣ въ честь Діониса былъ цѣлый циклъ празднествъ:

1) Малыя, или сельскія, діонисіи (τὰ κατ' ἀγρούς διουσία) праздновались въ мѣс. Посидеонѣ (декабрь) въ деревняхъ Атики и были праздникомъ веселья.

2) Ленэи (τὰ λήναια) праздновались въ Афинахъ въ мѣс. гамеліонѣ (январь) и соотвѣтствовали сельскимъ діонисіямъ. Имя свое ленэи получили отъ мѣста празднества Λήναιον.

3) Анаестеріи (τὰ ἀναεστήρια), древнѣйшій праздникъ Діониса, происходили въ мѣс. анаестеріонѣ (февраль), когда земля покрывалась первыми цвѣтами и впервые вскрывались глиняныя кадки съ новымъ виномъ. Первые два дня были посвящены радости живущихъ (срв. карнавалъ), а на третій день (χύτροι; см. стр. 4) вспоминали объ умершихъ: угощали ихъ пищей, развлекали состязаніями, пѣли диейрамбы въ честь Діониса.

Изъ шутокъ первыхъ двухъ дней анаестерій развилась комедія (χομψῖα отъ χομος гулянье), изъ диейрамовъ третьяго дня—трагедія (τραγῖδια пѣснь козловъ, т. е. сатировъ).

4) Великія, или городскія, діонисіи (τὰ ἐν ἄσται διονύσια), учрежденныя Писистратомъ, праздновались въ мѣс. элафеболіонѣ (мартѣ) въ Афинахъ съ большою пышностью.

Съ возникновеніемъ великихъ діонисій анестеріи отошли на второй планъ. Съ этого времени трагическія представленія (3 дня) были приурочены къ великимъ діонисіямъ.

Древнѣйшимъ символомъ Діониса въ Эивахъ былъ столбъ, обвитый плющемъ, изъ котораго мало-по-малу чрезъ присоединеніе маски и одежды развились древнѣйшія изображенія бога. До IV вѣка до Р. Хр. Діонисъ является бородатымъ, совершенно одѣтымъ; позднѣе онъ изъ бражался ребенкомъ, сидящимъ на рукѣ Гермеса или бородатаго сатира. Послѣ Праксителя, изобразившаго его въ видѣ полунагого юноши, одѣтаго только въ оленью шкуру, преобладающимъ сдѣлался юношескій неодѣтый типъ.

г) Деметра и Кора.

Среди богинь земного плодородія особенно видное мѣсто занимаетъ Деметра (Δημήτηρ), дочь Крона и Реи. Какъ богиня производительной силы земли, она производительница главнаго предмета пропитанія—хлѣбнаго зерна: какъ богиня нивъ, она называется χλόη (зелено-желтая) и сыномъ ея считается Πλοῦτος (богатство). Вмѣстѣ съ тѣмъ она покровительница и распространительница земледѣлія вообще.

Въ качествѣ таковой она высылаетъ на своей колесницѣ элевсинскаго царя Триптолема (Τριπτόλεμος) обучать людей воздѣлыванію земли и тѣмъ способствовать водворенію государственнаго порядка и смягченію нравовъ. Потому-то Деметра называлась θεσμοφόρος (законодательница) и въ честь ея праздновались есемофоріи (θεσμοφορία). Это былъ праздникъ исключительно замужнихъ женщинъ, въ основаніи котораго лежала, вѣроятно, та мысль, что бракъ есть одно изъ важнѣйшихъ установленийъ подчиненной законному порядку жизни.

Въ тѣсной связи съ культомъ Деметры находился культъ ея дочери Кору (Κόρη) или Персефоны (Περσεφόνη, Περσεφόνηα), супруги Аида. Обѣимъ бо-

гинямъ (τὼ θεῶ) поклонялись какъ силамъ, дѣйствующимъ въ землѣ: 1) онѣ производятъ (Деметра) и охраняютъ (Персефона) подъ землею растительность, но 2) принимаютъ и умершихъ въ лоно свое, и, кто имъ поклонялся, могъ надѣяться на улучшенія своей участи въ загробномъ мірѣ. Эта мысль положена была въ основаніе мистерій (тайное празднество), справлявшихся ежегодно въ мѣсяцѣ боэдроміонѣ (октябрь) въ Элевсинѣ. Къ мистеріямъ допускались только посвященныя лица. Какъ подготовительное празднество къ нимъ въ Афинахъ въ анэестеріонѣ справлялись малыя мистеріи.

Въ чемъ состояли элевсинскія мистеріи, мы съ точностью опредѣлить уже не въ состояніи. Вѣроятно, содержаніемъ ихъ было изображеніе мифовъ, имѣющихъ отношеніе къ Деметрѣ и Персефонѣ.

Извѣстнѣйшій изъ этихъ мифовъ — похищеніе Кору А и д о м ѣ. Кора (Персефона), дочь Зевса и Деметры, съ дочерями Океана собирала весенніе цвѣты на луку (который позднѣйшее преданіе перенесло въ Сицилію). Въ то время, какъ она срывала нарцисъ, разверзлась земля и появился властитель подземнаго міра Аидъ, который похитилъ ее изъ среды подругъ. Не принимая пищи, мать девять дней искала ее, пока, наконецъ, не узнала отъ Гекаты и Гелія, кто похитилъ Кору. Такъ какъ похищеніе было сдѣлано съ согласія Зевса и онъ отказывался вернуть Кору матери, разгнѣванная Деметра стала странствовать по землѣ, прибыла, наконецъ, въ Элевсинъ, гдѣ приказала учредить себѣ служеніе по ея указаніямъ. Между тѣмъ посѣянные людьми сѣмена не приносили плодовъ, и лишь послѣ того, какъ Зевсъ рѣшилъ, чтобы Кора только одну треть каждаго года проводила подъ землею, а двѣ трети — съ матерью и прочими богами, Деметра возвратила землѣ плодородіе.

Древнѣйшее искусство не выработало строго опредѣленнаго типа Деметры; она изображалась однако всегда одѣтою, и отличительными атрибутами ея служили колосья, скипетръ и факель. Дочь ея отличается отъ нея только молодостью; нерѣдко мать и дочь (τὼ θεῶ) изображаются сидящими или стоящими рядомъ.

д) Гэя.

Гэя (Γαῖα, Гѣ, земля) всеобщая мать людей, животныхъ и растений; но она и умершихъ принимаетъ въ лоно свое и дѣлается такимъ образомъ богинею смерти.

Она знаетъ всѣ тайны подземнаго міра умершихъ, и потому ее вопрошали въ мѣстностяхъ, лежавшихъ около разсѣлинъ, которыя, казалось, вели въ подземное царство, особенно въ Эгахъ въ Ахѣѣ. Но въ культѣ Гэя никогда не имѣла большого значенія. Какъ всеобщая мать, она изображалась съ дѣтьми и плодами на колѣняхъ, съ животными (рогатымъ скотомъ и овцами) у ногъ. Но гораздо чаще она является исполненной женщиной, выдающей только верхнюю часть тѣла, иногда лишь головою изъ земли; въ этомъ видѣ она передаетъ Аениѣ на воспитаніе своего сына Эрихтонія (см. стр. 18). Въ позднѣйшее время ее представляли лежащей на землѣ съ рогомъ изобилія въ рукахъ, и къ этому представленію примыкаютъ изображенія олицетворенныхъ отдѣльныхъ странъ, острововъ и городовъ, при чемъ отличительнымъ признакомъ послѣднихъ нерѣдко служила корона въ видѣ стѣны.

е) Рея-Кибела.

Рея (Ρέα), дочь Урана и Гэи, въ культѣ не играла самостоятельной роли, пока не отождествлялась съ азіатской богинею жизненной силы природы — *Кибелой* (Κοῤῥέλη), которая въ Лидіи и Фригіи пользовалась всеобщимъ почитаніемъ подъ названіемъ «великой матери». Родиной ея оргіастическаго культа была гора Диндимъ, откуда она перешла въ Грецію и Римъ.

III. ПОДЗЕМНЫЙ МІРЬ.

Боги смерти и исцѣленія.

а) Аидъ.

Подобно тому, какъ небеснымъ и земнымъ богамъ приписывались качества живыхъ людей, воображеніе грековъ надѣлило признаками умершихъ того ненавистнаго (στυγερός, βροτοῖσι θεῶν ἔχθιστος πάντων)

всѣмъ бога, которому во времена Гомера приписывалась соотвѣтствующая державѣ Зевса власть надъ подземнымъ міромъ. Поэтому-то онъ, какъ умершіе, невидимъ и называется *А домъ*, *Аидонеемъ* или *Аидомъ* (*Ἄϊδος*, *Ἄϊδωνεύς*, *Ἄϊδος* = *à priv.* + кор. *ιδ*). Это качество его объяснялось дѣйствиємъ его шапки-невидимки (*Ἄϊδος κωνέη*). Державный (*ἰφθίμος*, *κράτερός*) владыка подземнаго міра считается братомъ Зевса и Посидона; онъ называется даже подземнымъ Зевсомъ (*Ζεὺς καταχθόνιος*) и изображается воссѣдающимъ на тронѣ съ скипетромъ въ рукѣ. Супруга его Персефона, дочь Зевса и Деметры. Подобно ей, Аидъ — покровитель хлѣбнаго зерна, пока оно лежитъ въ лонѣ земли. Въ качествѣ такового онъ получаетъ отличительнымъ атрибутомъ рогъ изобилія и называется *Плутономъ* (*Πλούτων* обогащающій).

Центромъ его культа какъ бога смерти былъ Пилъ въ Элидѣ. Молящійся ударялъ руками землю, чтобы возбудить его вниманіе. Какъ умершимъ, такъ и ему приносили въ жертву черныхъ животныхъ. Ему посвященъ мрачный кипарисъ, который сажали на могилахъ, и быстро увядающій нарцисъ.

Въ царствѣ его живутъ эриніи, Смерть (*Θάνατος*), Сонъ (*Ὕπνος*) и души умершихъ.

б) Асклепій.

Души умершихъ (керы; см. стр. 2) имѣютъ власть надъ жизнью людей, и, если ихъ умилоствлять, онѣ отвращаютъ смерть и исцѣляютъ болѣзни. Такимъ образомъ тѣ изъ нихъ, которымъ приписывали особую цѣлебную силу, развились въ (подземныя) божества исцѣленія. Наибольшею извѣстностью среди такихъ божествъ пользовался Асклепій (*Ἀσκληπιός*). Души умершихъ обладаютъ способностью являться живымъ людямъ во снѣ, и подземныя божества,

которымъ приписывали цѣлебную силу, давали откровенія больнымъ во снѣ: искавшій исцѣленія ложился въ храмѣ бога на ночь (*ἐγκοίμησις*, *incubatio*).

У Гомера Аскленій—врачъ-полубогъ. Онъ сынъ бога исцѣленія Аполлона, изучившій искусство врачеванія подъ руководствомъ мудраго кентавра Хирона. Дѣти его: Махаонъ (*Μαχάων*) и Подалирій (*Ποδάλειρος*), ахейскіе врачи подъ Троей, и олицетворенія: Гигіея (здоровье), и Панакея (вселобщя исцѣлительница).

Первоначальнымъ мѣстомъ культа Аскленія была Фессалія. Оттуда онъ распространился по Беотіи и Фокидѣ и особенно процвѣталь въ Эпидаврѣ въ Арголидѣ, откуда въ 291 г. до Р. Хр., по совѣту сивиллиныхъ книгъ, былъ перенесенъ въ Римъ.

Аскленія представляли въ образѣ любезнаго, умнаго мужа стоящимъ съ обнаженною верхнею частью тѣла. Отличительный атрибутъ его—посохъ, обвитый змѣей, часто также головная повязка.

IV. ОЛИЦЕТВОРЕНІЕ ДУХОВНЫХЪ И ПРАВСТВЕННЫХЪ ПОНЯТІЙ.

Послѣ постепеннаго одухотворенія понятія о богѣ, самостоятельными божествами становятся уже чисто духовныя силы, такъ или иначе проявляющія свою дѣятельность въ частной и общественной жизни человѣка. Такимъ образомъ воплощаются въ личности и развиваются: 1) расположенныя къ людямъ божества любви, общественной жизни, порядка и закона, 2) враждебныя людямъ божества войны и ссоры и 3) божества судьбы, опредѣляющія всю жизнь человѣка. Рядомъ съ олицетвореніемъ этихъ силъ стоятъ атрибуты древнѣйшихъ божествъ природы, развившіеся въ самостоятельныя личности (Аѳина — Ника). Кромѣ того, даже нѣкоторыя изъ иноземныхъ божествъ природы, перенятыхъ греками, еще въ чужбинѣ, до перехода въ греческую систему боговъ, до того развили свое нравственное значеніе,

что ихъ первоначальное отношеніе къ природѣ совершенно исчезло (Афродита, Арей). Божества греческаго происхожденія (какъ хариты и горы) утратили свое отношеніе къ природѣ только сравнительно поздно.

1. Божества любви, общественной жизни, порядка и закона.

а) Афродита.

Афродита (Ἀφροδίτη) богиня любви и вызывающей любовь красоты*. Поэтому Эротъ (любовь) ея постоянный спутникъ и, по позднѣйшему представленію, даже сынъ ея. Въ свитѣ ея находятся также хариты, къ которымъ она близко подходитъ по своему значенію, такъ какъ въ Илиадѣ женой Гефеста считается одна изъ харитъ, а въ Одиссеѣ — Афродита. Родители ея — Зевсъ и Діона. Супругъ ея — богъ войны Арей. Дѣти Афродиты: Гармонія (Ἀρμονία согласіе) и спутники Арея Димъ (Δεῖμος страхъ) и Фобъ (Φόβος бѣгство).

Афродита перенята греками съ востока. Уже у Гомера она называется Кипрской (Κύπρις), и на Кипрѣ, гдѣ, по разсказу Гесиода, она вышла изъ морской пѣны (ἀφρός), находились древнѣйшія мѣста ея культа — Пафъ, Амиеъ и Идалионъ. Оттуда культъ ея перешелъ на о. Кіевру (откуда ея названіе Κούρηα) и мало-по-малу распространился по всей Греціи. Она, по всей вѣроятности, не что иное, какъ ассирійско-финикійская богиня плодородія Астарта.

На семитическое происхожденіе Афродиты указываетъ также ея эпитетъ Ὠρανία: Астарта первоначально была богинею луны и только впоследствии получила значеніе богини плодородія, между прочимъ потому, что луна считалась подательницей живительной росы. Такимъ же образомъ объясняется отношеніе Афродиты къ мореплаванію (Ἀφρ. εὐπλοία, πομπία): луна для мореплавателей-финикійанъ была

* Гомеръ называетъ ее χρυσήν золотая, т. е. сіяющая, прелестная, φίλομυτιδής мило улыбающаяся.

важнымъ божествомъ. Афродитѣ, какъ богинѣ воды, посвященъ былъ дельфинъ и лебедь.

Кромѣ эпитета *Ὀὐρανία*, Афродита въ Греціи носила названіе *Πάνδημος* (соединительница народа) и по значенію своему соотвѣтствовала Гармоніи. Но въ послѣдствіи, особенно со времени Платона, эпитеты Афродиты *Πάνδημος* и *Ὀὐρανία* понимали иначе: первымъ характеризовалась Афродита какъ богиня низкой любви, вторымъ — какъ богиня чистой, небесной любви.

Въ древнѣйшемъ искусствѣ Афродита, какъ и всѣ прочія богини, является совершенно одѣтою, но начиная съ IV в. ее изображали полунагою или же совершенно безъ одежды и представляли или купающейся или выходящей изъ моря (*ἀναδουμένη*). Лучшая статуя полуодѣтой Афродиты — мелосская, найденная въ 1821 г. на о. Мелосѣ; совершенно безъ одежды ее изобразилъ Пракситель для ея квидскаго святилища. Главныя атрибуты ея — мирта, роза, яблоко, голубь.

б) Э р о т ъ .

Эротъ (*Ἔρως*) — мужской представитель любви. У Гомера онъ не встрѣчается, но Гесиодъ называетъ его въ числѣ древнѣйшихъ боговъ: у него Эротъ представляетъ собою соединяющую и связующую силу, которая создала и привела въ гармоническій порядокъ всѣ существа міра. Совершенно отлично отъ этого космическаго Эрота позднѣйшее представленіе, по которому Эротъ является спутникомъ или сыномъ Афродиты.

Съ начала V вѣка его стали изображать въ видѣ крылатою мальчика съ цвѣткомъ и лирой, повязкой и вѣнкомъ въ рукахъ и притомъ часто вмѣстѣ съ Афродитой. Съ IV в. оттрибутами его дѣлаются лукъ и стрѣлы или факель, что объясняется взглядомъ на муку любви какъ на причиняемую Эротомъ рану.

в) Хариты.

Хариты (*Χάριτες*) — олицетвореніе прелести и богини веселой общестственности. Въ Иліадѣ Харита супруга Гефеста, но Гомеру однако уже извѣстенъ цѣлый родъ харитъ. Обыкновенно отцомъ ихъ считается Зевсъ, а матерью дочь Океана Эвринома. Имена ихъ: Э в ф р о с и н а (жизнерадостность), Т а л і я (расцвѣтъ) и А г л а я (блескъ). Первоначально онѣ были олицетвореніемъ веселящей прелести весенней природы.

Культъ ихъ ведетъ начало съ незапамятныхъ временъ, и древнѣйшимъ символомъ ихъ служили въ беотійскомъ Орхоменѣ три неотесанныхъ камня. Но уже рано стали изображать ихъ въ видѣ трехъ дѣвушекъ въ длинныхъ одеждахъ, другъ за дружкой стоящихъ, съ музыкальными инструментами или съ цвѣтами, плодами и повязками въ рукахъ. Такимъ образомъ ихъ трудно отличить отъ музъ и нимфъ. Начиная съ V в., ихъ изображали въ Аѳинахъ въ видѣ группы трехъ держащихъ другъ дружку за руку дѣвушекъ, и только III вѣку принадлежить типъ нагихъ обнявшихся трехъ харитъ.

г) М у з ы.

Хариты любятъ хороводы и музыку, и эта черта у нихъ общая съ музами (*Μοῦσαι*), дочерями Зевса и Мнемосины (памяти), развившимися изъ нимфъ мелодично журчащихъ источниковъ въ богинь пѣнія, музыки и поэзіи.

Иліада и древнѣйшія части Одиссеи еще не упоминаютъ числа музъ; въ болѣе позднихъ частяхъ Одиссеи и у Гесіода ихъ девять, но функціи каждой изъ нихъ опредѣлены были лишь александрійскими учеными.

Имена, предметы покровительства и атрибуты музъ слѣдующіе:

- 1) Калліопа (прекрасноголосая) — героическія пѣсни — чисная доска,
- 2) Еліо (прославляющая) — исторія — книга-свертокъ,
- 3) Эвтерпа (радующая) — лирика — двойная флейта,
- 4) Талія

(веселье) — комедія — комическая маска, 5) Мельпомена (поощая) — трагедія — трагическая маска, 6) Терпсихора (радующаяся пляскѣ) — пляска — лира, 7) Уранія (небесная) — астрономія — небесный сводъ, 8) Эрато (любимая) — эротическая поэзія — киеара, 9) Полинья (богатая гимнами), представительница богослужебнаго пѣнія, изображалась закутанною и серьезною, безъ атрибутовъ.

Главнымъ мѣстомъ культа музъ была Птерія у подошвы Олимпа. Потому мѣстомъ ихъ пребыванія считались также горы Геликонъ и Парнасъ, у подошвы котораго былъ посвященный имъ кастальскій (*Kastalia*) источникъ.

д) Горы.

Горы, какъ показываетъ самое имя ($\zeta\omicron\rho\alpha$), представительницы временъ года. Такъ какъ въ древнѣйшее время годъ дѣлили на три части, то и горъ — трое. У Гомера онѣ открываютъ и запираютъ небесныя ворота, т. е. приводятъ и уводятъ облака, и также позже онѣ считались еще подательницами дождя и росы. Правильность чередованія сдѣлала ихъ покровительницами порядка, и, какъ таковыя, онѣ носятъ названія: Эвномія (*Eὐνομία* законный порядокъ), Дика (*Δίκη* справедливость), Ирена (*Εἰρήνη* миръ).

Правильность ихъ чередованія находила себѣ выраженіе также въ искусствѣ: ихъ изображали въ видѣ цвѣтущихъ дѣвъ, идущихъ въ хороводѣ.

Въ Афинахъ, начиная съ конца IV в., особымъ почитаніемъ пользовалась Ирена, и на площади стояла мѣдная статуя ея — произведеніе художника Кефисодота. На рукахъ ея сидѣлъ ребенокъ Плутосъ (богатство), такъ какъ только миръ доставляетъ благосостояніе.

е) Θεмиδα.

Матерью горъ, покровительницею закона, считалась Θεмида ($\Theta\acute{\epsilon}\mu\iota\varsigma$ законность).

Главные святилища ея находились въ Аоннахъ, Дельфахъ, Оивахъ, Олимпіи, Трезенѣ. Ее представляли въ видѣ строго и серьезно смотрящей женщины съ рогомъ изобилія и вѣсами, символомъ вѣвѣшивающей справедливости, въ рукахъ.

2. Божества войны и ссоры.

Войну возбуждалъ и поддерживалъ Арей (Ἄρης). Первоначально онъ былъ главнымъ богомъ воинственнаго племени аракійцевъ и, сообразно съ характеромъ своихъ первоначальныхъ почитателей, развился въ свирѣпаго бога войны (Ἐυράλιος отъ имени его спутницы Ἐυρώ), какимъ онъ вошелъ въ систему греческихъ боговъ. Арей сопровождаютъ, кромѣ Эніо, Димъ (Δεῖμος страхъ) и Фобъ (Φόβος бѣгство), Эрида (Ἔρις ссора) и Керы (первоначально души умершихъ). Но исполинскій (πελώριος), сильный (ἄβριμος) Арей только представитель грубаго насилія на войнѣ и уступаетъ Аѳинѣ и любимцамъ ея, т. е. разумное мужество выше дикой силы.

Въ Греціи Арей считался сыномъ Зевса и Геры. Главнымъ мѣстомъ его культа были Оивы, и здѣсь супругой его считалась Афродита. Въ Аоннахъ на Ареевомъ холмѣ (ареонагъ) его почитали какъ бога суда за убійство.

Въ произведеніяхъ искусства Арей является сильнымъ молодымъ человѣкомъ, въ древнѣйшее время съ бородой и въ полномъ вооруженіи, а потомъ — безъ бороды и одѣтымъ только въ шлемъ и хламиду. Символомъ его служатъ копье и факель, который, по всей вѣроятности, указываетъ на опустошенія войны.

3. Божества судьбы.

а) Мойры.

Боговъ грекъ представлялъ себѣ одержимыми, подобно людямъ, страстями. Поэтому, когда на

землѣ упорядоченіе отношеній между людьми и законы положили предѣль своеволю сильныхъ, тогда и власть боговъ стали ограничивать олицетвореніемъ порядка и законности въ лицѣ боговъ судьбы или рока. У Гомера положеніе ихъ еще не установилось: предопредѣленіе (*μοῖρα* или *αἴσα*) то считается выраженіемъ воли Зевса, то опять является самостоятельнымъ, рядомъ съ нимъ и даже надъ нимъ, и онъ является только исполнителемъ его. Потому же и у Гесіода мойры (*Μοῖραι*) считаются то дочерьями Ночи, то дѣтьми Зевса и Θεμίδы. Онѣ тотчасъ при рожденіи человѣка опредѣляютъ судьбу его, и всѣ важнѣйшія событія человѣческой жизни происходятъ по ихъ опредѣленію.

Со времени Гесіода мойръ считается 3: Клово (Κλωθώ), прядущая нить жизни, Лахессисъ (*Λάχαις*), подательница жизненнаго жребія, и Атропосъ (*Ἄτροπος*), неумолимая, посылающая смерть человѣку. Онѣ изображаются съ прялкой и жребіями, иногда и съ вѣсами, атрибутомъ ихъ матери Θεμίδы. Римляне называли ихъ парками (*Fatae*).

б) Немесида.

Первоначально представительницею понятія о предопредѣленной долѣ была и Немесида (*Νέμεσις*, отъ *νέμω*). Она наблюдаетъ за сохраненіемъ надлежащей мѣры, почему и атрибутомъ ея являются вѣсы. Но такъ какъ она мститъ за всякое нарушеніе надлежащей мѣры, особенно основанное на чрезмѣрной самоувѣренности (*ὑβρις*), то она является главною карательницею этой самоувѣренности и обуздываетъ ее, почему атрибутами ея служатъ узда, ярмо и бичъ. Впервые она является олицетворенною у Гесіода; Гомеръ еще не упоминаетъ о ней.

в) Т и х а.

Младшею по времени между богинями судьбы была Тиха (Τύχη случай, Fortuna). Хотя она встрѣчается олицетворенною уже у древнѣйшихъ лириковъ, но общимъ почитаніемъ она начинаетъ пользоваться только съ тѣхъ поръ, какъ вѣра въ могущество древнихъ боговъ стала ослабѣвать. Въ это время невѣрія она считается подательницею плодородія и богатства, устроительницею судьбы челоуѣка, спасительницею на морѣ и на войнѣ, почему на нее часто смотрѣли какъ на покровительницу городсвъ. Ея атрибутами были рогъ изобилія и кормило, также колесо и шаръ, эмблемы неустойчивости случая и счастья.

Культь такой богини случая означаетъ только полное отрицаніе могущества боговъ. Такимъ образомъ греческій міръ, сложивъ вѣру въ сознательно и милостиво правящихъ міромъ боговъ, самъ приготовился къ принятію новаго, истиннаго ученія — христіанства.

В. ГЕРОИ.

Среднее положеніе между богами и людьми занимают герои (ἥρωες). Они смертные люди, но превосходятъ обыкновеннаго человѣка умомъ, силой и ловкостью, мужествомъ и выносливостью. Героями назывались богатыри старины, оказавшіе отечеству важныя культурныя или другія услуги. Они большею частью полубоги, т. е. сыновья боговъ и людей.

Часть героевъ, безъ сомнѣнія, историческія личности, предки позднѣйшихъ царскихъ родовъ, о дѣлахъ которыхъ въ народѣ сохранилось воспоминаніе. Но многіе изъ нихъ — продуктъ пылкаго воображенія, руководимаго стремленіемъ уяснить темныя начала человѣческаго до-историческаго существованія: всякій городъ, островъ, область старался найти себѣ основателя и родоначальника знатнѣйшихъ родовъ и вообще населенія. Третій классъ героевъ, наконецъ, и притомъ наиболѣе численный, состоитъ изъ первоначальныхъ олицетвореній явленій природы, которыя почитались въ разныхъ мѣстныхъ культурахъ, но затѣмъ, при возникновеніи новыхъ государствъ,

были исключены изъ общественнаго культа, продолжали однако жить въ народномъ преданіи и мало-помалу были низведены на степень героевъ. Нѣкоторыхъ изъ такихъ героевъ (Геракль) впоследствии опять обоготворяли.

Культь героевъ, отличный отъ культа умершихъ вообще, возникъ, по всей вѣроятности, только послѣ переселенія гераклидовъ. Гомеръ, не знающій культа умершихъ, не знаетъ и культа героевъ. Мѣстомъ культа обыкновенно была могила героя, на которой ему и приносили жертвы, какъ душамъ умершихъ. Каждый городъ, какъ и каждое племя, имѣлъ своихъ героевъ и поклонялся имъ.

1. Оивы.

а) К а д м ъ.

Среди оивскихъ героевъ наиболѣе извѣстенъ К а д м ъ (*Kádmos*), основатель Кадмеи. По преданію, онъ былъ сынъ финикійскаго царя Агенора. Когда Зевсъ увелъ Европу, сестру Кадма, послѣдній былъ высланъ своимъ отцомъ искать сестру. Въ сопровожденіи своей матери Телефассы онъ прибылъ во Фракію, а оттуда въ Дельфы, гдѣ ему велѣно было оставить поиски за сестрой, отыскать по даннымъ ему примѣтамъ корову, послѣдовать за нею и на томъ мѣстѣ, гдѣ она ляжетъ, основать городъ. Нашедши въ Фокидѣ указанную ему корову, Кадмъ послѣдовалъ за нею и основалъ въ позднѣйшей Беотіи Кадмею. Но до основанія названнаго по его имени города ему пришлось выдержать трудную борьбу съ дракономъ, сыномъ Арея, стерегшимъ источникъ по сосѣдству съ предназначеннымъ для основанія города мѣстомъ, Кадмъ убилъ дракона и, по совѣту боговъ,

посѣялъ зубы его, изъ которыхъ выросли спарты (σπαρτοί), вооруженные люди, большая часть которыхъ однако погибла въ борьбѣ другъ съ другомъ. Пятеро оставшихся въ живыхъ помогли Кадму основать городъ и стали родоначальниками өивскихъ аристократическихъ родовъ. Затѣмъ Кадмъ женился на Гармоніи, дочери Арея и Афродиты, что указываетъ на введеніе государственнаго благоустройства. Изъ дѣтей ихъ наиболѣе извѣстны Ино (Ἴνώ, см. стр. 33) и Семела (Σεμέλη), мать Діониса. Послѣ долгаго царствованія Кадмъ принялъ видъ змѣи и перемѣщенъ Зевсомъ въ Элисію.

Въ этомъ мифѣ можно усмотрѣть двѣ части, изъ которыхъ одна весьма древняго происхожденія. Сюда принадлежитъ борьба съ дракономъ, указывающая на преодоленіе природныхъ препятствій при основаніи города, которыхъ, безъ сомнѣнія, было много въ болотистой Беотіи. Также произрастаніе спартовъ принадлежитъ къ коренной части мифа. Напротивъ, значительно позднѣйшаго происхожденія преданіе, дѣлающее Кадма сыномъ финикійскаго царя: оно принадлежитъ тому времени, когда появилось сознаніе связи греческой культуры съ восточной и зависимости отъ нея.

б) Амфіонъ и Зееъ.

У правителя Өивъ Никтея (ночь) была красавица-дочь Антіона (Ἀντιόπη [луна]), которая отъ Зевса стала матерью Амфіона (Ἀμφίων) и Зееа (Ζήθος). Младенцы были выброшены на Киѳеронъ, но воспитаны пастухами. По смерти Никтея өивскій престоль занялъ его братъ Ликъ (день), отъ жены котораго Дирки Антіонъ пришлось испытать недостойное обращеніе. Антіона поэтому бѣжала на Киѳеронъ, гдѣ случайно встрѣтила своихъ сыновей. Послѣдніе были такъ возмущены недостойнымъ обращеніемъ Дирки съ ихъ матерью, что взяли Өивы, убили Лика и исполнили надъ Диркой казнь, кото-

рую та придумала было ихъ матери: они привязали Дирку къ рогамъ свирѣпаго быка, и затѣмъ отпустили его на волю. Умирая Дирка была превращена въ источникъ, получившій ея имя.

Казнь Дирки послужила сюжетомъ для мраморной группы, произведенія Аполлонія и Тавриска изъ Родоса (III в. до Р. Хр.). Это изваяніе, величайшее изъ дошедшихъ до насъ античныхъ группъ, извѣстно подъ названіемъ фарнезскаго быка и находится въ Неаполѣ, въ музеѣ Фарнезе.

Овладевъ Оивами, Амфіонъ и Зеєъ окружили нижній городъ семивратными стѣнами. Камни для стѣнъ были доставлены сильнымъ Зеєомъ и правильно складывались сами собою подъ звуки Амфіоновой лиры.

в) Ніоба.

Амфіонъ женился на Ніобѣ (Νιόβη), дочери Тантала, унаслѣдовавшей отъ своего отца высокомѣріе. Гордясь своимъ многочисленнымъ потомствомъ (по Ил. 24, 602 и сл. 6 сыновей и 6 дочерей), она возмечтала поставить себя выше Летои, у которой было только двое дѣтей, запретивъ оивянамъ приносить ей жертвы и требуя для себя божескихъ почестей. Но Аполлонъ и Артемида отомстили за оскорбленіе, нанесенное ихъ матери, и убили всѣхъ дѣтей Ніобы. Послѣдняя отъ страшной скорби окаменѣла и перемѣщена богами на родину, въ Лидію, гдѣ она стоитъ на высотахъ Сипила и, даже будучи скалой, чувствуетъ страданія, которыя ей причинили боги.

Смерть дѣтей Ніобы представилъ въ мраморной группѣ Скопа или Пракситель (IV в. до Р. Хр.). Но большая часть изображеній этой группы, дошедшихъ до нашего времени, римскія копии.

2. Аргосъ. Микены. Тиринъ.

Раскопками установлено, что область Аргосъ уже во время процвѣтанія Микенъ (прибл. XV—XIII в. до Р. Хр.) вступила въ близкія сношенія съ Египтомъ и Азіей. Это видно и изъ аргосскихъ мифовъ: Іо и Данай указываютъ на сношенія съ Египтомъ, Персей и Пелопиды — на связь съ Азіей.

а) Іо.

Іо (Ἰώ), дочь рѣчного бога Инаха, любилъ Зевсъ. Но ревнивая Гера обратила ее въ корову и поручила надзоръ за нею многоглазому, все видящему (πανόπτης) Аргу (звѣздное небо). По порученію Зевса Гермесъ убилъ Арга, т. е. нагналъ тучи на звѣздное небо, но Гера наслала на корову шершня, который гналъ ее по всей землѣ, пока, наконецъ, въ Египтъ Зевсъ не возвратилъ ей человѣческаго образа. Здѣсь же отъ нея родился Эпафъ, прадѣдъ Даная и Эгипта.

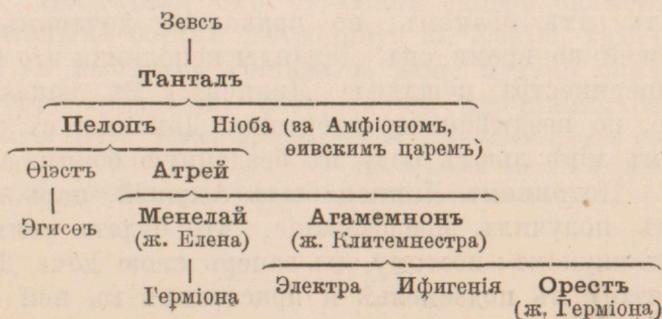
б) Данай и Персей.

Данай (Δαναός), родоначальникъ данаевъ, жившихъ во времена Гомера въ Арголидѣ, переселился съ 50 дочерьми, Данаидами (Δαναΐδες), изъ Египта въ Грецію и сдѣлался царемъ Аргоса. Но 50 сыновей Эгипта, отъ которыхъ онъ бѣжалъ, послѣдовали за нимъ и требовали руки его дочерей. Данай сочеталъ ихъ бракомъ, но приказалъ дочерямъ убить мужей во время сна. Данаиды исполнили это (только Гипермнестра пощадила Линкея). Въ наказаніе за это, по позднѣйшему преданію, Данаиды въ подземномъ мірѣ льютъ воду въ бездонную бочку.

Потомкомъ Линкея былъ Акрисій, царь Аргоса. Онъ получилъ предсказаніе, что будетъ убитъ своимъ внукомъ; поэтому онъ заперъ свою дочь Данайю (Δανάη) въ подземельѣ и приставилъ къ ней строгій

надзоръ. Но Зевсъ проникъ къ Данаѣ въ видѣ золотого дождя, и она стала матерью Персея (Περσεύς). Тогда Акрисій приказалъ мать и дитя положить въ ящикъ и бросить въ море. Послѣ долгихъ страданій они были выброшены на берегъ острова Серифа, одного изъ Еикладскихъ, гдѣ Персей и жилъ у царя Полидекта. Когда Персей возмужалъ, Полидектъ, желая избавиться отъ него, приказалъ ему принести голову горгоны Медусы, взгляды которой обращалъ всякаго въ камень. Благодаря помощи Гермеса и Аѳины (ср. стр. 17), Персею удалось отрубить голову спящей Медусы и, благодаря предоставленной ему шапкѣ-невидимкѣ Аида (см. стр. 44), спастись отъ преслѣдованія сестеръ ея. Въ Эѳіоніи Персей спасъ царевну Андромеду (Ἀνδρόμεδη), которая, согласно изреченію оракула, для спасенія отечества была прикована къ скалѣ въ жертву чудовищу, посланному Посидономъ (см. стр. 35). Побѣдивъ при помощи обращающаго въ камень взгляда Медусы всѣхъ своихъ враговъ, въ томъ числѣ и Полидекта, который принуждалъ Данаю къ замужеству, и женившись на Андромедѣ, Персей воцарился въ Тиринѣ и построилъ Микены.

в) Танталъ и его потомки.

1. Въ болѣе позднее время, но еще задолго до переселенія дворянъ, въ Аргосѣ и въ значительной части остального Пелопоннеса господствовалъ вліятельный родъ Тантала (*Tάνταλος*), жившаго въ Лидіи, на горѣ Сипилѣ и славившагося своимъ богатствомъ. Это мифическая личность, родственная по своему значенію держателю неба Атланту. Онъ сынъ Зевса и, какъ таковой, пользовался любовью и расположеніемъ боговъ, которое потерялъ по своей жадности и по своему высокомерию (*ὕβρις*). Вина его толкуется различно: говорятъ, что на пирахъ боговъ онъ похищалъ нектаръ и амбросію и доставлялъ ихъ людямъ, или что онъ разрѣзалъ на куски своего сына, изжарилъ его и угощалъ имъ боговъ, посѣтившихъ его, съ цѣлью узнать, всевѣдущи ли они. Наказаніе Тантала въ подземномъ мірѣ состояло, по Гомеру (см. стр. 3), въ томъ, что онъ, томимый голодомъ и жаждой, стоялъ въ водѣ, которая доходила ему до подбородка, и видѣлъ надъ собою прекрасные плоды: но какъ только онъ хотѣлъ коснуться ихъ или воды, все удалялось отъ него. По другому преданію, надъ головой Тантала висѣлъ камень, постоянно угрожавшій паденіемъ.

2. Дѣти Тантала — Ніоба и, по позднѣйшему преданію, еще неизвѣстному Гомеру, Пелопъ (*Πέλοψ*). Последняго-то Танталъ и предложилъ въ угощеніе богамъ, которые однако возвратили ему жизнь. Изгнанный Иломъ, троянскимъ царемъ, изъ отечества, Пелопъ отправился въ Элиду и сватался за Гипподамію, дочь царя Ойномая. Благодаря измѣнѣ царскаго возницы Миртилла, Пелопъ побѣдилъ Ойномая въ конномъ ристаніи, которому должны были подвергаться всѣ искавшіе руки его дочери. Женившись на Гипподаміи, Пелопъ унаслѣдовалъ и престолъ погибшаго при ристаніи Ойномая.

3. У Пелопы былъ сынъ Атрей (Ἀτρεΐς). За смертоубійство онъ со своимъ братомъ Θіэстомъ (Θυέστης) бѣжалъ къ царю Эврисею въ Микены, гдѣ по смерти Эврисея сдѣлался царемъ. Его приемникомъ на царскомъ престолѣ, по Иліадѣ, былъ Θіэстъ. Позднѣйшее преданіе приписываетъ потомкамъ Тантала ужаснѣйшія преступленія. По этому преданію, Θіэстъ лишилъ своего брата престола, жены и сына; Атрей же, снова завладѣвъ царствомъ, убилъ сыновей Θіэста. Но такое преступленіе и для Атрея не прошло безнаказанно: сынъ Θіэста Эгисеъ (Ἄγισθος), спасшійся отъ руки убійцы, отомстилъ за отца.

4. Сыновья Атрея Агамемнонъ (Ἀγαμέμνων) и Менелай (Μενέλαος) спасаются бѣгствомъ въ Спарту, гдѣ женятся на дочеряхъ царя Тиндарея: Агамемнонъ на Клитемнестрѣ (Κλυταιμνήστρα), а Менелай на Еленѣ (Ἑλένη). Послѣ этого Агамемнонъ завладѣваетъ отцовскимъ престоломъ въ Микенахъ, а лакедемонскій престолъ переходитъ по наслѣдству къ Менелаю.

Вскорѣ Парисъ увезъ жену Менелая, и оба Атрида собрали для наказанія обидчика большое войско, главное начальство надъ которымъ было предоставлено Агамемнону. Союзное войско собралось въ Авлидѣ, но Артемида, оскорбленная Агамемнономъ, задерживала благоприятные вѣтры и такимъ образомъ мѣшала выѣзду флота. По изреченію гадателя Калханта, для умиловленія разгнѣванной богини ей слѣдовало принести въ жертву дочь Агамемнона Ифигенія. Агамемнонъ, ставя выше всего общее благо, велѣлъ привести въ ахейскій станъ свою дочь подъ предлогомъ выдать ее замужъ за Ахилла. Но Артемида подмѣнила ее при жертвоприношеніи ланью и унесла въ облакѣ въ Тавриду,

гдѣ сдѣлала своею жрицей. Послѣ этого Агамемнонъ съ союзнымъ войскомъ отправился подѣ Троию. Между тѣмъ Клитемнестра измѣнила Агамемнону для Эгисѣа, вмѣстѣ съ которымъ убила своего мужа по возвращеніи его изъ-подѣ Трои. Эгисѣоъ воцарился въ Микенахъ и правилъ 7 лѣтъ.

5. Но за преступленіемъ послѣдовало наказаніе: Электра (Ἠλέκτρα), старшая дочь Агамемнона, отправила, послѣ смерти отца, своего брата Ореста (Ὀρέστης) къ царю Строфію въ Фокиду, гдѣ онъ подружился съ сыномъ Строфія Пиладомъ (Πυλάδης), и этотъ-то Орестъ выступилъ мстителемъ за смерть отца. Возмужавши, онъ вернулся въ Микены и убилъ свою мать Клитемнестру и Эгисѣа*. Но, совершивъ долгъ по отношенію къ отцу, онъ совершилъ тяжкое преступленіе по отношенію къ матери. Эриніи долго преслѣдовали его, пока онъ** не получилъ въ Дельфахъ отъ Аполлона порученія отправиться въ Тавриду и привести въ Грецію статую Артемиды. При попыткѣ похитить статую Орестъ былъ схваченъ и, по обычаю страны, обреченъ въ жертву Артемидѣ. Его спасла сестра его Ифигенія, бывшая жрицей богини, и вмѣстѣ съ нею и статуею Артемиды онъ вернулся на родину, примирился съ богами и воцарился въ Микенахъ. Пиладъ, который повсюду слѣдовалъ за нимъ, женился на Электрѣ. Орестъ женился на Герміонѣ, дочери Менелая и Елены. Орестъ умеръ въ Тегеѣ, и его кости, по изреченію оракула, были перенесены въ Спарту и тамъ погребены (Гер. I, 67).

* Это составляетъ содержаніе трагедіи Софокла «Электра».

** По Эврипиду.

3. Коринѣъ.

а) С и с и ф ъ.

Сисиѳа (*Σίσυφος*), царя Эфиры (древнее названіе Коринѳа) уже Гомеръ (Ил. 6, 153) называетъ лукавымъ и корыстолюбивымъ, а въ позднѣйшее время онъ сталъ просто прототипомъ коринѳскаго торговца. Въ наказаніе за грѣхи Сисиѳъ (см. стр. 3) долженъ былъ въ подземномъ мѣрѣ катить на гору обломокъ скалы, который, достигнувъ вершины горы, постоянно скатывался внизъ.

б) Беллерофонтъ.

Другимъ національнымъ героемъ коринѳянъ былъ Беллерофонтъ (*Βελλεροφόντης*), первоначально олицетвореніе солнца. Онъ сынъ Главка или Посидона, что характерно для коринѳянъ, которые ежедневно видятъ, какъ солнце поднимается изъ моря. О Беллерофонтѣ разсказывается слѣдующее. Выросши въ Коринѣѣ, онъ долженъ былъ по какой-то причинѣ оставить родной городъ и нашелъ пріютъ у тиринѳскаго царя Пройта. Но жена Пройта, которую Гомеръ (Ил. 6, 160) называетъ Антеей, оклеветала его передъ своимъ супругомъ, который затѣмъ отправилъ Беллерофонта къ своему тестю, ликійскому царю Иобату съ письменною просьбою (*λογγὰ σήματα*) убить юношу. Не желая самъ исполнить просьбы зятя, Иобать возлагалъ Беллерофонта опасныя порученія, изъ которыхъ первымъ было — убить Химэру (*Χίμαιρα* коза), дышавшее огнемъ чудовище, спереди левъ, въ срединѣ коза, а сзади змѣй, опустошавшее поля. Поднявшись на пойманномъ имъ крылатомъ конѣ Пегасѣ (стр. 20) въ воздухъ, Беллерофонтъ убилъ Химэру своими стрѣлами (борьба солнца съ темною си-

лою). Послѣ этого Гобать выслалъ его на войну съ солимами, воинственными сосѣдами ликіянъ, и съ амазонками*, но и изъ этой борьбы Беллерофонтъ вышелъ невредимымъ. Примирившись съ Гобатомъ и женившись на его дочери, Беллерофонтъ сталъ правителемъ Ликіи. Но счастье его было непродолжительно: постигнутый умопомѣшательствомъ, онъ бродилъ вдали отъ людей и погибъ жалкою смертью. По другому разсказу, онъ задумалъ подняться на своемъ конѣ на небо, но былъ низвергнутъ и убитъ Зевсомъ.

4. Лаконія.

Полидевкъ и Касторъ.

Наиболѣе значительнымъ городомъ Лаконіи до переселенія дорянъ были Амиклы. Здѣсь (а по другому преданію въ Спартѣ) царилъ Тиндарей, женой котораго была Леда (Λήδη). Отъ Зевса, принявшаго видъ лебедя, она стала матерью Діоскуровъ (сыновей Зевса) Полидевка (Πολυδευχης) и Кастора (Κάστωρ), а потомъ и Елены**. Дочерью ея и Тиндарея считалась Клитемнестра, а въ позднѣйшее время сыномъ ихъ считался и смертный Касторъ.

Діоскуры древнія божества свѣта (огни св. Эльма). Главными мѣстами ихъ почитанія были Лаконія, Мессенія и Аргосъ, но скоро ихъ культъ распростра-

* Амазонки (Ἀμαζόνες)—мишическое воинственное женское племя, жившее въ Каппадокіи или Скиѣи. Амазонки предпринимали далекіе походы, воевали съ Геракломъ и Тесеемъ; царица ихъ Пенесія (Πενθεσίαια) сражалась подъ Троей съ ахеями. Нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи видятъ въ мифахъ объ амазонкахъ историческую основу.

** У Гомера только Елена считается точерью Зевса; Касторъ, Полидевкъ и Клитемнестра называются Тиндаридами.

Гераклъ для насъ служить Гомеръ, у котораго главныя черты сказанія мы находимъ уже вполне развитыми. Но кругъ сказаній о Гераклѣ постепенно расширился, принявъ восточные элементы, и всѣ страны извѣстнаго въ древности міра сдѣлались ареной его подвиговъ.

I. Происхожденіе и юность Геракла. Эта часть міфа о Гераклѣ развилась преимущественно въ Беотіи. Амфитріонъ (Ἀμφιτρίων), внукъ Персея, за смертоубійство бѣжалъ со своей невѣстой Алкменой (Ἀλκμήνη), дочерью Электріона, изъ Тиринеа и нашель убѣжище въ Фивахъ у Креонта. Здѣсь Алкмена отъ Зевса стала матерью Геракла. Но Гера ненавидѣла его, какъ вообще всѣхъ сыновей Зевса и смертныхъ женщинъ. Поэтому, когда однажды Зевсъ поклялся, что власть надъ Аргосомъ получить тотъ, кто изъ потомковъ Персея первымъ родится, — имѣя при этомъ въ виду Геракла, то Гера въ качествѣ богини родовъ отсрочила рожденіе Геракла, и раньше родился его двоюродный братъ Эврисхей (Ἐβριστεύς), которому долженъ былъ подчиниться Гераклъ. Еще недовольная тѣмъ, что Гераклъ лишился предназначенной ему Зевсомъ власти надъ Аргосомъ, Гера подослала къ младенцу двухъ змѣй, которыхъ онъ однако задушилъ въ колыбели. Отрокомъ онъ убилъ лирой своего учителя, наказавшаго его. Послѣ этого Амфитріонъ, боясь неукротимой силы Геракла, отправилъ его пастухомъ на Киѳеронъ. Къ этому времени его жизни относится передаваемый Ксенофонтомъ рассказъ софиста Продика («Восп. о Сокр.» II, 1, 21) о «Гераклѣ на перепутьи», по которому герой нашъ избралъ добродѣтельный путь жизни, несмотря на всю заманчивость порока. Выросши и окрѣвши на Киѳеронѣ, Гераклъ убилъ огромнаго льва. Черезъ нѣсколько времени онъ женился на Мегарѣ, дочери Креонта.

II. Служба у Эврисея, царствовавшего въ Тиринѣ или Микенахъ, состояла изъ 12 подвиговъ. Но число это установлено было только подъ вліяніемъ отождествленія Геракла съ финикійскимъ богомъ солнца Вааломъ, не ранѣе конца V в. Служба Геракла у Эврисея должна была служить ему искупленіемъ за то, что онъ въ припадкѣ умопомраченія убилъ жену и дѣтей.

Двѣнадцать подвиговъ Геракла.

Гераклъ задушилъ огромнаго льва (1), причинявшаго около Немей много вреда населенію. Затѣмъ, при помощи своего племянника Іолая, онъ убилъ многоголоваго змѣя (2), жившаго въ лернейскихъ болотахъ и похищавшаго людей и животныхъ. вмѣсто каждой отрубленной головы у чудовища выросло по двѣ повыхъ, пока, наконецъ, Гераклъ не сталъ прижигать ранъ змѣя и не навалилъ обломка скалы на послѣднюю, безсмертную голову. Въ ядовитой крови змѣя Гераклъ обмочилъ свои стрѣлы. Третьей задачей, возложенной на Геракла Эврисеемъ, было поймать вепря (3), который жилъ въ эриманескихъ лѣсныхъ горахъ и опустошалъ окрестныя поля (олицетвореніе горнаго потока). Гераклъ въ точности исполнилъ порученіе своего повелителя и, загнавши вепря въ глубокой снѣгъ, поймалъ его и привелъ къ Эврисею, который со страха спрятался въ бочку*. Гераклу оставалось еще поймать керинійскую (гора Керинія) лань (4) и убить стимфальскихъ птицъ (5), водившихся около озера Стимфала въ Аркадіи и стрѣлявшихъ перьями, какъ стрѣлами, и, когда и эти два подвига были совершены, въ царствѣ Эврисея водворилось спокойствіе и безопасность.

Слѣдующіе затѣмъ подвиги совершены Геракломъ вдали отъ Микенъ. Сюда относятся очистка скотнаго двора царя Элиды Авгія (6), который славился богатствомъ въ скотѣ. Гераклъ про-

* На пути къ Эриманеу Гераклъ завернулъ къ кентавру Фолу, который среди аркадскихъ кентавровъ занимаетъ такое же положеніе, какое Хиронъ среди ессалійскихъ. Фоль радушно принялъ гостя и угощалъ его виномъ, находившимся въ пещерѣ его, но составлявшимъ общую собственность всѣхъ кентавровъ. Тутъ кентавры, почувявъ запахъ вина, собрались и напали на Геракла, который однако перебилъ ихъ своими ядовитыми стрѣлами. Погибъ также Фоль, самъ ранившій себя по неосторожности Геракловой стрѣлой.

велъ черезъ дворъ рѣку Пеней, сплавилъ по ней нечистоты и въ одинъ день исполнилъ возложенное на него порученіе. Въ искусствѣ, на метонѣ олимпійскаго Зевсова храма, единственнымъ дошедшемъ до насъ изображеніи этого подвига, Гераклъ пользуется большою метлой. Авгія обѣщала Гераклу за труды десятую часть своихъ стадъ, но не исполнилъ своего обѣщанія, за что впоследствии былъ убитъ Геракломъ. Однородно съ этимъ подвигомъ похищеніе стадъ Геріона (7), исполина, имѣвшаго три туловища, сросшіяся, начиная съ живота, къ низу. Онъ жилъ на крайнемъ западѣ, на островѣ Эриоіи, куда Гераклъ отправился черезъ Европу и Ливію, поставивъ на границѣ обѣихъ частей свѣта т. наз. Геракловы столбы въ свѣдѣтели своего отдаленнаго похода. Въ золотомъ челнокѣ Гелія Гераклъ переправился чрезъ океанъ на Эриоію, убилъ Геріона и завладѣлъ стадами его*.

Доставивши въ Микены живымъ дикаго критскаго быка (8), высланнаго Посидономъ изъ моря, и добывъ вскромленныхъ челоуѣческимъ мясомъ коней еракійскаго царя Діомеда (9), Гераклъ получилъ порученіе доставить дочери Эврисеоя Адметъ поясъ царицы амазонокъ Гипполиты (10). Гипполита согласилась было добровольно отдать поясъ, подарокъ Арея, но, благодаря вмѣшательству Геры, Гераклу удалось получить поясъ только силою, послѣ того какъ онъ побѣдилъ владѣтельницу его**.

Послѣдніе два, самые трудные подвиги Геракла находятся въ связи другъ съ другомъ: одинъ совершается въ саду боговъ, другой — въ подземномъ мірѣ, при чемъ особенно первый — похищеніе яблокъ у гесперидъ (11) — изукрашенъ массою подробностей познѣйшаго и при томъ негреческаго происхожденія. Дѣло вотъ въ чемъ. Золотыя яблоки, которыя находились подъ надзоромъ гесперидъ (нимфъ запада), были свадебнымъ подаркомъ Геры, полученнымъ отъ Гэи, и охранялись ужаснымъ змѣемъ, сыномъ Тифона. Несмотря ни на это, ни на то, что Гераклу не было

* Стада = облака, удаляемая съ неба солнцемъ — Геракломъ (см. стр. 71). — На обратномъ пути, на томъ мѣстѣ, гдѣ впоследствии основанъ былъ Римъ, Гераклъ убилъ Кака, похитившаго часть Геріоновыхъ стадъ.

** На обратномъ пути въ Трою Гераклъ спасъ Гесіону, дочь Лаомедонта, отъ смерти, убивъ посланное Посидономъ на страну чудовище. Но Лаомедонтъ не выдалъ герою усвоенной награды — коней, полученныхъ Троемъ отъ Зевса. За это Гераклъ взялъ Трою, убилъ Лаомедонта и сыновей его кромѣ Пріама, котораго по просьбѣ Гесіоны, оставилъ царемъ.

извѣстно, гдѣ находится садъ, онъ мужественно принялся за дѣло и послѣ многихъ трудовъ и лишений достигъ желанной цѣли*.

Послѣднимъ и самымъ труднымъ подвигомъ, о которомъ одномъ упоминаетъ Гомеръ (Ил. 8, 366 и Од. 11, 623), было сошествіе Геракла въ подземное царство (12) съ цѣлью привести къ Эврисею трехголоватаго пса Кербера. Спустившись (Ср. Ксен. Ан. VI, 2, 2) въ царство мертвыхъ, Гераклъ освободилъ прикованнаго къ скалѣ Тесея (см. стр. 74) и получилъ отъ Аида позволеніе взять Кербера, если одолѣетъ его безъ оружія, что нашъ герой и исполнилъ. Показавши Эврисею пса, Гераклъ принесъ его обратно къ Аиду.

III. Дѣла Геракла послѣ службы у Эврисея.

Исполнивши возложенныя на него 12 подвиговъ, Гераклъ отправился въ Тессалію, въ городъ Ойхалію (Οἰχαλία) и сватался за Іолу, дочь тамошняго царя, славнаго стрѣлка Эврита. Хотя Гераклъ и побѣдилъ Эврита въ стрѣльбѣ изъ лука и по договору получилъ право на руку Іолы, но Эвритъ, ссылаясь на позорное рабство Геракла у Эврисея, не согласился выдать за него свою дочь. Изъ мести Гераклъ сбросилъ брата Іолы Ифита со скалы. Чтобы очиститься отъ кроваваго грѣха, Гераклъ отправился съ Дельфы. Когда же Аполлонъ не согласился очистить (см. стр. 26) Геракла, послѣдній хотѣлъ похитить священный треножникъ, за который вступился

* Узнавъ отъ Нерея дорогу, Гераклъ въ Ливіи задушилъ, поднявши на воздухъ, великана Антѣя, получавшаго силу отъ прикосновенія къ матери своей—землѣ и на землѣ потому непобѣдимаго. Убивъ затѣмъ въ Египтѣ жестокаго царя Вусириса, приносившаго чужестранцевъ въ жертву Зевсу и велѣвшаго было связать также Геракла, герой нашъ на Кавказѣ убилъ орла, клевавшаго вечно Промеѣя и, наконецъ, чрезъ Скиѣю достигъ страны гипербореевъ, гдѣ Атлантъ держалъ на плечахъ небесный сводъ. По просьбѣ Геракла, который тѣмъ временемъ держалъ небо, Атлантъ сорвалъ 3 яблока гесперидъ. По другому преданію, Гераклъ самъ пробрался въ садъ, убивъ сторожившаго тамъ змѣя.

Аполлонъ, и между обоими сыновьями Зевса началась уже борьба, которую отецъ ихъ прекратилъ ударомъ молніи. Гераклу Аполлонъ теперь условіемъ очищенія поставилъ трехлѣтнюю службу у Омфалы.

Мног. о службѣ Геракла у Омфалы, лидійской царицы, азиатскаго происхожденія, при чемъ Гераклъ приравненъ къ богу солнца, который считался родоначальникомъ лидійскихъ царей. Восточный характеръ мифа, искусно вплетеннаго въ преданіе о Гераклѣ, явствуетъ изъ того, что Гераклъ совершенно теряетъ свой мужественный обликъ, одѣвается въ женское платье и принимается за пряжу, между тѣмъ какъ Омфала наряжается въ его львиную шкуру и играетъ его палицей.

Окончивъ служеніе Омфалѣ, Гераклъ сватается за Деіаниру (*Δηϊανίρα*), дочь этолійскаго царя Ойнея (*Οἰνεύς*), но соперникомъ герою выступилъ рѣчной богъ Ахелой, съ которымъ Гераклъ вступилъ въ борьбу. Несмотря на то, что Ахелой принималъ разные виды и, наконецъ, боролся съ Геракломъ въ видѣ быка, онъ долженъ былъ признать себя побѣжденнымъ и уступить, когда Гераклъ отломалъ ему одинъ рогъ. Гераклъ возвратилъ ему отломанный рогъ и взамѣнъ его получилъ рогъ козы Амалѳіи, рогъ изобилія, т. е., укротивши разрушительную силу рѣки, Гераклъ заставилъ ее способствовать плодородію береговыхъ полей и луговъ. Женившись на Деіанирѣ и проведши нѣкоторое время у своего тестя Ойнея, гдѣ у него родился сынъ Гиллъ (*Ἰλλος*), Гераклъ долженъ былъ за неумышленное убійство бѣжать въ Трахинъ (у подошвы Эты). При переправѣ черезъ рѣку Эвенъ, онъ поручилъ перенести Деіаниру кентавру Нессу. Послѣдній, прельщенный красотою молодой женщины, задумалъ было убѣжать съ нею, но былъ пораженъ стрѣлою Геракла. Умирая, онъ передалъ Деіанирѣ кусокъ своей запекшейся крови, какъ средство заручиться навсегда любовью супруга.

IV. Смерть Геракла ставятъ въ связь съ его походомъ на Эврита, предпринятымъ изъ мести. Лучше всего она описана въ трагедіи Софокла «Трахинянки». Изъ Трахина Гераклъ, не могшій забыть обиды Эврита, предпринялъ походъ на Ойхалию, взялъ городъ, убилъ Эврита и сыновей его и увелъ въ плѣнъ Іолу. Въ благодарность за дарованную побѣду онъ собирался принести жертву Зевсу. Тутъ-то Деіанира, ревнуя Геракла къ молодой плѣнницѣ, задумала воспользоваться средствомъ, даннымъ ей Нессомъ, и умастила одежду супруга, предназначенную для священнодѣйствія, запекшейся кровью кентавра. Лишь только герой одѣлся въ нее, ядъ проникъ все тѣло его. Чувствуя близость смерти, Гераклъ велѣлъ перечестъ себя на гору Эту и положить на большой костеръ, который попросилъ зажечь случайно проходившаго мимо Филоктета. За эту услугу Гераклъ подарилъ ему свой лукъ и стрѣлы. Когда пламя костра занялось, съ неба стали падать молніи и просвѣтленный герой при раскатахъ грома поднялся въ облакъ къ небу. Примирившись съ Герой, которая его преслѣдовала при жизни, онъ живетъ на Олимпѣ, какъ мужъ Гебы, вѣчной юности. Гомеръ* однако ничего не знаетъ о такой участи Геракла: онъ говоритъ только, что и онъ, сильный сынъ Зевса, «палъ, сраженный судьбою и гнѣвомъ безжалостный Геры» (Ил. 18, 117).

V. Культъ Геракла. Мненія о Гераклѣ столь разнообразны, что подвести ихъ подъ одну категорію совершенно невозможно: не говоря о миеахъ восточнаго происхожденія, въ греческомъ преданіи можно усмотрѣть разнообразные элементы, какъ историческія воспоминанія, такъ и отраженія явленій природы и аллегоріи. Къ первымъ можно отнести борьбу Геракла съ Авгіею, въ которой на

* Од. 11, 602—603 позднѣйшаго происхожденія.

Геракла перенесены дѣла всего дорического племени. Но въ большинствѣ подвиговъ можно усмотрѣть отраженіе явленій природы, и Гераклъ является олицетвореніемъ силы солнечнаго свѣта, торжествующей надъ темными, гибельными и для людей силами. Низведенный вълѣдствіе разныхъ передвиженій племенъ на степень героя, Гераклъ опять сталъ богомъ въ то время, когда греческіе боги уже утратили свое первоначальное значеніе силъ природы и стали представителями нравственныхъ понятій. Тутъ-то Гераклъ является и символомъ величайшей нравственно й силы, преодолевающей всѣ поставленныя ему затрудненія и препятствія. Поэты и философы прославляли его какъ примѣръ юношеству, для каковой цѣли и Продикъ сочинилъ аллегорію «Гераклъ на перепутьѣ». Потому Гераклъ сталъ богомъ гимназій и, какъ представитель сверхъестественной физической силы, богомъ всѣхъ гимнастическихъ упражненій; онъ и основатель олимпійскихъ игръ. Его плодотворная дѣятельность на пользу человечеству, выразившаяся въ уничтоженіи враждебныхъ людямъ чудовищъ и въ водвореніи культуры, сдѣлала его богомъ-спасителемъ (σωτήρ) и отвратителемъ всякаго зла ἀλεξίπλοκος). Его культурныя заслуги сдѣлали безопасными дороги, и онъ сталъ богомъ-проводникомъ путешественниковъ (ἡγούμενος). Храмы Геракла находились въ разныхъ мѣстахъ греческаго міра въ томъ числѣ въ Марафонѣ, гдѣ въ честь его справлялось правдство, повторявшееся черезъ каждые 4 года.

Х удо ж н и к и въ статуяхъ Геракла выражали главнымъ образомъ необыкновенную физическую силу его, почему въ нихъ особенно характерны шея и затылокъ, большіе мускулы и широкая, выпуклая грудь. У Гомера Гераклъ по одеждѣ и вооруженію нисколько не отличается отъ другихъ героевъ, но, начиная съ половины VII в. до Р. Хр., онъ является одѣтымъ въ шкуру (немейскаго) льва и вооруженнымъ палицею. Между сохранившимися изображеніями Геракла лучшее колоссальная мраморная статуя, извѣстная подъ названіемъ фарневскаго Геракла (нынѣ въ музеѣ Фарнезе въ Неаполѣ). Герой изображенъ утомленнымъ.

6. Тесей.

Гераклъ — представитель дорического племени; Тесей (Θησεύς) — національный герой іонянъ. Но у обоихъ героевъ такъ много общаго, что Тесея можно назвать вторымъ Геракломъ: изъ племенной гордости іоняне, не желая отстать отъ дорянъ, приписывали своему герою массу удивительныхъ подвиговъ,

Отець Өесея или Посидонъ, или аѳинскій царь Эгей (срв. αἴγες козы = волны), потомокъ Эрехея. Мать Өесея Эра (Αἴθρα), дочь трэзенскаго царя Питея, у котораго проѣздомъ гостилъ Эгей. Уѣзжая изъ Трэзена, Эгей спряталъ подъ огромнымъ камнемъ свой мечъ и свою обувь и поручилъ Эерѣ прислать сына въ Аѳины, когда онъ будетъ въ состояннн одинъ добыть спрятанныя подъ камнемъ предметы. Өесей воспитывался подъ руководствомъ мудраго Питея. Ставши юношей, онъ безъ труда поднялъ упомянутый камень и, вооруженный отцовскимъ мечемъ, направился въ Аѳины.

На дорогѣ ему пришлось выдержать трудную борьбу съ разными препятствнями. Убивъ между Трэзеномъ и Эпидавромъ разбойника Перифета, Өесей на Исемѣ успѣшно боролся съ Синисомъ, а затѣмъ съ Скирономъ и Дамастомъ, которыхъ убивалъ тою же смертнью, которую они придумывали странникамъ. Убивъ еще въ Кроммюнн (около Мегаръ) огромнаго вепря, Өесей невредимымъ прибылъ въ Аѳины.

Въ Аѳинахъ Өесей нашель отца своего женатымъ на волшебницѣ Медеѣ (см. стр. 77). Мачиха собиралась было отравить Өесея, но отецъ, узнавшн его по мечу, спасъ героя, и Медея должна была бѣжать изъ Аѳинъ. Вышедши затѣмъ побѣдителемъ изъ борьбы со своимъ дядей Паллантомъ, братомъ Эгея, и его 50 сыновьями, Өесей совершилъ важнѣйшнй подвигъ своей жизни, убивши Минотавра (Μινώταυρος), быка съ человѣческой головой. Дѣло было такъ: Аѳиняне убили Андрогая, сына критскаго царя Миноса, за что послѣднй пошелъ походомъ на Аѳины и, побѣдивъ аѳинянъ, заставилъ ихъ присылать черезъ каждые восемь лѣтъ въ Критъ семь юношей и семь дѣвицъ, которые затѣмъ запирались въ из-

вѣстный критскій лабиринѣ на съѣденіе Минотавра. Тесей вызвался поѣхать въ Критъ въ числѣ семи обреченныхъ на смерть юношей, рѣшивъ убить Минотавра и освободить Аѣины отъ позорнаго ига. Это ему и удалось, благодаря царской дочери Ариаднѣ, полюбившей и научившей его, какъ выйти изъ лабиринѣ при помощи даннаго ему клубка нитокъ. Убивъ Минотавра, Тесей съ спасенными юношами и дѣвицами и Ариадной, которая не захотѣла разлучаться съ нимъ, отправился въ обратный путь. Но Ариадну, по велѣнію бога, Тесей оставилъ на островѣ Наксъ, гдѣ она стала невѣстой и супругой Діониса (см. стр. 39).

Благополучное возвращеніе Тесея повлекло за собою смерть отца его: Тесей забылъ переменить черные паруса на бѣлые, которые должны были означать успѣшное окончаніе предпріятія, и Эгей, вида приближающійся корабль съ черными парусами и думая, что сынъ его погибъ, бросилъ въ море, которое, по преданію, съ тѣхъ поръ называли Эгейскимъ.

Вернувшись въ Аѣины, Тесей сдѣлался царемъ и соединилъ 12 аттическихъ общинъ въ одно государство и въ память этого соединенія учредилъ праздникъ *сочоіа*.

Убивъ около Мараѣона быка, привезеннаго Геракломъ изъ Крита и выпущеннаго въ Микенахъ на свободу, Тесей участвовалъ въ походѣ Геракла на амазонокъ и женился на царицѣ ихъ Гипполитѣ. Сыномъ ея и Тесея былъ Гипполитъ. По смерти Гипполиты Тесей женился на сестрѣ Ариадны Фэдрѣ (Файдра), которая оклеветала своего пасынка передъ Тесеемъ и тѣмъ стала виновницей его смерти.

Въ Мараѣонѣ Тесей подружился съ Пиріѣомъ, царемъ лапѣевъ, вмѣстѣ съ которыми онъ боролся съ кентаврами, когда на свадьбѣ Пиріѣоя и Гипподаміи кентавры подъ вліяніемъ выпитаго вина захотѣли увести невѣсту и другихъ женщинъ.

Борьба кентавровъ съ лапидами съ участіемъ Тесея въ первой половинѣ V вѣка изображена была, между прочимъ, на метопахъ Парѳенона и олимпійскаго Зевсова храма. Раньше, т. е. начиная съ VII в., главнымъ противникомъ кентавровъ являлся Гераклъ.

Вмѣстѣ съ Пиріоомъ Тесей увезъ изъ Спарты сестру Діоскуровъ Елену и помѣстилъ ее въ Афідахъ. Но Діоскуры освободили сестру свою въ то время, какъ Тесей съ Пиріоомъ сходили въ подземное царство, чтобы похитить для Пиріооя Персефону. Но оба были прикованы въ скалѣ, и только Тесея удалось освободить Гераклу (см. стр. 68).

Во время отсутствія Тесея аѳинскимъ престоломъ завладѣлъ Менесеей (Μενεσείας), который и въ Иліадѣ считается предводителемъ аѳинянъ. Поэтому, вернувшись изъ подземнаго царства, Тесей удалился на о. Скиръ, царь котораго Ликомедъ коварнымъ образомъ убилъ его. Впослѣдствіи въ Аѳинахъ воцарились сыновья Тесея и Фэдры Демофонтъ и Акамантъ. По повелѣнію Дельфійскаго оракула останки Тесея въ 468 г. до Р. Хр. Кимономъ были перенесены съ Скира въ Аѳины и помѣщены въ выстроенное въ честь Тесея святилище. Въ честь Тесея въ Аѳинахъ праздновались *θησεια*.

Пластика въ изображеніи Тесея слѣдовала примѣру поэтовъ и живописцевъ, т. е. рассматривала его какъ второго Геракла. Но между обоими героями въ произведеніяхъ искусства есть и разница, обусловленная ихъ принадлежностью къ разнымъ, по своему характеру отчасти противоположнымъ племенамъ. Между тѣмъ, какъ дорическій Гераклъ дышетъ только непреодолимой силой, при общей неуклюжести, статуи іонянина Тесея обнаруживаютъ въ немъ присутствіе духовной жизни, больше ловкости и граціозности. Выраженіе лица у Тесея пріятнѣе; волосы менѣ курчавы, чѣмъ у Геракла; бороды нѣтъ. Одѣтъ Тесей, или, по примѣру Геракла, въ львиную шкуру, при чемъ вооруженіе его составляетъ палица, или въ хламиду и шляпу (*πέτασος*) на подобіе аѳинскихъ эфевовъ. Такимъ является Тесей въ періодъ процвѣтанія греческой пластики.

7. Общія предпріятія героическаго времени.

а) Калидонская охота.

Калидонскій (Этолія) царь Ойней (Οἰνεύς) въ благодарность за оконченную жатву принесъ гекатомбы всѣмъ богамъ; только Артемида была имъ забыта, за что она послала на калидонскія поля дикаго вепря, причинявшаго страшный вредъ странѣ. Убить вепря собрался сынъ царя Мелеагръ (Μελέαγρος), который для задуманной цѣли собралъ изъ разныхъ городовъ охотниковъ. Въ охотѣ участвовали Касторъ и Полидевкъ, Тесей и Пирией, Адметъ, Ясонъ, Пелей, отецъ Ахилла, саламинскій витязь Теламонъ, прорицатель Амфіарай и охотница Аталанта. Но много героевъ пало жертвой своей храбрости, прежде чѣмъ удалось убить чудовище. Недовольная еще своею местию, Артемида возбудила между охотниками изъ Калидона и Плеврона споръ изъ-за головы и шкуры убитаго звѣря. Произошла война, въ которой побѣдителями были калидоняне, пока Мелеагръ принималъ участіе въ ней. Но вотъ герой убилъ своего дядю, и мать его Алеея прокляла его и просила Аида и Персефону наказать убійцу. Возмущенный безсердечностью матери, Мелеагръ оставилъ войну, слѣдствіемъ чего было то, что враги осадили Калидонъ и жители его терпѣли крайнюю нужду. Только послѣ долгихъ просьбъ своей жены Мелеагръ рѣшился принять участіе въ войнѣ и цѣною своей жизни спасъ свой родной городъ: молитва матери была услышана. (Ил. 9, 526 и сл.).

б) Аргонавты.

Царь древняго племени миніевъ (въ беотійскомъ Орхоменѣ) Аэамантъ имѣлъ отъ своей первой жены, богини Нефелы (облако) двоихъ дѣтей — Фрикса (Φρόξος) и Геллу (Ἑλλη); но такъ какъ онъ кромѣ нея взялъ себѣ еще жену изъ міра человѣческаго — Ино, дочь Кадма, Нефела исчезла и, для наказанія Аэаманта, наслала на страну засуху. Для отвращенія бѣдствія рѣшено было, по совѣту Ино, Фрикса принести въ жертву Зевсу. Но Нефела спасла своихъ дѣтей отъ преслѣдованія мачихи, давъ имъ подарокъ Гермеса — золоторуннаго барана, который Фрикса

по воздуху доставилъ въ Эю (Αἴα); Гелла же на пути упала въ море (Геллеспонтъ) и утонула. Въ Эѣ, мѣстечекской странѣ, лежавшей на крайнемъ востокѣ, которую впоследствии перенесли въ Колхиду, Фриксъ принесъ барана въ жертву Зевсу, а золотое руно повѣсилъ въ роцѣ Арѣя, гдѣ его охранялъ драконъ.

Черезъ нѣсколько времени царемъ ѳессалійскаго Іолка, также, какъ и Орхомень, населеннаго мѣстами, былъ Эсонъ (Ἄσων). Свергнутый своимъ своднымъ братомъ Пеліею съ престола, Эсонъ съ трудомъ спасъ своего малолѣтняго сына Ясона (Ἰάσων) отъ преслѣдованій дяди, отдавъ его на воспитаніе кентавру Хирону. Возмужавши, Ясонъ возвратился въ Іолкъ и явился къ Пеліи, который, опасаясь племянника, поручилъ ему привезти изъ Эи золотое руно, въ надеждѣ, что юноша погибнетъ при этомъ. Ясонъ построилъ первый большой корабль Арго (быстрый) и вмѣстѣ съ многими другими героями отправился изъ Іолка въ Эю. Подъ покровительствомъ Геры аргонавты, несмотря на множество опасностей, которымъ они подвергались на пути, благополучно прибыли въ Эю, гдѣ Ясонъ овладѣлъ золотымъ руномъ и женился на волшебницѣ Медеѣ (Μήδεια), дочери Гекаты и царя Эета (Αἰήτης) сына Геліа, съ которой и вернулся въ Іолкъ. Тамъ Медея уговорила дочерей Пеліи убить своего отца, пообѣщавъ имъ оживить его и вернуть ему молодость, чего однако не исполнила, и царемъ Іолка по смерти Пеліи сдѣлался Ясонъ.

Только одна изъ дочерей Пеліи Алкестида (Ἄλkestis) не виновна была въ смерти своего отца. Впоследствии она добровольно умерла за своего мужа Адмета, царя Феръ, чтобы спасти его отъ смерти, но Персефона тронутая столь великою любовью къ супругу, снова оживила ее.

По другому, болѣе позднему преданію, Ясонъ съ Медеей воцарился въ Коринѣѣ. Коринейцамъ принадлежитъ вообще дальнѣйшее развитіе мѣта о походѣ аргонавтовъ, и они-то и перенесли Эю въ Колхиду, самую далекую изъ извѣстныхъ имъ восточныхъ странъ.

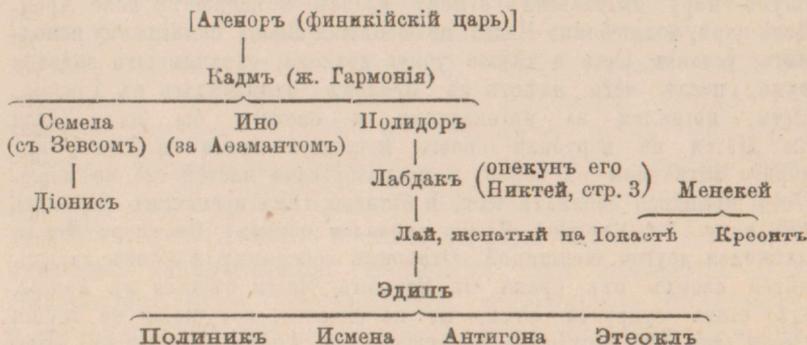
По коринѣскому преданію, Эеть, сынъ Гелія, былъ царемъ въ Коринѣѣ, откуда онъ переселился въ Эю (Колхиду). Когда Ясонъ потребовалъ отъ него выдачи золотого руна, онъ согласился исполнить требованіе его, если онъ запряжетъ въ плугъ пару дышавшихъ огнемъ воловъ и вспашетъ поле Арея. Дочь царя, волшебница Медея полюбившая Ясона, помогла ему исполнить условія Эета и также убить дракона, охранявшаго золотое руно, послѣ чего вмѣстѣ съ Ясономъ отправилась въ Грецію. Эеть погнался за аргонавтами и настигъ бы ихъ, если бы Медея не изрубила своего меньшаго брата Апсирта, котораго захватила съ собой, и не разбросала частей его по морю. Эеть принялся собирать ихъ, и бѣглецы тѣмъ временемъ скрылись изъ виду. Въ Коринѣѣ Ясонъ сдѣлался царемъ. Но скоро Ясонъ плѣнился другой женщиной. Отравивъ соперницу и убивъ двоихъ дѣтей своихъ отъ брака съ Ясономъ, Медея бѣжала въ Аѣнны, гдѣ стала супругой Эгея, но не надолго: покушеніе на жизнь Тесея (стр. 72) заставило ее бѣжать изъ Аѣинъ обратно въ Азію.

Къ этой основѣ мѣта объ аргонавтахъ мало-по-малу присоединилось множество преданій о приключеніяхъ ихъ во время пути. Такъ, напр., въ Боспорѣ при входѣ въ Понтъ они погибли бы задавленные симплегадами (*σινπληγάδες πέτραι*), двумя огромными подвижными, сходящимися скалами, если бы слѣпой царь-прорицатель еракійскаго Салидесса Финей, въ благодарность за освобожденіе отъ мучившихъ его гарпій, не научилъ ихъ, какъ проплыть чрезъ симплегады которыя съ тѣхъ поръ остановились. На другомъ берегу Боспора до проѣзда чрезъ симплегады Полидевкъ, участникъ похода, побѣдилъ великана Амिका, который не давалъ путешественникамъ запасаться прѣсной водой.

Таково краткое содержаніе мѣта объ аргонавтахъ, въ которомъ можно усмотрѣть три части: 1) «Золотое руно», 2) «Походъ аргонавтовъ», 3) «Медея». Что касается значенія этихъ мѣтовъ, то отношеніе перваго къ природѣ еще вполне ясно: золотое руно есть изображеніе золотистаго облака, которое вообще часто сравнивается съ руномъ (ср. згиду). Обреченіе въ жертву Зевсу и

спасеніе Фрикса есть указаніе на замѣну человѣческихъ жертвъ животными. Во второй части мѣта, безъ сомнѣнія, заключаются отраженія далекихъ, опасныхъ плаваній. Медею, наконецъ, принимаютъ за богиню луны, приходящую въ Грецію съ востока. Этому соотвѣтствуетъ и то, что она прототица всѣхъ волшебницъ. Ср. Гекату.

В) ТИВСКІЙ ЦИКЛЬ.

Мѣты тивскаго цикла содержатъ въ себѣ ту мысль, что ни умомъ, ни силой человѣкъ не можетъ избѣгнуть участи, предопредѣленной ему богами. Напротивъ, какія бы мѣры предосторожности онъ ни принималъ, какъ бы онъ ни старался избѣгнуть указанной ему оракуломъ или инымъ путемъ божеской воли, — всѣ его дѣйствія и ухищренія ведутъ какъ разъ къ исполненію ея. Это видно на судьбѣ Эдипа и вообще всего дома Лабдакидовъ, печальную участь котораго воспѣвали эпические поэты и, съ нравственной точки зрѣнія, развивали трагики. Произведенія первыхъ почти совершенно потеряны; изъ относящихся сюда трагедій до насъ дошли: «Семеро противъ Тивъ» Эсхила, «Царь Эдипъ», «Эдипъ въ Колонѣ» и «Антигона» Софокла, «Финиіянки» Эврипида.

Боги рѣшили, чтобы Лай (Λαῖος), сынъ Лабдака, былъ послѣднимъ тивскимъ царемъ изъ рода Кадма. Поэтому они предсказали ему, что, если у него родится сынъ, онъ убьетъ отца и женится на матери. Когда, несмотря на предсказаніе оракула, у Иокасты

(*Γοκᾶστη*), жены Лая, родился сынъ, Лай велѣлъ связать ноги ребенку и высадить его на Киѳеронѣ, надѣясь, что онъ тамъ погибнетъ и такимъ образомъ предсказаніе дельфійскаго оракула не исполнится. Но ребенокъ былъ спасенъ пастухомъ и переданъ коринѣскому царю Полибу (*Πόλυβος*), который, по преданію, отъ опухшихъ ногъ назвалъ его Эдипомъ (*Οἰδίπους*) и, самъ не имѣя дѣтей, воспиталъ какъ своего собственнаго сына. Эдипъ росъ въ полной увѣренности, что Полибъ и жена его Мeroпа — его родители, пока кто-то изъ сверстниковъ не назвалъ его подкидышемъ. Желая удостовѣриться въ своемъ происхожденіи отъ Полиба, Эдипъ отправился въ Дельфы, гдѣ получилъ отвѣтъ, что убьетъ отца и женится на матери. Боясь исполненія даннаго ему предсказанія, Эдипъ не рѣшился вернуться домой и направился въ Фивы. По дорогѣ онъ встрѣтилъ Лая, ѣхавшаго въ Дельфы. Своего престарѣлаго отца онъ не узналъ и, какъ-то оскорбленный старикомъ, убилъ его.

Прибывши въ Фивы, Эдипъ нашелъ городъ въ большемъ уныніи. Около Фивъ появилась страшная сфинга (*σφίγξ* душительница), крылатое чудовище съ дѣвичьей головой и львинымъ туловищемъ, олицетвореніе губительныхъ болѣзней, часто постигавшихъ Фивы. Сфинга предлагала всякому, кто проходилъ мимо нея, загадку: «Кто ходитъ утромъ на четырехъ ногахъ, въ полдень на двухъ, а вечеромъ на трехъ?» и всякаго, кто не могъ разрѣшить ее, бросала въ пропасть. Бѣда, постигшая Фивы, была столь велика, что правитель города Креонтъ, предложилъ престолъ и руку овдовѣвшей царицы тому, кто избавитъ фивянъ отъ сфинги. Спасителемъ города явился Эдипъ: разрѣшивъ задачу («человѣкъ»), онъ заставилъ сфингу броситься въ пропасть, сталъ

царемъ и женился на Иокастѣ, своей неузнанной имъ матери. Отъ брака съ нею у Эдипа было два сына—Этеокль и Полиникъ, и двѣ дочери—Антигона и Исмена. Но боги открыли Эдипу, кто была жена его, послѣ чего Иокаста лишила себя жизни, а Эдипъ выкололъ себѣ глаза («Царь Эдипъ» Софокла) и, изгнанный еивянами, умеръ въ Колонѣ около Аѳинъ, въ святилищѣ эвменидъ («Эдипъ въ Колонѣ» Софокла).

Но этимъ бѣдствіа дома Лабдакидовъ не кончились. Уходя изъ Фивъ, Эдипъ проклялъ сыновей своихъ, и сила отцовскаго проклятiя сказалась тотчасъ въ вопросѣ о томъ, кому быть царемъ. Полиникъ (Πολυεύκης) бѣжалъ къ Адрасту (Ἄδραστος), царю Аргоса и Сикiона, и побудилъ его на войну съ овладѣвшимъ еивскимъ престоломъ Этеокломъ (Ἐτεοκλῆς). Въ этомъ походѣ подъ предводительствомъ Адраста принимали участіе также этолянинъ Тидей, Мелеагръ калидонскій, братья Адраста Гиппомедонтъ и Пареннопѣй, какъ и сильный Канапей и прорицатель Амфіарай.

Боги предсказывали гибель ополченію Адраста, но тѣмъ не менѣе упомянутые семь героевъ, полагаясь на силу свою, подступили къ Фивамъ и сдѣлали нападеніе на семь еивскихъ воротъ. Канапей поднялся было уже на стѣну, но былъ сброшенъ молніею Зевса; Этеокль и Полиникъ пали въ единоборствѣ; палъ и Тидей; Амфіарай живымъ съ колесницей исчезъ въ разверзшейся отъ удара Зевсовой молніи землѣ, гдѣ онъ потомъ сталъ давать предсказанія. Изъ семи героевъ спасся только Адрастъ, благодаря быстротѣ своего коня Аріона, сына Посидона (Π. Ἴππιος) и одной изъ эриній или гарній.

Трагика (Эсхиль и Софокль) приурочили къ этому походу гибель Антигоны (Ἀντιγόνη), преступившей приказъ правителя горо-

да Креонта не хоронить Полиника, какъ измѣнника. Антигона покрыла землею трупъ своего несчастнаго брата, но при этомъ была поймана стражею и поплатилась жизнью за любовь къ брату.

Десять лѣтъ спустя, эпигоны, т. е. сыновья павшихъ подъ Фивами героевъ, ополчились на Фивы, чтобы отомстить за гибель отцовъ. Походъ эпигоновъ былъ удачный: Фивы были взяты и царемъ сдѣланъ сынъ Полиника Тевсандръ.

г) Троянская война.

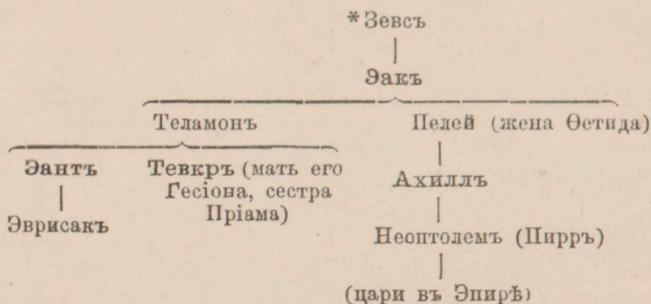

Наиболѣе извѣстнымъ общимъ предпріятіемъ героическаго времени была троянская война. Въ разсказахъ объ этой войнѣ слѣдуетъ признать воспоминанія объ историческихъ событіяхъ, такъ какъ раскопками установлено существованіе самой Трои. Троянскую войну воспѣвалъ цѣлый циклъ поэмъ, изъ которыхъ до насъ дошли только

* Генеалогія по Иліадѣ, заключенное въ [скобки]—по позднѣйшимъ преданіямъ.

Илиада и Одиссея. При этомъ послѣдняя имѣетъ содержаніемъ возвращеніе Одиссея изъ-подъ Трои на родину, въ Итаку, и только въ Илиадѣ описывается самая война, но всего лишь событія 51 дня послѣдняго, десятаго года ея, т. е. то, что случилось со времени ссоры между Ахилломъ и Агамемнономъ до погребенія Гектора. О поводѣ къ войнѣ и о событіяхъ первыхъ девяти лѣтъ ея, составлявшихъ содержаніе «Кипрій» (Κύπρια ἐπη) неизвѣстнаго автора, подражавшаго Илиадѣ, мы должны черпать свѣдѣнія изъ случайныхъ упоминаній и намековъ въ Илиадѣ и Одиссеѣ и другихъ дошедшихъ до насъ сочиненій. [«Кипрія» получили свое названіе отъ того, что въ нихъ большую роль играла «Кипрская богиня», Киприда, т. е. Афродита.]

На свадьбу Пелея* и Фетиды были приглашены все боги и богини кромѣ Эриды (ссоры). Оскорбленная такимъ пренебреженіемъ, Эрида бросила въ

Пелей (Πηλεός) сынъ Эака (Αἰακός), внукъ Зевса. Эакъ царствовалъ на о. Эгинѣ и прославился мудростью и справедливостью, такъ что позднѣйшее преданіе сдѣлало его судьей умершихъ (стр. 4). Эакъ былъ женатъ на дочери мудраго кентавра Хирона, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей—Пелея и Теламона. Вслѣдствіе семейныхъ раздоровъ оба они оставили родину. Пелей сталъ царемъ мирмидонянъ во Фгидѣ, и боги за добродѣтельную жизнь дали ему въ жены nereиду Фетиду. Сыномъ ихъ былъ «быстроногій» Ахиллъ (Ἀχιλλεύς), сильнѣйшій изъ героевъ троянской войны, тщательно воспитанный кентавромъ Хирономъ и Феникомъ. Что Фетиды окунула его тотчасъ послѣ рожденія въ воды Стига и тѣмъ сдѣлала неуязвимымъ кромѣ пятки, за которую

собранье безсмертныхъ золотое яблоко съ надписью: «красивѣйшей», на которое изъявили притязаніе три богини: Гера, Аѳина и Афродита. По указанію Зевса, онѣ обратились за рѣшеніемъ спора къ пастуху — сыну Пріама Александру, или Парису*. Послѣдняго, вслѣдствіе неблагопріятныхъ предзнаменованій, Пріамъ тотчасъ послѣ рожденія велѣлъ посадить, но пастухъ спасъ его и воспиталъ пастухомъ. Парисъ рѣшилъ споръ въ пользу Афродиты, которая обѣщала ему въ жены красивѣйшую женщину.

Вскорѣ послѣ этого Парисъ былъ отпущенъ пастухомъ на празднество въ Трою, гдѣ въ стрѣльбѣ изъ лука побѣдилъ своихъ братьевъ. Узнанный сестрою, пророчицей Кассандрой, царевичъ былъ вновь принятъ Пріамомъ и остался жить у него во дворцѣ. Послѣ этого Парисъ предпринялъ путешествіе въ Грецію, побывалъ въ Спартѣ и, въ отсутствіе царя Менелая, увезъ жену его Елену (стр. 60).

Когда Менелай вернулся домой (изъ Крита), онъ

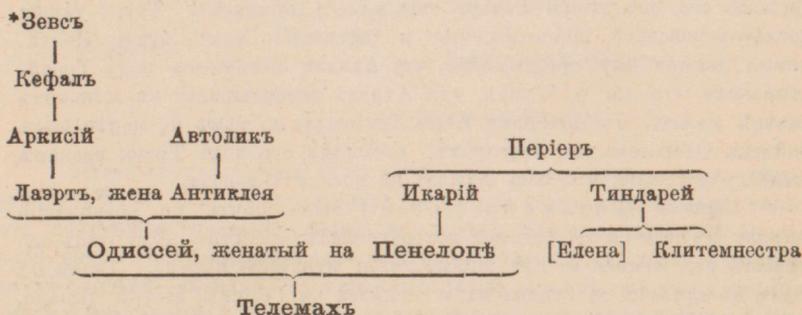
держала его, объ этомъ Гомеръ еще ничего не знаетъ. Точно также послѣгомеровскаго происхожденія и рассказъ о томъ, будто Пелей, помня данное ему предсказаніе, что Ахиллъ погибнетъ подъ Троей, отправилъ его на о. Скиръ, гдѣ Ахиллъ воспитывался въ женскомъ платьѣ вмѣстѣ съ дочерьми царя Ликомеда, но тѣмъ не менѣе былъ найденъ Одиссеемъ и Несторомъ, увезшими его подъ Трою: грекамъ было предсказано, что безъ Ахилла не возьмутъ города.

Сыномъ Теламона (Τελαμών) былъ почти не уступавшій Ахиллу Эантъ (Αἴαντς), родной котораго былъ Саламинъ, куда отецъ его бѣжалъ изъ Эгины и гдѣ впоследствии сдѣлался царемъ. Теламонъ былъ въ дружбѣ съ Геракломъ и женился на Гесіонѣ, сестрѣ Пріама, спасенной Геракломъ (стр. 67 пр.). Сыномъ Теламона отъ этого брака былъ Тевкръ (Τεύκρος), лучший греческій стрѣлокъ подъ Троей, для котораго столь же характеренъ лукъ, какъ для Ахилла огромное копьё и для Эанта необыкновенно большой щитъ.

* Александръ, по всей вѣроятности, греческій переводъ его фригійскаго имени «Парисъ». Ср. Ксанъ = Скамандръ.

вмѣстѣ съ Одиссеемъ* отправился въ Трою требовать выдачи Елены и похищенныхъ вмѣстѣ съ нею сокровищъ (Ил. 3, 205 и сл.). Когда же трояне отвѣтили отказомъ на это требованіе, большая часть ахэйскихъ (= греческихъ) царей подъ начальствомъ Агамемнона предприняла походъ на Трою. Среди нихъ было много прежнихъ жениховъ Елены, которыхъ Тиндарей обязалъ клятвою помогать въ случаѣ нужды тому, кого Елена выберетъ въ супруги. Изъ беотійской гавани Авлиды выѣхало 1186 кораблей (Ил. 2, 484—877), и послѣ небольшой остановки на Лемнѣ, гдѣ былъ оставленъ ужаленный змѣей Филоктетъ (стр. 70), ахэи подѣхали къ троянскому берегу.

Первымъ спрыгнулъ на сушу ѳессалійскій витязь Протесилай (Πρωτεσίλαος), и немедленно былъ убитъ троянами, которые однако не могли помѣшать ахэямъ высадиться и вытащить корабли на берегъ. На помощь троянамъ пришелъ и Кикнъ, сынъ Посидона, но и его усилія были тщетны, и

Одиссей (Ὀδυσσεύς) славился хитростью, находчивостью, умомъ, краснорѣчіемъ (Ил. 3, 205 и сл.), но отличался также силой и ловкостью; онъ находился подъ особеннымъ покровительствомъ Аѳины. Онъ сынъ Лаэрта и Антиклея. Родина его—Иоака. Жена его — Пенелопея (Πηνελόπη), дочь Икарія, брата Тиндарея.

самъ онъ, неуязвимый на всемъ тѣлѣ, былъ бы задушенъ Ахилломъ, если бы боги не обратили его въ лебедя (*χόλιος*), дотолѣ не виданную птицу.

Но попытки ахеевъ взять Трою приступомъ не увѣнчались успѣхомъ; поэтому они, расположившись въ равнинѣ подъ Троей, на берегу Скамандра, рѣшили ждать удобнаго случая, а тѣмъ временемъ предпринимали походы въ окрестности, разрушали и грабили союзные съ троянами города и села. Такъ прошло девять лѣтъ безъ особенно выдающихся происшествій, пока на десятомъ году войны не случились событія, описанныя въ Иліадѣ, т. е. ссора между Ахилломъ и Агамемнономъ со всѣми ея послѣдствіями до погребенія Гектора включительно.

Браткое содержаніе Иліады.

Въ ахейскій станъ явился жрецъ Аполлона Хрисъ выкупить свою дочь, взятую въ плѣнъ при набѣгѣ на о. Хрису и, при дѣлежѣ добычи, доставшуюся Агамемнону. Но послѣдній не только не отпустилъ плѣнницы, но даже не оказалъ должнаго уваженія жреческому сану просителя. За это Аполлонъ послалъ на ахеевъ моръ, и люди гибли во множествѣ. Узнавъ отъ гадателя Калханта, что Аполлонъ разсерженъ за обиду, причиненную Хрису, Агамемнонъ отправляетъ Хрисиду къ отцу, но взаимно ея беретъ у Ахилла Брисиду, взятую въ плѣнъ при разрушеніи Лирнесса. Оскорбленный Ахиллъ обращается за помощію къ своей матери Фетидѣ, которой, по ея просьбѣ, Зевсъ обѣщаетъ почитать Ахилла и сломить гордость и самоувѣренность Агамемнона, злоупотребившаго своею властью и обидѣвшаго лучшаго изъ союзныхъ героевъ. Ахиллъ, по совѣту своей матери, рѣшилъ не принимать участія въ сраженіи, пока трояне не доберутся до его кораблей (п. 1).

Въ слѣдующую же ночь послѣ разговора съ Фетидой Зевсъ приступилъ къ исполненію своего обѣщанія, внушивъ во снѣ Агамемнону увѣренность, что онъ и безъ помощи Ахилла возьметъ Трою, и тѣмъ побудивъ его на другой же день итти на городъ

приступомъ (п. 2). Трояне вышли на встрѣчу ахэямъ и послѣ единоборства между Парисомъ и Менелаемъ, которое осталось нерѣшеннымъ, благодаря вмѣшательству Афродиты, унесшей своего любимца съ поля битвы (п. 3), начался послѣ долгаго перерыва *первый общій бой* (п. 4), который длился до вечера. На сторонѣ ахэевъ особенно отличался Диомедъ (*Διομήδης*)*, но и прочіе герои выказывали замѣчательную храбрость (п. 5) и побѣда, благодаря помощи враждебныхъ троянамъ боговъ, клонилась на сторону ахэевъ (п. 6). Даже въ единоборствѣ между Гекторомъ и Теламоновымъ Эантомъ, которымъ кончается первое сраженіе и которое, какъ и единоборство между Менелаемъ и Парисомъ, остается нерѣшеннымъ, побѣда клонится на сторону Эанта. Но результатъ перваго сраженія всетаки невыгодный для ахэевъ: они видятъ себя вынужденными воспользоваться двумя днями перемирія, заключеннаго для погребенія убитыхъ, и укрѣпить свой станъ стѣною и рвомъ (п. 7).

По окончаніи перемирія, начинается *второе сраженіе* Илиады. Зевсъ запретилъ богамъ вмѣшиваться въ битву и приступаетъ къ болѣе рѣшительному исполненію даннаго Оетидѣ обѣщанія. Второе сраженіе кончается тѣмъ, что трояне рас полагаются на ночь внѣ города, въ равнинѣ; ахэи запираются въ свой станъ (п. 8).

Агамемнонъ въ отчаяніи: онъ уже не надѣется взять Трои и хочетъ вернуться на родину. Этому мѣшаютъ Диомедъ и Несторъ**, по совѣту котораго Агамемнонъ отправляетъ даже Феника, Одиссея и великаго Эанта къ Ахиллу съ просьбою оставить свой гнѣвъ и съ обѣщаніемъ должнаго удовлетворенія. Но напрасно: Ахиллъ остается непреклоннымъ (п. 9).

* Онъ сынъ Тидея, одного изъ семи героевъ, ополчавшихся на Ойвы (Ил. 4,370 и сл.). Онъ царствовалъ въ Аргосѣ, но былъ подвластенъ Агамемнону.

** Несторъ (*Νέστωρ*), сынъ Недея, царствовалъ въ мессенскомъ Пилѣ. Гераклъ убилъ Недея и 11 сыновей его; двѣнадцатый сынъ Несторъ спасся потому, что находился въ то время въ Геренинѣ, почему онъ и называется *Γερήνιος ἱππότα*. Онъ сражался съ лапнеями противъ кентавровъ (Ил. 2,260 и сл.), участвовалъ въ калидонской охотѣ и походѣ аргонавтовъ. Онъ старшій изъ ахэйскихъ героевъ подъ Троей: онъ царствуетъ надъ третьимъ поколѣніемъ. Поэтому онъ, умудренный житейскимъ опытомъ, подаетъ всегда дѣльные совѣты и «съ языка его слаще меда телья рѣчь».

На другой день, послѣ безсонной ночи (п. 10), происходитъ *третье сраженіе*, которое кончается уже полнымъ пораженіемъ ахэевъ. Гекторъ, главный троянскій герой, разбивается камнемъ ворота ахэйской стѣны; трояне врываются въ ахэйскій станъ и Гекторъ зажигаетъ корабль Протесилая. Главные ахэйскіе герои ранены, и Эантъ, послѣдняя надежда ахэевъ, не въ силахъ удержать натискъ враговъ. Бѣдствіе ахэевъ достигло высшей степени (п. 11—15).

Тутъ происходитъ перипетія: Ахиллъ позволяетъ своему другу Патроклу, по его просьбѣ, надѣть его доспѣхи и съ мидонянами ударить на троянъ. Вытѣснивъ враговъ изъ ахэйскаго стана, Патроклъ, забывъ запрещеніе Ахилла удалиться далеко въ поле, гонитъ ихъ до самой Трои, но тутъ-то Гекторъ съ помощью Аполлона убиваетъ его и снимаетъ съ него Ахилловы доспѣхи, которые надѣваетъ самъ (п. 16). Благодаря храбрости Менелая, удается отнять у троянъ трупъ Патрокла (п. 17). Съ наступленіемъ ночи бой прекращается; трояне ночуютъ въ полѣ.

Узнавъ о смерти своего друга, Ахиллъ думаетъ только о томъ, какъ бы отомстить Гектору. Получивъ отъ Гефеста новое вооруженіе (п. 18), онъ примиряется съ Агамемнономъ и идетъ на троянъ. Начинается *четвертое сраженіе* (19, 356 и сл.), которое кончается тѣмъ, что трояне бѣгутъ въ городъ. Одинъ Гекторъ рѣшается остаться въ полѣ, и тутъ его убиваетъ Ахиллъ, хотя онъ и знаетъ, что послѣ смерти Гектора скоро долженъ настать и его смертный часъ (22, 361 и сл.).

Послѣ торжественнаго погребенія Патрокла (п. 23) къ Ахиллу ночью пробирается Пріамъ и умоляетъ его выдать трупъ несчастнаго Гектора. Ахиллъ, вспомнивъ о своемъ отцѣ, исполняетъ просьбу старца, и трояне торжественно хоронятъ Гектора (п. 24).

О дальнѣйшихъ событіяхъ троянской войны рассказывали потерянные для насъ поэмы: «Эіоипида» (Ἐἰοπίδα), «Разрушеніе Иліона» (Ἰλίου πέρος) Арктина (ок. 750 г.) и «Малая Илиада» Лесхи (ок. 658 г.). О содержаніи этихъ утерянныхъ поэмъ мы можемъ себѣ составить только приблизительное представленіе.

По смерти Гектора на помощь троянамъ пришли амазонки подъ предводительствомъ Пенѳесиліи (стр. 63 п.).

Онѣ сражались необыкновенно храбро и сильно тѣснили ахэевъ, пока царица ихъ не пала отъ руки Ахилла. Послѣ этого сильнымъ союзникомъ троянѣ явился царь эеіоповъ Мемнонъ (стр. 31), сынъ Эосъ и Тіеона, но и его убилъ Ахиллъ. Однако и смертный часъ Ахилла скоро насталь: нападая съ мирмидонянами на Скэйскія ворота, онъ со стѣны былъ раненъ стрѣлой Париса, направленной Аполлономъ*. Изъ-за доспѣховъ его произошелъ раздоръ между саламинскимъ Эантомъ и Одиссеемъ. Несмотря на родство Эанта съ Ахилломъ и выдающіеся подвиги его, Агамемнонъ, слѣдуя внушенію Аѣины, присудилъ ихъ Одиссею. Оскорбленный герой собирается жестоко отомстить ахэямъ; но Аѣина помрачаетъ его умъ и онъ въ изступленіи свирѣпствуетъ противъ воловъ и барановъ, принимая ихъ за ахэевъ. Затѣмъ къ нему возвращается сознание и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренность, что онъ навѣки опозорилъ себя, и онъ самъ лишаетъ себя жизни. [Смерть его составляетъ содержаніе трагедіи Софокла «Эантъ»].

По смерти Ахилла и Эанта главнымъ героемъ войны дѣлается Одиссей. Онъ взялъ въ плѣнъ троянскаго прорицателя Гелена, который открылъ ему, что Троя не можетъ быть взята безъ помощи Филоктета. Поэтому, привезши подъ Трою сына Ахилла, юношу Неоптолема съ о. Скира, гдѣ онъ воспитанъ

* Одиссей видѣлъ душу Ахилла въ подземномъ мірѣ (Од. 11, 467); но уже рано составилъ мнѣ о томъ, что по смерти онъ былъ перенесенъ Фетидой на о. Левку (бѣлый) у устья Дуная или въ такъ наз. «Ахиллово ристалище» (Гер IV, 55), узкую песчаную косу, тянущуюся къ югу отъ Днѣпровскаго лимана вдоль берега древней Гилѣи. Здѣсь герой проводилъ свои дни въ бѣгѣ и другихъ гимнастическихъ упражненіяхъ. Его считали также покровителемъ мореплаванія по Понту, и ему, какъ *ποντάρχης* (владыка Понта), поклонялись особенно въ Ольвіи.

вался, Одиссей вмѣстѣ съ нимъ отправился на Лемнъ, гдѣ былъ оставленъ ужаленный змѣей Филоктетъ, и привезъ послѣдняго подъ Трою. [Это составляетъ содержаніе трагедіи Софокла «Филоктетъ».]—Одиссей же забрался съ Діомедомъ въ Трою и похитилъ деревянную статую Аѳины, ниспосланную съ неба основателю Трои (Иліона) Илу, т. наз. палладій (стр. 17), съ которымъ, по преданію, связана была судьба Трои.—Но самою важною заслугою Одиссея было то, что онъ подалъ мысль построить деревянный конь, при помощи котораго взята была Троя. Въ конѣ укрылись храбрѣйшіе ахѣи, а всѣ прочіе отплыли на о. Тенедъ, оставивъ при конѣ одного лишь Синона, который увѣрялъ захватившихъ его троянъ, что деревянный конь сооруженъ въ даръ Палладѣ и что побѣда будетъ на ихъ сторонѣ, если они втащатъ его въ городъ. Трояне рѣшили такъ поступить, особенно когда жрецъ Посидона Лакоонъ, противившійся этому, вмѣстѣ съ своими двумя сыновьями обвить и задушенъ былъ двумя чудовищными морскими змѣями, приплывшими со стороны Тенеда*. Ночью греки вышли изъ коня, отворили ворота и впустили въ городъ прочихъ ахѣевъ, тихо вернувшихся съ Тенеда. Послѣ этого началось избиеніе сонныхъ троянъ. Пріамъ убитъ былъ Неоптолемомъ у жертвенника Зевса. Елена найдена была въ домѣ Пріамова сына Деифоба, женой котораго она стала по смерти Париса, убитаго Филоктетомъ, и возвращена Менелаю. (О взятіи Трои см. Од. 8, 492—520 и Вирг. Эн. п. 2).

* Смерть Лакоона и двухъ сыновей его изображена въ одномъ изъ лучшихъ произведеній древней пластики, дошедшихъ до насъ, въ такъ называемой группѣ Лакоона, сдѣланной 3 родосскими ваятелями эллинистическаго періода греческаго искусства. Она найдена въ 1506 г. и находится теперь въ Римѣ.

Возвращеніе героев на родину.

Лишь немногіе изъ ахэйскихъ героевъ, которыхъ смерть пощадила подѣ Троей, вернулись безъ заключеній на родину.

1. Атриды. О судьбѣ Агамемнона см. стр. 60—61.—Менелай съ Еленой странствовалъ семь лѣтъ, побывалъ на Критѣ и въ Египтѣ, гдѣ приобрѣлъ много сокровищъ и узналъ отъ Протея, что онъ, какъ зять Зевса, не умретъ, но будетъ безъ предварительной смерти переселенъ въ Элисій. Вернувшись въ Спарту, онъ наслаждался счастьемъ въ кругу своей семьи (Од. 4 п.).

2. Печальна была судьба Оилеева сына Эанта изъ Локриды. За его преступленія Аѳина разбила его корабль у Гирейскихъ скалъ (Эвбея), но Посидонъ спасъ его и выбросилъ на скалу. Когда же Эантъ надменно заявилъ, что онъ избѣгнетъ смерти вопреки желанію боговъ, Посидонъ ударилъ трезубцемъ по скалѣ и та часть ея, на которой сидѣлъ Эантъ, вмѣстѣ съ героемъ свалилась въ воду. (Од. 4, 499 и сл.).

3. Наболѣе бѣдѣ претерпѣлъ Одиссей, который только на десятый годъ по разрушеніи Трои достигъ Иѳаки, потерявши всѣхъ своихъ спутниковъ. Между тѣмъ, какъ возвращеніе другихъ героевъ было изложено въ утерянной поэмѣ *Nostos*, судьба Одиссея составляетъ содержаніе отдѣльной поэмы.

Краткое содержаніе Одиссеи.

1. **Одиссей въ чужбинѣ.** 1) Приготовленія къ возвращенію (п. 1—4). Аѳина, добившись отъ Зевса согласія на возвращеніе Одиссея, томящагося у нимфы Калипсо на (мифическомъ) островѣ Огиги, является въ видѣ друга къ Телемаху, опечаленному безчестіями жениховъ своей матери Пенелопы и совѣтуетъ: а) жаловаться въ народномъ собраніи на обиды жениховъ, б) отправиться въ поиски за отцомъ въ Пилъ къ

Нестору и въ Спарту къ Менелаю (п. 1). Телемахъ исполняетъ совѣты Аѳины и, претерпѣвъ неудачу въ народномъ собраніи [народъ желалъ имѣть царя, мужа Пенелопы], отправляется въ путь (п. 2). Не получивъ въ Пилѣ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній объ отцѣ (п. 3), Телемахъ ѣдетъ къ Менелаю, который «позже всѣзъ вернулся изъ-подъ Трои». Менелай передаетъ ему слышанное въ Египтѣ отъ Протея, — что Одиссей еще живъ (п. 4). Получивъ эти свѣдѣнія, Телемахъ возвращается домой [и, не вступивши въ свой домъ, встрѣчается у Эвмэя съ возвратившимся тѣмъ временемъ Одиссеемъ (п. 15, 495 сл.)].

2) Отъ Огигіи до Схеріи. У фѣаковъ (п. 5—8). Между тѣмъ какъ Аѳина отправилась въ Иоаку, на Огигію къ нимфѣ Калипсо идетъ Гермесъ посломъ отъ Зевса и велитъ ей снабдить Одиссея всѣмъ нужнымъ и отправить въ путь. Построивъ лодку, Одиссей 17 дней благополучно плылъ по морю, но на 18 день, уже въ виду Схеріи, Посидонъ, преслѣдовавшій его за ослѣпленіе своего сына, киклона Полифема, замѣтилъ Одиссея и разбилъ его лодку. При помощи богини Левкоѳеи Одиссей вплавь добрался до берега и тамъ заснулъ въ кустахъ (п. 5). Тѣмъ временемъ Навсия, дочь царя фѣаковъ Алкиноя, съ подружками-служанками пришла къ морскому берегу мыть одежды. Отъ нея Одиссей получилъ указанія, какъ войти въ городъ (п. 6). Явившись къ Алкиною (п. 7) и отличившись въ собраніи фѣаковъ (п. 8),

3) Одиссей рассказываетъ Алкиною свои приключенія (п. 9 — 12) съ отъѣзда изъ Трои до прибытія на Огигію (киконы, логофаги, киклопы, Эоль, лэстригоны, Кирка, въ подземномъ мірѣ, сирены, Харибда и Скилла, стала Гелія, гибель всѣхъ спутниковъ, Огигія). Щедро одаривъ Одиссея, фѣаки отправляютъ его на родину.

II. Одиссей въ Иоакѣ. 1) У Эвмэя. Въ Иоакѣ Аѳина превращаетъ Одиссея въ нищаго и направляетъ къ пастуху Эвмэю, одному изъ наиболѣе преданныхъ ему слугъ, отъ котораго Одиссей узнаетъ о безчинствахъ жениховъ Пенелопы. Тѣмъ временемъ и Телемахъ возвращается изъ Спарты, и у Эвмэя происходитъ первое свиданіе отца съ сыномъ. Они условливаются, какъ наказать буйныхъ и дерзкихъ жениховъ (п. 13—16).

2) Приготовленія къ убійству жениховъ. Явившись въ свой домъ, Одиссей, узнанный только старой собакой и своею няней Эвриклеей, которой однако запретилъ говорить, кто онъ, проситъ въ видѣ нищаго милостыни у пирующихъ женщовъ и терпитъ отъ нихъ насмѣшки (п. 17—20).

3) Убіеніе жениховъ. На другой день Пенелопа объявила, что избереть въ супруги того, кто окажется лучшимъ въ стрѣльбѣ изъ Одиссеева лука. Тогда Одиссей-нищій, получивъ позволеніе испробовать свои силы, легко натягиваетъ тетиву и мѣтко попадаетъ въ цѣль. Обращенный Аенной въ свой настоящій видъ, Одиссей при помощи Телемаха и Эвмэя убиваетъ жениховъ. Пенелопа узнаетъ мужа. Посѣтивъ своего отца Лаërта, Одиссей примиряется съ родственниками убитыхъ (п. 21—24).

Эней.

Къ кругу троянскихъ сказаній принадлежитъ и мифъ объ Эней. Когда и гдѣ развился этотъ мифъ, опредѣлить трудно; мы знаемъ его, главнымъ образомъ, по рассказамъ римскихъ писателей. Въ наиболѣе законченномъ видѣ онъ представленъ въ Энеидѣ Виргилія, гдѣ существенные черты его слѣдующіе:

Когда ахэйи проникли въ Трою, Эней (*Aineias*, Aeneas), сынъ Анхиза и Афродиты (Венеры), нѣкоторое время пытался защищать городъ, но, убѣдившись въ бесполезности этого, ушелъ съ престарѣлымъ Анхизомъ на плечахъ, женой Креусой (затерявшейся однако въ толпѣ по дорогѣ), сыномъ Асканіемъ, съ преданными троянами и съ изображеніями боговъ (пенатами, по римскимъ источникамъ) на гору Иду. Построивъ 20 кораблей, онъ съ наступленіемъ весны выѣхалъ изъ гавани Антандро искать новаго отечества, но вслѣдствіе гнѣва Геры (Юноны, по римскому преданію) блуждалъ 7 лѣтъ по морямъ, прежде чѣмъ достигъ обѣтованной Аполлономъ земли, «бывшей колыбелью предковъ», — Гесперіи (Италіи), откуда, по преданію былъ родомъ Дарданъ (см. генеал. табл. на стр. 81). Потерявъ на пути отца Анхиза и похоронивъ его, Эней послѣ многихъ приключеній (Вирг. Эн. I—VI) высадился вблизи устьевъ Тибра, гдѣ въ то время царствовалъ Латинъ. Предупрежден-

ный оракуломъ, Латинъ принялъ благосклонно Энея и предлагалъ ему въ замужество свою единственную дочь Лавинію. Но Турнъ, царь италійскаго народа рутуловъ, уже давно добивавшійся руки Лавиніи, выступилъ соперникомъ Энея и желалъ изгнать его изъ Италіи силою оружія. Произошла война и въ одномъ изъ сраженій Эней убилъ Турна. Вмѣстѣ съ Лавиніею онъ получилъ и завѣщанное богами царство (Вирг. Эн. VII—XII). Такимъ образомъ трояне стали основателями римскаго государства.

Г. РИМЪ.

ревнѣйшія божества римлянъ соотвѣтствовали ихъ главнымъ занятіямъ: земледѣлію и скотоводству. Поэтому особенно почитались божества полей и лѣсовъ, такъ какъ они, по вѣрованію римлянъ, способствовали умноженію плодовъ и стадъ, и на ряду съ ними боги-покровители дома, семьи и государства. Но какъ во всѣхъ областяхъ духовной жизни, такъ, въ частности, въ религіи сказалось греческое вліяніе, и греческія возрѣнія мало-по-малу вытѣснили чисто-римскія вѣрованія. Начало этого вліянія грековъ относится еще къ эпохѣ Тарквиніевъ; но со времени второй пунической войны, явившейся весьма важнымъ событіемъ въ исторіи римской образованности и просвѣщенія, римляне стали все болѣе и болѣе отождествлять своихъ боговъ съ греческими, вслѣдствіе чего первоначальное значеніе многихъ древне-римскихъ божествъ затмнилось или совершенно утратилось. Кромѣ личныхъ сношеній римлянъ съ греками, сліянію римской религіи съ греческой содѣйствовали Сивиллины книги и, главнымъ образомъ, получившіе греческое образованіе римскіе поэты.

1. Д у х и.

На ряду съ богами въ собственномъ смыслѣ мы встрѣчаемъ у римлянъ рядъ существъ, не развившихся въ индивидуальныхъ боговъ, но оставшихся навсегда на ступени духовъ. Таковы:

1. *Души умершихъ*: manes, lemures и larvæ (стр. 2 и 5).—Родственны имъ *genii* (genius, отъ gigno, = духъ, творящій жизнь), представители жизненной силы человѣка. При рожденіи человѣка геній вселяется въ него, при смерти выселяется изъ него. Геній также покровитель человѣка, почему имъ клялись и въ день рожденія человѣка приносили жертву. Какъ отдѣльный человѣкъ, такъ и семейства, общества, города и государства и, вообще, каждое мѣсто имѣли своего генія—добраго духа-покровителя. Геніи представлялись въ образѣ змѣй.

2. *Пенаты* (dei Penates отъ penus = припасы). Они покровители семейнаго благосостоянія. Изображенія ихъ стояли у домашняго очага. Государство также имѣло своихъ пенатовъ, которые назывались penates publici или maiores. Изображенія ихъ стояли у государственнаго очага въ храмѣ Весты.

3. *Лары* (Lares). Ихъ часто смѣшиваютъ съ пенатами. Они, какъ и пенаты, покровители дома; но, между тѣмъ какъ пенаты покровительствуютъ семьѣ внутри дома, лары первоначально, по всей вѣроятности (значеніе ихъ уже во времена Цицерона не было ясно), были духами-покровителями двора, садовъ и улицъ, прилежавшихъ къ дому, и только сравнительно поздно нашли себѣ мѣсто у очага среди пенатовъ въ lararium (особый шкапъ). Въ древнѣйшее время (до Августа) каждый домъ находился подъ покровительствомъ одного лара

(*Lar familiaris*), позднѣе являются по два лара. Ларовъ, какъ и пенатовъ, почитали съ большимъ благоговѣніемъ и послѣ каждаго обѣда часть пищи ставилась передъ ихъ изображеніями въ жертву имъ.

4. *Индигеты* (*Indigetes*) — духи, охранявшіе человѣка въ разные моменты его физическаго и духовнаго существованія. Для каждаго дѣйствія существовалъ особенный божественный покровитель. Со времени второй пунической войны культъ индигетовъ совершенно потерялъ свое значеніе.

2. Боги небесныхъ явленій.

а) Юпитеръ.

Сильнѣйшимъ и высшимъ богомъ римлянъ былъ Юпитеръ (*Jupiter* = *Diu-piter*, отъ корня *diu*). Онъ соотвѣтствовалъ греческому Зевсу. Впослѣдствіи его отождествляли съ Зевсомъ и онъ сталъ сыномъ Сатурна (=Крону) и Опы (=Реѣ). Юпитеръ представитель силъ, дѣйствующихъ въ области неба и воздуха, богъ яснаго неба и всѣхъ небесныхъ явленій. Потому-то онъ и богъ грома, молніи (*I. fulgurator*) и дождя (*I. pluvius*), а затѣмъ и податель плодородія. Оружіемъ его служатъ перуны. Ударъ молніи считается знаменіемъ Юпитера (*prodigium*)*.

Вредная для человѣка сторона грозовыхъ явленій нашла себѣ представителя въ лицѣ божества *Veiovis* или *Vediovis* (злого Юпитера), который былъ олицетвореніемъ одной стороны существа Юпитера. Подобнымъ же образомъ *Summanus* есть богъ грозы, являющейся *sub mane*, т. е. подъ утро.

* Пораженныя молніею мѣста считались священными: земля, въ которую ударила молнія, тщательно собиралась жрецомъ и зарывалась на томъ же мѣстѣ (*fulgur condere*); мѣсто это обносилось оградой въ видѣ колодца (*puteal*), очищалось жергвоприношеніемъ (*procuratio*) и считалось неприкосновеннымъ.

Сильный богъ грома и молніи останавливаетъ бѣгство въ битвѣ (I. Stator), даруетъ побѣду надъ врагами (I. Victor) и посылаетъ богатую добычу на войнѣ (I. Feretrius, отъ сл. *feretrum*—носилки, на которыхъ несли посвящаемую Юпитеру полководцемъ лучшую часть добычи—*spolia opima*, доспѣхи убитаго военачальника враговъ).

Юпитеру служили феціалы (*fetiales*), которые съ извѣстными религіозными обрядами объявляли войну и заключали договоры, нарушеніе которыхъ Юпитеръ, какъ богъ клятвенной вѣрности (*Dius Fidius*) и охранитель нравственнаго порядка, каралъ своими перунами. Потому-то около капитолийскаго храма Юпитера стоялъ и храмъ олицетворенной вѣрности—*Fides* и потому же въ самомъ храмѣ Юпитера находился священный камень—символь Термина (*Terminus*), бога-охранителя границъ.

Однимъ изъ древнѣйшихъ мѣстъ культа Юпитера была священная роща на Албанской горѣ (m. Albanus), гдѣ Юпитеръ почитался подъ яменемъ *Latiaris*, т. е. охранителя латинскаго союза. Въ честь Юпитера консулы устраивали здѣсь празднество *feriae Latinae*, справлявшееся первоначально въ память учрежденія латинскаго союза, но сохранившееся и по уничтоженіи этого союза.

Съ тѣхъ поръ, какъ Римъ занялъ первое мѣсто въ Лациі, важнѣйшимъ мѣстомъ культа Юпитера сдѣлался храмъ, построенный Тарквиніемъ Гордымъ на Капитолийскомъ холмѣ. И какъ Римъ правилъ міромъ, такъ и Юпитеръ *Capitolinus* или *Optimus Maximus* (всеблагій, всемогущій) былъ правителемъ неба и земли, будучи охранителемъ римскаго государства по преимуществу. Въ честь его праздновались великолѣпные *ludi magni* или *Romani*.

Главнымъ жрецомъ Юпитера былъ *flamen Dialis*. — Юпитера изображали, какъ Зевса. Въ 83 г. до Р. Хр. статуя Юпитера Капитолийскаго была сооружена изъ золота и слоновой кости на подобіе статуи Зевса Олимпійскаго.

б) Юнона.

Юнона (Iuno вм. Diuno изъ Diuvino, женск. ф. къ Diouis) была первоначально богинею луны. Поэтому ей посвящены были календы (дни новолунія); потому же она называется Lucetia или Lucina (свѣтящая) и, какъ всѣ богини луны, богиня рожденія и брака (pronuba, iugalis) и вообще богиня женщинъ. Главное празднество ея — Matronalia — справлялось 1 марта (день рожденія ея сына Марса). Въ этотъ день римскія женщины возносили молитвы о счасти семейной жизни.

Отождествленная съ Герой, Юнона стала супругой и сестрой Юпитера и носила эпитетъ Regina. Главное святилище ея находилось въ Капитолійскомъ храмѣ Юпитера, гдѣ ей былъ устроенъ особый придѣлъ (cella).

Въ томъ же храмѣ былъ придѣлъ для богини Минервы, о которой см. стр. 106. Соединеніе этихъ божествъ чисто-греческое и относится къ концу періода царей.

в) Діана.

Богиней луны, покровительницей лѣсной и полевой растительности, лѣсныхъ животныхъ и охоты были Діана (Diana), отождествленная впоследствии съ Артемидой. Древній храмъ ея лежалъ на Авентинскомъ холмѣ. Подъ ея особеннымъ покровительствомъ находились бѣглые рабы (seervi), спасшіеся въ лѣсахъ. Какъ всѣ богини луны, такъ и Діана—богиня родовъ.

Sol=Гелію; Luna=Селенѣ.

3. Боги, дѣйствующіе на землѣ.

а) Янъ.

Однимъ изъ древнѣйшихъ римскихъ боговъ былъ Janus. Первоначально богъ-покровитель арокъ, дверей и воротъ (ianua), Янъ мало-по-малу развился въ покровителя всякаго входа и затѣмъ также начала (то и другое понятіе выражается словомъ *initium*). Потому-то Яну посвящено начало дня и мѣсяца, т. е. утро (Janus Matutinus) и календы, и посвященный ему мѣсяцъ январь (Januarius), съ котораго начинается замѣтное увеличеніе дня, сталъ въ послѣдствіи началомъ года. Яну молились при началѣ всякаго дѣла; имя его во всякой молитвѣ упоминалось на первомъ мѣстѣ; во время празднествъ ему первому приносили жертву (*penes Iovem sunt summa, penes Janum prima*).

Особенною извѣстностью пользовалось святилище Яна (I. bifrons, geminus), воздвигнутое Нумою въ сѣверной части римскаго фोरума. Оно состояло изъ двухъ арокъ, соединенныхъ боковыми стѣнами, и въ немъ находилось и изображеніе двуликаго Яна, смотрящаго на востокъ и западъ, на входъ въ форумъ и на выходъ изъ него. Во время войны двери святилища на обѣихъ сторонахъ были открыты, а во время мира закрывались (откуда Янъ *index belli pacisque*)*.

Обычай оставлять во время войны святилище Яна открытымъ ведетъ начало съ древнѣйшихъ временъ. Первоначально почитаемый въ домѣ, Янъ съ теченіемъ времени сталъ богомъ общественнаго культа, такъ какъ государство разсматривалось какъ

* До Рождества Христова святилище Яна было закрыто всего 5 разъ: въ первый разъ при Нумѣ, въ второй разъ послѣ первой пунической войны въ 235 г. и три раза при Августѣ: въ 30, 25 и 1 году до Р. Хр.

большая семья, изъ которой оно и развилось. Форумъ соответствовалъ поэтому атрию частнаго дома, и, какъ въ частномъ домѣ, когда хозяина нѣтъ дома, дверь не запирается до его возвращенія, такъ и на форумѣ святилище Яна (ворота) остается открытымъ до возвращенія царя, который въ древнѣйшее время былъ предводителемъ на войнѣ.

Какъ настоящій *ianitor*, Янъ снабженъ ключемъ (*clavis*) и жезломъ (*virga*).

Кромѣ римскаго форума важнымъ мѣстомъ культа Яна былъ холмъ, названный по его имени *Ianiculum*, который былъ укрѣпленъ для защиты торговой дороги, ведшей въ Этрурію, и лежащей у его подошвы тибрской гавани. Покровитель входа и выхода сдѣлался также покровителемъ торговыхъ сношеній, почему на древнѣйшей римской монетѣ (ассъ) мы видимъ его изображеніе.

б) Боги огня.

Какъ Гестія у грековъ, такъ *Vesta* (*Vesta*) у римлянъ считалась богинею очага и очажнаго огня, подѣ символомъ котораго она и почиталась безъ особыхъ изображеній. Такъ какъ очагъ считался центромъ домашней жизни, Веста была основательницей и охранительницей ея. Какъ каждое отдѣльное семейство, такъ и государство имѣло свой очагъ и культъ Весты.

Небольшой круглый храмъ Весты (*aedes Vestae*) находился на юго-восточной части форума, государственнаго *atrium*'а. Здѣсь 6 дѣвицъ-весталокъ (*virgines vestales*), избравшихся уже въ дѣтствѣ верховнымъ понтификомъ и дававшихъ обѣтъ безбрачія, должны были поддерживать вѣчный огонь, приносить жертвы и молиться ежедневно о благоденствіи римскаго народа. Если огонь потухалъ, то это считалось предвѣстіемъ несчастья для государства и виновная весталка подвергалась строгому наказанію. Вновь зажигался огонь посредствомъ тренія или сверленія какого-нибудь плодоваго дерева или, впоследствии, посредствомъ зажигательныхъ зеркалъ.

Богомъ огня въ болѣе широкомъ смыслѣ, представителемъ какъ благодѣтельной, такъ и разрушительной

стихиі, былъ *Вулканъ* (др. назв. *Volcanus*). Какъ бога пожара, его держали вдали отъ города, и храмъ его находился на Марсовомъ полѣ. Главный праздникъ его — *Volcanalia* — былъ въ концѣ августа, по окончаніи жатвы, когда житницы, полныя хлѣба, особенно нуждались въ пощадѣ со стороны его.—Первоначально супругой Вулкана считалась богиня весны Мая, впоследствии же, отождествленный съ Гефѣстомъ, онъ сталъ супругомъ Венеры (Афродиты) и покровителемъ кузнецовъ и кузнечнаго дѣла (*Mulci-ber*—размягчающій желѣзо).

в) Божества водъ.

Въ источникахъ жили, по представленію римлянъ, женскія божества, которыя, подобно греческимъ музамъ, считались также вѣщими богинями пѣнія, обладавшими умѣньемъ волхвовать и исцѣлять болѣзни. Онѣ назывались *Camenae* (или *Casmenae*). Между ними особенно извѣстна Эгерія, супруга и совѣтница царя Нумы, источникъ которой находился въ роцѣ у Капенскихъ воротъ (*porta Capena*) Рима.—Поэты отождествляли камень съ музами.

Среди рѣчныхъ боговъ особымъ почетомъ пользовался въ Римѣ *pater Tiberinus*, богъ рѣки Тибра.

Для возведенія свайнаго моста (*pons sublicius*) черезъ Тибръ въ глубокой древности была учреждена особая жреческая коллегія понтификовъ (*pontifices*). Значеніе понтификовъ впоследствии увеличилось до того, что они стали главными представителями духовной власти и, кромѣ богослуженія и жертвоприношенія, 1) составляли календарь (*fasti*), 2) вели списки должностныхъ лицъ (*fasti consulares*), 3) заносили въ *annales maximi* важнѣйшія историческія событія. Первоначально было 5 понтификовъ, въ томъ числѣ одинъ *pontifex maximus*; впоследствии число охъ увеличилось до 15.

Богомъ моря былъ *Neptunus*, который первоначально занималъ весьма не видное положеніе. Значеніе его увеличилось со времени его отождествленія съ Посидономъ: подъ именемъ *N. equester* онъ считался покровителемъ конныхъ ристаній (Срв. П. Ἴππιος, стр. 34).

г) Божества посѣва и жатвы.

Древне-италійскимъ богомъ посѣва былъ *Saturnus* (древн. назв. *Saeturnus*). Его отождествляли съ Крономъ. Сверженный Юпитеромъ съ неба, онъ прибылъ въ Лацій, гдѣ былъ принятъ Яномъ. Поселившись, какъ царь, у подножія будущаго Капитолія, онъ научилъ людей земледѣлію, а затѣмъ опять исчезъ. Въ память его Италия называлась *Saturnia tellus*, а жители ея—*Saturnia gens*.

При Сатурнѣ, какъ при Кромѣ, на землѣ былъ золотой вѣкъ. Въ воспоминаніе объ этомъ времени во второй половинѣ декабря въ Римѣ справлялся семидневный праздникъ (*Saturnalia*). Въ эти дни суды и школы были закрыты, всякія работы прекращались, наказанія не приводились въ исполненіе; люди пировали, играли, дарили и угощали другъ друга; господа приглашали рабовъ къ своему столу и прислуживали имъ въ воспоминаніе о томъ времени, когда на землѣ было полное равенство между людьми.

Храмъ Сатурна лежалъ у подошвы Капитолія; въ немъ хранилась государственная казна (*aerarium Saturni*).

Супругой Сатурна была *Ops*, которая впоследствии отождествлялась съ Реей.

Consus (=deus condendi) былъ богомъ жатвы, собиранія полевыхъ плодовъ. Его честь его Ромуль учредилъ *Consualia*, во время которыхъ, по преданію, было похищеніе сабинянокъ.

д) Боги растительности.

Фавнъ (Faunus, отъ fauere), милостивый богъ лѣсовъ, былъ также покровителемъ стадъ и защищалъ ихъ отъ волковъ (Lupercus, изъ lupus и agere). вмѣстѣ съ тѣмъ его почитали какъ вѣщаго бога подъ именемъ Fatuus. Его отождествляли съ Паномъ, культъ котораго, по преданію, ввелъ въ Лацій Эвандръ (Euander), выходецъ изъ Аркадіи.

Въ честь Фавна праздновали: 1) въ декабрѣ веселія Faunalia, праздникъ пастуховъ и земледѣльцевъ, и 2) въ февралѣ Lupercalia. Въ этотъ праздникъ полунагіе жрецы Фавна (т. наз. luperci) бѣгали по городу и ударили, въ знакъ очищенія, встрѣчныхъ ремнями изъ сырой кожи козловъ, принесенныхъ въ жертву Фавну (оттуда названіе мѣсяца Februarius, отъ februare очищать).

Впослѣдствіи вѣрили въ существованіе цѣлаго рода шаловливыхъ Фавновъ, которые любятъ пугать человѣка въ лѣсу.

Близокъ по своему значенію къ Фавну *Сильванъ* (Silvanus), исключительно богъ лѣсовъ. Его изображали съ сосновымъ вѣнкомъ на головѣ и съ сосновой вѣткой въ рукѣ. Какъ Фавнъ, такъ и Сильванъ пугаетъ въ лѣсу одинокаго странника.

Въ плодородіи полей и виноградниковъ римляне видѣли дѣятельность *Либера* (Liber) и супруги его *Либеры*, которые характеризуются своими именами какъ «щедрый» божества. Но уже рано Либера стали отождествлять съ Діонисомъ, придавая слову liber значеніе λαῖος (см. стр. 40), а Либеру—съ Персефоной, имя которой у римлянъ подверглось искаженію (Proserpina).

Въ мартѣ въ честь Либера справлялись Liberalia.

Сады и плодовые деревья находились подъ покровительствомъ *Вертумна* (Vertumnus),

обладавшаго, подобно плодовымъ деревьямъ, способностью принимать различные виды. Супругой его была *Pomona* (рошум—древесный плодъ).

Среди богинь плодородія первое мѣсто занимала въ Римѣ *Vona Dea*, супруга Фавна.

Главное святилище ея въ Римѣ находилось у подошвы Авентинскаго холма. Главное празднество въ честь ея справляли въ декабрь римскія весталки и знатнѣйшія женщины ночью въ домѣ претора или консула. Мужчины къ празднеству не допускались.

Ее изображали въ видѣ совершенно одѣтой, сидящей женщины съ рогомъ изобилія въ рукахъ.

Къ богинямъ плодородія относятся, кромѣ упомянутыхъ, *Feronia* (отъ *ferre*) и *Flora*, какъ и *Maia*, по имени которой названъ мѣсяць Май. Позднѣе ее отождествляли съ греческ. плеядой Маіей, вслѣдствіе чего она стала матерью Меркурія и супругою Вулкана.

е) Марсъ и Квиринъ.

Mars или *Mavors*, національный богъ латинянь и, какъ отецъ Ромула и Рема, родоначальникъ римлянъ, былъ первоначально богомъ, проявившимъ свою силу въ благодатномъ сіяніи солнца (ср. Аполлона). Вслѣдствіе этого онъ сталъ богомъ весны: 1) праздники его падаютъ на первыя числа названнаго по его имени мѣсяца марта; 2) ему посвящали въ случаѣ большихъ несчастій *ver sacrum*, т. е. все, что родится въ весенніе мѣсяцы, въ мартъ и апрѣль.

Солнце борется съ темными силами зимы и мрака, и Марсъ (какъ отчасти и Аполлонъ) — богъ воинственный (*Mars Gradivus*). Это значеніе его въ историческое время стало преобладающимъ, и потому его отождествляли съ Ареемъ,

Марсу въ день его рожденія (1 марта) приносили *suovetaurilia*, т. е. жертву, состоявшую свиньи, барана и быка. Салии (*Salii*), коллегія 12 жрецовъ Марса, со щитами въ рукахъ, сдѣланными Нумою по образцу, по преданію, упавшаго съ неба щита (*ancile*), совершали торжественное шествіе по городу. Каждый день праздника заканчивался пиромъ, роскошь котораго вошла въ поговорку (*dapes Saliarum*).

Марсу посвящены кровожадный волкъ и дятель (*picus*). Поэтому-то и волчица кормила, по преданію, Ромула и Рема. Спутниками Марса были *Pavor*, *Pallor*, *Bellona* (Ср. *Arca*).

Национальнымъ богомъ сабинскаго племени былъ *Quirinus*. По своему значенію Марсъ и Квиринъ были такъ близки другъ къ другу, что культъ ихъ совершенно слился. Все-таки наряду съ *flamen Martialis* у Квирина былъ свой *flamen Quirinalis*. Между тѣмъ какъ Марсъ считался отцомъ Ромула, Квиринъ отождествлялся съ Ромуломъ.

4. Боги смерти.

Представленіе объ общемъ мѣстѣ пребыванія душъ умершихъ у римлянъ въ народѣ никогда не получило полнаго признанія (стр. 5). Поэтому у нихъ, независимо отъ грековъ, не могла развиться и идея о властителѣ подземнаго міра: *Dis pater* есть лишь переводъ греческаго Πλούτων (см. стр. 44). Чисто римскимъ богомъ смерти былъ однако *Orcus*, дѣйствіемъ котораго объяснялось наступленіе смерти, какъ и богиня, принимавшая умершихъ въ лоно свое (= земля, *Tellus*) и называвшаяся *Mania* (отъ *manes*), *Avia larvarum* (бабушка ларвъ) или *Dea muta* и *tacita* (безмолвная богиня).

Второстепенное значеніе имѣлъ культъ богини похоронъ *Libitina*. Въ храмѣ ея велись списки смертности и хранилась похоронная утварь, отдававшаяся на прокатъ особыми лицами (*libitinarii*).

5. Олицетворенія духовныхъ и нравственныхъ понятій.

У римлянъ была склонность обоготворять духовныя и нравственныя понятія, и олицетворенія этихъ понятій сравнительно рано заняли видное мѣсто среди римскихъ боговъ. Къ древнѣйшимъ изъ такихъ олицетвореній принадлежатъ: *Concordia* (согласіе), которую изображали съ рогомъ изобилія въ рукѣ, *Fides* (вѣрность), *Fortuna* (счастье), *Pax* (миръ), *Virtus* (доблесть), *Salus* (спасеніе), *Libertas* (свобода), *Spes* (надежда), *Febris* (богиня лихорадки) и т. д. Во время императоровъ олицетвореніе духовныхъ и нравственныхъ понятій получило весьма широкое распространеніе, такъ что всякое отвлеченное понятіе воплощали въ образѣ богини съ соотвѣтствующимъ атрибутомъ.

6. Иноземныя божества.

Мы различаемъ двѣ категоріи божествъ, перенятыхъ римлянами у другихъ народовъ, особенно грековъ: 1) божества чисто-римскія, но расширившія и измѣнившія, подъ вліяніемъ отождествленія съ иноземнымъ божествомъ, свои первоначальныя функціи; 2) божества первоначально совершенно чуждыя римлянамъ и цѣликомъ перенятія у другихъ народовъ.

Къ первой категоріи относятся: Минерва, Венера, Меркурій, ко второй—Церера, Аполлонъ, Плутонъ (*Dis pater*), великая мать боговъ Кибела, Изида, Озирисъ, Сераписъ, Митра и др.

1. *Минерва* (*Minerva*, др. ф. *Menerva*, одного корня съ *meminisse*, *mens*, *μένος*) первоначально была лишь богинею мышленія, покровительницею наукъ, искусствъ, ремесль, учащихъ и учащихся. *Культъ*

ея какъ охранительницы Рима вмѣстѣ съ Юпитеромъ Капитолійскимъ, въ храмъ котораго для нея и для Юноны были особые придѣлы, есть слѣдствіе ея отождествленія съ Афиной.

2. *Венера* (Venus отъ venustus прелестный) первоначально была богинею весны, но затѣмъ *переняла всѣ функціи Афродиты*. Послѣ пораженія при Тразименскомъ озерѣ (въ 217 г. до Р. Хр.), по указанію Сивиллиныхъ книгъ, «небесной» Афродитѣ (Venus Caelestis), почитавшейся на горѣ Эрикѣ (Eryx) въ Сициліи, на Капитоліи былъ построенъ храмъ, и съ этого времени культъ Венеры совершенно слился съ культомъ Афродиты.

Особеннымъ почитаніемъ Венера пользовалась со времени Августа подъ именемъ V. Genetrix, какъ родоначальница римскаго народа и, въ частности, рода Юліевъ, который, по преданію, велъ свое происхожденіе отъ Анхиза и Афродиты (черезъ Энея и сына его Асканія или Юла).

3. *Меркурію* (Mercurius отъ mercari) былъ первоначально только богомъ торговли. Вслѣдствіе соотвѣтствія его одной сторонѣ Гермеса, оба бога были отождествлены, и *всѣ функціи Гермеса были перенесены на Меркурія*.

4. Подъ именемъ *Цереры* (Ceres, отъ crescere, creare) почиталась Деметра, культъ которой введенъ въ Римъ въ 496 г. до Р. Хр. съ сохраненіемъ всѣхъ греческихъ обрядовъ. Даже жрицами ея всегда были гречанки.

Въ честь Цереры праздновались Cerealia (въ апрѣлѣ).

5. Древнѣе былъ культъ греческаго *Аполлона* (Apollo), введенный по указанію Сивиллиныхъ книгъ еще при Тарквиніи Гордомъ. Въ Римѣ Аполлонъ считался сыномъ Юпитера и Латоны (=Λητώ), братомъ Діаны.

Особенное значеніе Аполлонъ получилъ при Августѣ, который считалъ его своимъ покровителемъ, приписывая его помощи побѣду при Акціи. Онъ роскошно украсилъ древній храмъ Аполлона на мысѣ Акціи, построилъ ему новый храмъ на Палатинскомъ холмѣ и ввелъ въ честь его новыя игры (Actiaca), праздновавшіяся по греческому обычаю и повторявшіяся черезъ каждыя 4 года. Наконецъ, въ 17 г. до Р. Хр. Августъ перенесъ на Аполлона и Діану в ѣковыя игры (ludi saeculares), учрежденныя въ 249 г. по указанію Сивиллиныхъ книгъ въ честь Dis pater'a и Прозерпины, т. е. подземныхъ боговъ. Кромѣ 249 и 17 г.г. ludi saeculares справлялись въ 146 г. до Р. Хр.

6. *Dis pater* = dives p. = Πλοῦτων (см. стр. 105).

7. Въ 204 г. до Р. Хр. въ Римъ былъ перенесенъ культъ фригійской «великой матери» боговъ Кибелы (*Magna mater Idaea*), которую греки приравнивали къ Реѣ (стр. 43). Главными мѣстами ея культа были горы Диндимъ и Ида и городъ Пессинунтъ, изъ котораго и перенесенъ былъ въ Римъ символъ Кибелы, священный четырехугольный камень. Культъ ея введенъ по указанію Сивиллиныхъ книгъ для удаленія Ганнибала изъ Италиі.

8. Съ I в. до Р. Хр. въ Римъ стали проникать египетскіе культы, и египетскіе боги *Изида* (Isis), *Озирисъ* (Osiris) и *Серapisъ* (Serapis) пользовались большимъ почитаніемъ. Затѣмъ введены были мистеріи персидскаго бога *Митры* (Mithras), въ которыя проникло уже не мало христіанскихъ воззрѣній. Этимъ объясняется отчасти и быстрое распространеніе христіанства въ Римской имперіи.

УКАЗАТЕЛЬ.

[Аι=ε; ε, η=ε или ε; ει=υ; θ=θ. — Цыфры указываютъ страницы.
Порядокъ словъ — по русскому алфавиту.]

А.

- Авгій, Αύγείας 66.
Αγία Ιαγυαγυ 105.
Автоликъ, Αὐτόλοκος 84 пр.
Агамемнонь, Ἀγαμέμνων 58. 60—
61. 84 и сл.
Агеноръ, Ἀγήνωρ 54. 78.
Аглавра, Ἀγλαυρος 17.
Аглая, Ἀγλαΐα 48.
Адмета, Ἀδμήτη 67.
Адметъ, Ἀδμητος 75. 76.
Адрасть, Ἀδραστος 80.
Адъ, Ἀΐδης см. Аидъ.
Aeneas см. Эней.
Aescularius = Асклепій.
Аидоней, Ἀΐδωνεύς см. Аидъ.
Аидъ, Ἀΐδης 12. 42. 43. 44.
Акмантъ, Ἀκάμας 74.
Акрисиѣ, Ἀκρίσιος 57.
Астіаса 108.
Александръ, Ἀλεξάνδρος (Парисъ)
83 и сл.
Алекто, Ἀληκτώ 20.
Алkestида, Ἀλκестίς 76.
Алкиной, Ἀλκίνοος 91.
Алкмена, Ἀλκμήνη 15. 64. 65.
Алкѣй, Ἀλκῆϊος 64.
Алеэя, Ἀλθαΐα 75.
амазонки, Ἀμαζόνες 63 пр. 67.
73. 87.
Амалоея, Ἀμάλθεια 12.
Амикъ, Ἀμυκος 77.
Αμογ=Эротъ.
Амфіарай, Ἀμφιάραος 75. 80.
Амфiонъ, Ἀμφίων 55—56. 58.
Амфитрионъ, Ἀμφιτρώων 64. 65.
Амфитрита, Ἀμφιτριτίη 33. 34.
ἀνάθημα 9.
Андромеда, Ἀνδρομέδη 58.
ancile 105.
Антея, Ἀντεΐα 62.
Антигона, Ἀντιγόνη 78. 80.
Антиклен, Ἀντίκλεια 84 пр.
Антиона, Ἀντιόπη 15. 55.
Антѣй, Ἀνταΐος 68.
Анхивъ, Ἀγχίσιος 81. 92. 107.
анестеріи, τὰ ἀνεσθηρία 40.
Апата, Ἀπάτη 8.
Аполлонъ, Ἀπόλλων 24. — 27. 56. 61.
83 и сл. 104. 107—108.
Арахна, Ἀράχνη 19.
Арго, Ἀργώ 76.
аргонавты, Ἀργοναῦται 75—78.
Аргъ, Ἀργος 57.
Арей, Ἀρης 50 104.

Ариадна, 'Αριάδνη 9. 73.
 Аркидій, 'Αρκείσιος 84 пр.
 Артемида, 'Αρτεμις 25. 28—29. 30.
 56. 60. 75. 98.
 Асканій, Ascanius, 'Ασκάσιος (Iulus)
 92.
 Асклепій, 'Ασκληπιός 44—45.
 Ассаракъ, 'Ασσάρακος 81.
 Ата, 'Ατη 8.
 Аталанта, 'Αταλάντη 75.
 Атлантъ, 'Ατλας 68.
 Атрей, 'Ατρείς 58. 60.
 Атропосъ, 'Ατροπος 51.
 augurium 10.
 Ауроса=Θοοъ.
 auspicium 10.
 Афродита, 'Αφροδίτη 16. 46—47.
 81. 82. 92. 101. 107.
 Ахелой, 'Αχελῶος 69.
 Ахеронтъ, 'Αχέρων 3.
 Ахиллъ, 'Αχιλλεύς 2. 3. 82 и сл. 88 пр.
 Аэлло, 'Αελλώ 21.
 Аоамантъ, 'Αθάμας 75.
 Аюина, 'Αθηνά 12. 16. 17—19. 90.
 и сл. 107.

Б. В.

Беллерофонтъ, Βελλεροφόντης 62.
 Bellona 105.
 Bona Dea 104.
 Борей, Βορρᾶς 21.
 Брисеида, Βρισηῖς 85.
 Буцирисъ, Βούσιρις 68 пр.

В. V.

вакханки, βάκχαι 40.
 Вакхъ, Βάκχος 40.
 Veiovis 96.
 Venus 92. 107.
 ver sacrum 104.
 Vertumnus 103.
 Vesta 100.
 vestales (virgines) 100.

Virtus 108.
 votum 9.
 vulcanalia 101.
 Vulcanus 101. 104.

Г. Г. Н.

Ганимедь, Γανυμήδης 15 пр. 81.
 Гармонія, 'Αρμονία 46. 47. 55. 78.
 гарпии, 'Αρπυιοι 21.
 hauspiscina (ars) 10.
 Геба, 'Ηβη 15.
 Гекаба, 'Εκάβη 81.
 Геката, 'Εκάτη 29.
 Гекторъ, 'Εκτωρ 81 и сл.
 Геленъ, 'Ελενος 81. 88.
 Гелий 'Ηλιος 27. 98.
 гелиотропъ 27.
 Гелла, 'Ελλη 75.
 genius 95.
 Гера, 'Ηρα 12. 15. 28. 57. 65. 92. 98.
 Гераклъ, 'Ηρακλής 15. 35. 64—71. 74.
 Геріонъ, Γηρυόνης 67.
 Hercules = Гераклъ.
 Гермесъ, 'Ερμής 22 — 24. 39. 57.
 75. 91. 107.
 Герміона, 'Ερμιόνη 58. 61.
 гермы, έρμαῖ 23.
 герои, ἥρωες 53.
 Герса, 'Ερση 18.
 Гесіона, 'Ησιόνη 35. 67 пр. 81.
 геспериды, 'Εσπεριδες 67.
 Гестія, 'Εστία 12. 32. 100.
 Гефестъ, 'Ηφαιστος 16. 17. 18. 87. 101.
 гідды, 'Υάδες 31.
 гіакінѳеи, τὰ δακίνθηα 25.
 Гіакѳанѳъ, 'Υάκινθος 25.
 гіганы, Γίγαντες 12—13.
 Гігіеня, 'Υγίεια 45.
 іерѳс γάμος 28.
 іеросκοπία 10.
 Гиллъ, 'Υλλος 64. 69.
 гнпербореи, 'Υπερβόρειοι 25. 68.

Гипермнестра, Ὑπερμνήστρα 57.
 Гипподамия, Ἴπποδάμεια 59.
 Гипполита, Ἴππολύτη 67. 73.
 Гипполитъ, Ἴππολύτος 73.
 Гиппомедонтъ, Ἴππομέδων 80.
 Главкъ, Γλαῦκος 33.
 горгоны, Γοργόνες 17. 19—20.
 горы, Ὄραι 15. 49.
 Gratiae = хариты.
 Гэя, Γαῖα, Γῆ 11. 43.

D. D.

δαίμονες 8.
 Дамасть, Ἰαμαστής 72.
 Данаѣ, Δαναός 57.
 Данаиды, Δαναίδες 57.
 Даная, Δανάη 57. 58. 64.
 Дарданъ, Δάρδανος 81. 92.
 Dea muta или tacita 105.
 Деианира, Δειάνειρα 64. 69.
 Деифобъ, Δειφώβος 81. 89.
 Дельфина, Δελφίνη 25.
 Деметра, Δημήτηρ 12. 41—42. 107.
 Демофонтъ, Δημόφων 74.
 Diana 98. 108.
 dies parentales 5.
 Дика, Δίκη 8 15. 49.
 Димъ, Δείμος 46. 50.
 Диомедъ, Διομήδης 67. 86. 89.
 Диона, Διώνη 15.
 дионисии, τὰ διονύσια 40. 41.
 Дионисъ, Διόνυσος 16. 39—41. 78. 103.
 Диоскуры, Διὸς κόουροι 63—64. 74.
 di patrii 5.
 Dirae = Furiae.
 Дирка, Δίρκη 55.
 Dis pater 105. 108.
 Dius Fidius 97.
 дриады, Δρυάδες 37.

E.

(см. также ε).

Европа, Εὐρώπη 15. 54.
 Egeria 101.

ἐγκοίμησις 45.
 εἶδωλα 3.
 Елена, Ἑλένη 58. 60. 63. 74. 83 и сл.
 Елень, Ἑλενος см. Гелень.
 Euander 103.
 εὐχή 9.

3. Z.

Зевсъ, Ζεὺς 12. 13—15. 16. 17. 22.
 24. 31. 54. 55. 57. 58. 64. 65
 78. 81. 82 пр. 84 пр. 96.
 Зефиръ, Ζέφυρος 21. 31.
 Зефъ, Ζήθος 55—56.
 золоторунный баранъ 75—76.

И. I.

Иакхъ, Ἰακχος 40.
 Ianus 99—100.
 Идооэя, Εἰδοθέα 33.
 Икарій, Ἰκάριος 84 пр.
 Илиэя, Εἰλειθία 28.
 Иль, Ἴλος 81.
 Инахъ, Ἰναχος 57.
 Indigetes 96.
 incubatio 45.
 Ино (Левкооэя), Ἰνώ 33. 55. 75. 78.
 Ио, Ἰώ 57.
 Иобатъ, Ἰοβάτης 62.
 Иокаста Ἰοκάστη 78 и сл.
 Гола, Ἰόλη 68. 70.
 Голаѣ, Ἰόλαος 64.
 Ирена, Εἰρήνη 8. 49.
 Ирида Ἴρις 31.
 Isis 108.
 Исмена, Ἰσμήνη 78.
 исемійскія игры, τὰ ἱσθμια 34.
 Iuno 92. 98.
 Iuppiter 96—97.
 Ифигенія Ἰφιγένεια 58. 60.
 Ификль, Ἰφικλῆς 64.
 Ифитъ, Ἰφίτιος 68.

K. C. Q.

Кадмъ, Κάδμος 54. 78.
 Casus 67 пр.

- калидонская (Καλυδών) охота 75.
 Калипсо, Καλυψώ 90.
 Каллиопа 48.
 Калхантъ, Κάλχας 60. 85.
 Саменае (Сασменае) 101.
 Капаней, Καπανεύς 80.
 Капій, Κάπιος 81.
 карнеи, τὰ κάρνεια 25.
 Кассандра, Κασσάνδρα 83.
 кастальскій (Κασταλία) источникъ
 49.
 Касторъ, Κάστωρ 63—64. 75.
 кадармós 9.
 Quirinus 105.
 кентавры, Κένταυροι 36. 74.
 Керберъ, Κέρβερος 4 пр. 68.
 cerealia 107.
 Ceres 107.
 керинійская лань 66.
 керы, Κήρες 2. 50.
 Кефаль 84 пр.
 Кибела, Κυβέλη 39. 43.
 киклопы, Κύκλωπες 12. 91.
 Кикнъ, Κύκνος 84.
 киконы, Κίκωνες 91.
 Кирка, Κίρκη 29. 91.
 Климена, Κλυμένη 27.
 Клио, Κλειώ 48.
 Клитэмнестра, Κλυταιμνήστρα 58.
 60. 63. 84 пр.
 Клитія, Κλυτία 27.
 Клооо, Κλωθώ 51.
 Кокитъ, Κοκυτός 3.
 Concordia 106.
 consualia 102.
 Consus 102.
 Кора, Κόρη 41—42.
 Креонтъ, Κρέων 78 и сл.
 Креуса, Κρέουσα 92.
 критскій (Κρήτη) быкъ 67. 73.
 вроміонійскій (Κρομμυωνία) вепрь
 72.
 Кропъ, Κρόνος 11—12.
 Cupido = Эротъ.
 Л. Л.
 Лабдакъ, Λάβδακος 78.
 Lavinia 93.
 Лай, Λάϊος 78 и сл.
 Лакоонъ, Λακόνων 89.
 Лаомедонгъ, Λαομέδων 35. 81.
 лапины, Λαπίθα 36. 73.
 Larvae 2.
 Lares 95.
 Latinus 92. 93.
 Latona = Летоя.
 Лахесисъ, Λάχεσις 51.
 Лаэртъ, Λαέρτης 84 пр. 92.
 Левкоооя, Λευκοθέα 33. 91.
 Леда, Λήδα 15. 63.
 Lemures 2.
 lemurgia 5.
 леныи, τὰ λήνια 40.
 лернѣйскій (Λέρνη) амѣй 66.
 Лета, Λήθη 3.
 Летоя, Λητώ 15. 56.
 Liber 103.
 Libera 103.
 liberalia 103.
 Libertas 106.
 Libitina 105.
 Ликомедъ, Λυκομήδης 74.
 Лихургъ, Λυκοῦργος (ερακιάскій) 40.
 Ликъ, Λύκος 55.
 Линкей, Λυγκεύς 57.
 Локсій, Λοξίας 26.
 лотофаги, Λωτοφάγοι 91.
 ludi magni или Romani 97.
 Luna 98.
 луна 28.
 lupercalia 103.
 Lupercus 103.
 lustratio 9.
 лэстригоны, Λαιστρυγόνες 91.

М.

Magna mater 108.
 Maia 104.
 manes 5. 95.
 Mania 105.
 Mars, Mavors 104.
 Марсій, Μαρσύας 36.
 matronalia 98.
 Махаонъ, Μαχάων 45.
 Мая, Μαΐα 22.
 Мегара, Μεγάρα 65.
 Мегара, Μέγαιρα 20.
 Медвѣдица (Ἄρκτος) 80.
 Медея, Μήδεια 29. 72. 76. 77.
 Медуса, Μέδουσα 17. 19. 58.
 Мелеагръ, Μελέαγρος 75. 80.
 Мельпомена 49.
 Мемнонь, Μέμνων 31. 88.
 Менекей 78.
 Менелай, Μενέλαος 3. 58. 60. 83 и
 сл. 90.
 Менесей, Μενεσθεύς 74.
 Mercurius 23. 104. 107.
 Меропа, Μερόπη 79.
 Метисъ, Μήτις 15. 19.
 Мида, Μίδα 37.
 Minerva 106.
 Минось, Μίνως 4 пр. 72.
 Минотавръ, Μινώταυρος 72.
 Мартиллъ, Μαρτίλλος 59.
 мистеріа, τὰ μυστήρια 42.
 Mithras 108.
 Мнемосина, Μνημοσύνη 48.
 мойры, Μοῖραι 15. 50—51.
 музы, Μούσαι 15. 38—39. 101.
 мѣнады, Μαινάδες 40.

Н. Н.

Навсикая, Ναυσικάα 91.
 наяды, Ναϊάδες 37.
 νεκύα 4.
 немецкій (Νεμέα) левъ 66.

νεμέα 4.
 Немесида, Νέμισις 51.
 Неоптолемъ, Νεοπτόλεμος 82. 88.
 Neptunus 102.
 Нерей, Νηρέυς 33. 68 пр.
 Нереиды, Νηρηίδες 33.
 Нессъ, Νησσο 69. 70.
 Несторъ, Νέστωρ 86 и сл.
 Нефела, Νεφέλη 36. 75.
 Ника, Νίκη 8.
 Никтей, Νυκτεύς 55. 78.
 нимфы, Νύμφαι 37. 39.
 Ниоба, Νιόβη 56. 58. 59.
 Нотъ, Νότος 21.

О.

Огигія, Ὀγγυία 90. 91.
 Одиссей, Ὀδυσσεύς 84 и сл. 90 и сл.
 Οἰδίπους см. Эдипъ.
 Ойней, Οἰνέυς 69. 75.
 Ойномай, Οἰνόμαος 59.
 Океанъ, Ὀκεανός 33.
 Окипета, 21.
 олимпійскія игры, τὰ ὀλύμπια 15.
 omnia 9.
 Омфала, Ὀμφάλη 69.
 ὀμφαλὸς γῆς 32.
 Orp 96. 102.
 орги, τὰ ὄργια 40.
 орады, Ὀρειάδες 37.
 Орестъ, Ὀρέστης 58. 61.
 Орионъ, Ὀρίων 30.
 Орфея, Ὀρφεΐθια 21.
 Orcus 105.
 Osiris 108.
 ostenta 9.
 острова блаженныхъ 4. 12 пр.

П. Р.

paucor 105.
 рах 106.
 Паллада, Παλλάς 17. 89.
 Паллантъ, 72.

Ραλλορ 105.
 Панакея, Πανάκεια, Ραπασέα 45.
 панаэинеи, τὰ παναθήνια 18.
 Пандора, Πανδώρα 17.
 Пандроса, Πάνδρσος 18.
 Панъ, Πάν 38. 103.
 Парисъ, Πάρις 60. 81. 83 и сл.
 Ραρсае 51.
 Парэенопэй, Παρθενοπαῖος 80.
 Патрокль, Πάτροκλος 2. 4 пр. 87.
 Пегасъ, Πήγασος 20. 62.
 Пелей, Πηλεύς 75. 82.
 Пелій, Πεlias 76.
 Пелопъ, Πέλοψ 58. 59.
 Penates 95.
 Пенелопа, Πενελόπη 84 пр. 91. 92.
 Пеноей, Πενθεός 40.
 Пенесилия, Πενθεσίλεια 63 пр. 87.
 Перьеръ, 84 пр.
 Перифетъ, Περιφύτης 72.
 Персей, Персеусъ 57. 58. 64.
 Персефона, Персеφώνη 41—42. 44.
 74 103.
 пианепси, τὰ πωανέψια 25.
 Пиладъ, Πυλάδης 61.
 Пирифлегееонтъ, Πυριφλεγέθων 3.
 Пирнеой, Πειρίθοος 36. 13. 74. 75.
 Питоей, Πυтθεός 72.
 пиоійскія игры, τὰ πόθια 25.
 Пиеонъ, Πύθων 25.
 плеяды, Πλειάδες 30.
 Плутонъ, Πλούτων 44. 105.
 Плутосъ, Πλούτος 41. 49.
 Подалириій, Ποδαλείριος 45.
 Подарга, 21.
 подземный миръ 3. 91.
 Полибъ, Πόλυβος 79.
 Полидевкъ, Πολυδεύκης 63—64. 75.
 Полидектъ, Πολυδέκτης 58.
 Полидоръ, Πολύδωρος 78.
 Полимнія, Πολυμνία 49.
 Полиникъ, Πολυνεΐκης 78. 80.

Полифемъ, Πολύφημος 91.
 Ρολлух=Полидевкъ.
 поминки 2 пр.
 Ρομονа 104.
 pontifices 101.
 Посидонтъ, Ποσειδων 12. 33—35.
 58. 62. 72. 91. 102.
 Приамъ, Πρίαμος (отъ πρίαμαι) 67 пр.
 81 и сл.
 prodigia 9. 96.
 Пройтъ, Προΐτος 92.
 Промеей, Προμηθεός 17 68.
 Proserpina 103. 103.
 Протей, Πρωτεύς 33. 91.
 Протесилай, Πρωτεσίλαος 84.
 ψυχή 2.

P. R.

Радамантъ, Ραδάμανθος 4 пр.
 religio 9.
 Рея, Ρέα 11. 43. 102.
 рѣчные боги 35. 101.

C. S.

Сабазій, Σαβάζιος 39.
 Salii 105.
 Salus 105.
 сатиры, Σάτυροι 38.
 saturnalia 102.
 Saturnus 96. 102.
 Селена, Σελήνη 15. 30. 98.
 Семела, Σεμέλη 39. 55. 78.
 Serapis 108.
 Silvanus 103.
 силены, Σειληνοί 36.
 симплегады, συμπληγάδες πέτραι 77.
 Синисъ 72.
 συνοΐκια 73.
 Синопъ, Σίνων 89.
 сирены, Σειρήνες 91.
 Сирій, Σείριος 30.
 Сисифъ, Σίσυφος 3. 62.

Скамандръ, Σκάμανδρος (критск. царь) 81.
 Скилла, Σκύλλα 31. 91.
 Скиронъ, Σκείρων 72.
 Смерть, Θάνατος 44
 созвѣздія 30.
 Sol 98
 солимь, Σόλιμοι 62.
 Сонъ, ὕπνος 44.
 спарты, Σπαρτοί 55
 Spes 106.
 Стигъ, Στόξ 3. 82.
 стимфальскія (Στόμφαλος) птицы 66.
 сторукіе великаны, Ἐκατόγχειρες 12.
 Строфій, Στρόφιος 61.
 судъ надъ умершими 4 пр.
 Summanus 96.
 suovetaurilia 105.
 сфинга, Σφίγγις 79.
 Схерія, Σχερία 91.
 Свенель, Σθένελος 64.

Т.

taeniae, ταινίαι 9.
 Танталъ, Τάνταλος 3. 58. 59.
 Тартаръ, Τάρταρος 4 пр. 12 13.
 Тевкръ, Τεῦκρος (с. Скамандра) 81.
 Тевкръ (с. Теламона) 81. 82.
 Теламонъ, Τελαμών 75. 82.
 Телемахъ, Τηλέμαχος 84. 90. 91.
 Телефасса 54.
 Tellus 105.
 τέρατα 9.
 Terminus 97.
 Терпсихора, Τερψιχόρη 49.
 Теѳія, Τηθύς 34.
 Tiberinus 101.
 Тидей, Τυδεύς 80.
 Тиндарей, Τυνδάρεως 60. 63. 84 пр.
 Тиресій, Τειρεσίας 3.
 Тисифона, Τισιφώνη 20.

титаны, Τιτάνες 11.
 Титій, Τιτωός 3.
 Тифонъ, Τυφών 13.
 Тиха, Τύχη 52
 Тѳеонъ, Τιθωνος 31.
 Триптолемъ, Τριπτόλεμος 41.
 Тритонъ, Τρίτων 33.
 Turnus 93.

У. У.

Ulixes см. Одиссей.
 Уранія, Οὐρανία 49.
 Уранъ, Οὐρανός 11.

Ф. Ф.

Fatuus 103.
 faunalia 103.
 Faunus 103.
 Фаэтонъ, Φαέθων 27.
 Febris 106.
 Фебъ, Φοῖβος 24.
 φῆμα 10.
 Феникъ, Φοίνιξ 82.
 Feronia 104.
 Fides 97. 106.
 Филоктетъ, Φιλοκτῆτης 70. 84. 89.
 Финей, Φινεύς 77.
 Flora 104.
 Фобъ, Φόβος 46. 50.
 Фоль 65.
 Форкинъ, Φόρκυς 33.
 Fortuna 52. 106.
 Фосфоръ, Φωσφόρος 30.
 Фриксъ, Φρύξος 75.
 Fugiae (отъ fugere) = эринія.
 фэки, Φαίakes 91.
 Фэдра, Φαίδρα 73.

Х.

Харибда, Χάριβδις 34. 91.
 хариты, Χάριτες 15. 16. 48.
 Харонъ, Χάρων 3.
 Химэра, Χίμαιρα 62.

Хиронъ, Χείρων 36. 66. 76. 82.
 χύτροι 4.
 Хрисаоръ, Χρυσάωρ 20.
 Хрисеида, Χρυσήϊς 85.
 Хрисъ, Χρῦς 85.

Ц.

Церберъ см. Керберъ.
 Церера см. Ceres (подъ К.)

Э (ε, η, αι)

Эакъ, Αἰακός 4 пр. 82.
 Эантъ, Αἴας, с. Оилея 90.
 Эантъ, Αἴας, с. Теламона 82 и сл.
 Эвандръ см. подъ Е (Euander).
 эмениды, Εμμενίδες 20.
 Эвмэй, Εὐμαιος 91. 92.
 Эвномія, Εὐνομία 49.
 Эвриклея, Εὐρύκλεια 91. 92.
 Эвринома, Εὐρονόμη 16. 48.
 Эврисакъ, Εὐρυσάκης 82.
 Эврисеѳей, Εὐρυσθεός 60. 64 и сл.
 Эвритъ, Εὐρυτος 68. 70.
 Эвръ, Εὔρος 21.
 Эвтерпа, Εὐτέρπη 48.
 Эвфросина, Εὐφροσύνη 48.
 Эгей, Αἰγέως 72. 3.
 Эгерія см. подъ Е.
 эгида, αἰγίς 13. 17.
 Эгипетъ, Αἴγυπτος 57.
 Эгисѳъ, Αἰγιστος 58. 60. 61.
 Эдипъ, Οἰδίπους 78 и сл.
 Эеть, Αἰήτης 76. 77.
 Электра, Ἠλέκτρα 58. 61.
 Электріонъ, Ἠλεκτρόων 64. 65.
 Элисіѳ, Ἠλύσιον πεδίον 4. 90.
 Эней, Αἰνείας, Aeneas 81. 92. 93.
 Эніаліѳ, Ἐνωάλιος 50.
 Эніо, Ἐνώ 50.

Энкаладъ, Ἐγκέλαδος 12.
 Эолъ, Αἰόλος 21. 91.
 Эосъ, Ἠώς 21. 30. 31.
 Эпафъ, Ἐπαφος 57.
 эпигоны, ἐπίγονοι 81.
 Эпимеѳей, Ἐπιμηθεός 17.
 Эрато, Ἐρατώ 49.
 Эрида, Ἐρις 50. 82.
 эриманѳскій (Ἐρύμανθος) вепрь 66.
 эринія, Ἐρινόες 20. 44. 61.
 Эрихеоніѳ, Ἐρυχθόνιος 18. 43.
 Эротъ, Ἐρως 46. 47.
 Эскулапіѳ = Аскленіѳ.
 Эсонъ, Αἴσων 76.
 Этеоклъ, Ἐτεοκλῆς 78. 80.
 Эѳра, Αἴθρα 72.
 Эя, Αἶα 76. 77.

Ю.

Юпитеръ см. Iuppiter (подъ И.)
 Юнона см. Iuno (подъ И.)
 Юль см. Асканіѳ.

Я.

Янъ см. Ianus (подъ И.)
 Ясонъ, Ἰάσων 75. 76. 77.

Θ.

Θалия, Θαλία 48.
 Θάνατος см. Смерть.
 ѳаргелія, τὰ θαργγήλια 25.
 Θемида, Θέμις 8. 15. 49. •
 θεοί 8.
 Θерсандръ, Θέρσανδρος 81.
 Θесей, Θησεύς 36. 71—74. 75.
 ѳесеи, τὰ θησεΐα 74.
 ѳесмофорія, τὰ θεσμοφόρια 41.
 Θетида, Θέτις 13. 33. 82.
 Θіѳстъ, Θεέστης 58. 60. 61.
 Θринакія, Θρινακία 17.

А-807

Ветник I

Цена 60 коп.